

№ 330

ТРУДЫ
ИМПЕРАТОРСКАГО
ВОЛЬНОГО ЭКОНОМИЧЕСКАГО
ОБЩЕСТВА.

1865 годъ. — томъ первый.

выпускъ пятый. — мартъ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія Товарищества «Общественная Польза», близъ Круглаго рынка № 5.

1865.

«Труды» И. В. Э. Общества выходятъ два раза въ мѣсяцъ выпусками, каждый не менѣе пяти печатныхъ листовъ. Подписная цѣна изданія за годъ— **ТРИ р. с.**, съ пересылкою во всея города и доставкою на домъ.

Подписка на «ТРУДЫ» на 1865 годъ принимается: въ *С. Петербургъ*, въ домъ *И. В. Э. Общества* (на углу 4-й роты Измайловскаго полка и Обуховскаго проспекта) и въ Конторѣ *С. Петербургскихъ Полицейскихъ* въ домостей (на Невскомъ проспектѣ, д. Гамбса № 4). Иногородные благоволятъ адресоваться: въ *С. Петербургъ*, въ *Императорское Вольное Экономическое Общество*.

ПОСТУПИЛО ВЪ ПРОДАЖУ

«Описание бывшей въ 1864 году въ Москвѣ все-россійской выставки сельскихъ произведеній», составленное депутатами и редакцію «Трудовъ» В. Э. Общества.

Содержаніе этой книги слѣд. ОТДѢЛЪ I. Предметы земледѣлія: полеводство, луговоеводство, огородничество и льсоводство. ОТДѢЛЪ II. Предметы скотоводства. ОТДѢЛЫ III и IV. Сельско-заводская и сельско-ремесленная промышленность. ОТДѢЛЪ V. Машины, орудія и снаряды. Въ концѣ книги приложенъ перечень экспонентовъ, получившихъ награды на все-россійской выставкѣ, съ указаніемъ предметовъ, за которые присуждены награды. 262 стр. въ 8 д. л. Цѣна 1 р. сер. Продается въ конторѣ Товарищества «Общественная Польза» близъ Круглаго рынка, № 5.

СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО.

ОБЪ ОСНОВАНІИ СЕЛЬСКАГО ХОЗЯЙСТВА

КАКЪ ПРОМЫШЛЕННОСТИ.

(Посвящается всѣмъ сельскимъ хозяевамъ).

Въ послѣдній день окончательныхъ сборовъ моихъ въ путь, къ мѣсту своихъ занятій, вошла та же дама, которой я обязанъ первыми совѣтами. *) Прошедшій разъ, сказала она, я сдѣлала вамъ нѣсколько указаній, правда, вѣрныхъ, выработанныхъ жизнью людей, но столько, сознаюсь, общихъ, неопредѣленныхъ, что, изъ опасенія, чтобы, прилагая ихъ къ своему предпріятію, вы не сдѣлали ошибки, пришла напутствовать васъ болѣе подробнымъ объясненіемъ данныхъ правилъ. Угодно вамъ выслушать ихъ, скажите: что первое расположены вы сдѣлать въ вашемъ хозяйствѣ, когда пріѣдете на мѣсто?

Имѣя въ виду арендовать тысячу десятинъ земли и располагаясь вести свое хозяйство на большую руку и, притомъ, на точныхъ основаніяхъ науки, а не рутинѣ, я думаю, сказалъ я, немедленно, по прибытіи на мѣсто своихъ занятій, изслѣдовать качество снимаемой мною земли во всѣхъ отношеніяхъ, и для того *анализирую* ее химически, *зондирую* для полученія геогностическихъ и геологическихъ данныхъ, *гофрирую* ея растительный слой, чтобы узнать ея физическія свойства и способности къ плодородію и плодородію; далѣе—*ботанизирую*, *таксирую*, а если окажется нужнымъ, то и *бонирую* **). Послѣ сказанныхъ *мануляцій* съ землей, которую полагаю арендовать,

*) См. «Труды» вып. 3 стр. 185.

***) Подлинныя слова одного инженеръ-технолога, читавшаго въ губернскомъ городѣ лекціи о таксаціи земель.

я не замедлю ввести, для ея обработки, улучшенныя орудія, плуги и параллельныя бороны работы Рансома и Симса, экстирпаторы, культиваторы, скарификаторы; устрою машины, ускоряющія и облегчающія молотьбу и жатву хлѣба, кошеніе и сгребаніе сѣна; обзаведусь хозяйственнымъ строеніемъ по образцу фермъ и проч., и проч.

Ну, такъ и есть, отвѣчала дама: я знала, что вы именно съ этого и начнете; всѣ, учившіеся въ нашихъ учебныхъ заведеніяхъ о томъ только и думаютъ, чтобы анализировать и таксировать все чужое-новое, всегда кажущееся имъ лучшимъ и, не узнавши основательно ни хорошихъ, ни дурныхъ сторонъ своего стараго, другими словами: не смогши приложить общихъ началъ науки къ частнымъ случаямъ, дѣлаютъ первыя несомвѣстными съ послѣдними, становятся науку «притчею во языцѣхъ», а себя самихъ «мудрецами» безъ огурцовъ. Кстати же и въ пору, кажется, пришла я къ вамъ.

Не имѣю ни малѣйшаго намѣренія отвлекать и останавливать васъ отъ необходимаго изслѣдованія качествъ земли, которую вы полагаете арендовать съ цѣлью воздѣланія на ней хлѣба; не отсовѣтываю вамъ также имѣть въ виду пріобрѣтеніе земледѣльческихъ машинъ и орудій, оказавшихся по опыту другихъ, т.-е. на дѣлѣ, полезными; вмѣстѣ съ вами желаю, чтобы ферма или хуторъ вашъ былъ обстроенъ прилично и удобно и изъ-подъ крышъ хозяйственныхъ строеній и вашего дома не выглядывали жилища пернатыхъ прокезцевъ; но всего этого желаю вамъ *впоследствии*; теперь же, признаюсь, полагаю болѣе удобнымъ для васъ и пользы вашего дѣла, чтобы вы похозяйничали нѣсколько времени по-старому, то-есть, при тѣхъ же условіяхъ и способахъ, при которыхъ хозяйничаютъ другіе; желала бы также, чтобы вы, рѣшая для себя самого главный вопросъ вашего предпріятія, сказали мнѣ: для чего вы ѣдете хозяйничать въ такую даль?

Безъ сомнѣнія, не для удовольствія, отвѣчалъ я, нѣсколько обидѣвшись, а для прибыли, выгодъ. Еслибъ я хотѣлъ и имѣлъ средства найти первыя, такъ ихъ всего удобнѣе отыскать въ столицѣ, а не въ деревенской глуши, и притомъ въ Башкиріи. Теэръ говоритъ, продолжалъ я, что «если

желаешь хозяйничать съ барышомъ, то не ограничивайся ни уѣздомъ, ни губерніею, ни даже собственнымъ имѣніемъ, а ищи такого хозяйства вездѣ, и гдѣ найдешь, что капиталъ, затраченный въ покупку земли, аренду и ея обработку, дастъ пользу, прибыль или барышъ, тамъ и располагай свое хозяйство» *).

А если такъ, сказала дама, то деньги, какія имѣете, капиталъ, какой у васъ есть, вы хотите промѣнять на землю, орудія, машины, строенія, работниковъ, хлѣбъ, разсчитывая, что всѣ эти предметы дадутъ вамъ больше тѣхъ же денегъ, изъ-за которыхъ хлопочете; иначе, зачѣмъ же мѣнять ихъ? Вы говорите также, что думаете устроить хозяйство по-европейски, научно и, притомъ, въ большомъ размѣрѣ; но, вѣдь, для всего этого, какъ и для удовольствія, необходимо имѣть большой руки сбереженныя капиталныя средства. Кромѣ того, чтобъ купить землю навсегда или только навремя, съ тою цѣлью, чтобы выработанныя на ней произведенія снова потомъ продать или промѣнять на деньги же, съ своей стороны, полагаю необходимымъ знать прежде, во-первыхъ, цѣну земли, во-вторыхъ, цѣну работъ или производства, а в-третьихъ, цѣну самого хлѣба на рынкѣ, гдѣ стоимость всякаго рода вещей, а въ томъ числѣ и вашихъ, опредѣляется, говорить опытъ, безъ малѣйшаго вниманія къ вашимъ таксированіямъ и бонированіямъ, спросомъ, предложеніемъ, сбытомъ. Слѣдовательно, прежде нежели вы приступите къ исполненію вашихъ добрыхъ намѣреній хозяйничать по-европейски, или по-русски (на этотъ разъ положительно все-равно), вамъ представится необходимость поосновательнѣе ознакомиться съ значеніемъ словъ и выражаемыхъ ими понятій: *имущество, капиталъ, собственность, аренда, деньги, земля, прибыль, убытокъ, расходъ, приходъ, орудія, машины, трудъ, работа, производство, мѣна, наѣмъ, покупка, продажа, торгъ, рынокъ, цѣна, цѣнность, спросъ, предложеніе, сбытъ, сбереженіе...* а всѣ эти слова, хотя и обыденныя, стереотипныя, разрѣшаются не въ «Зоологіи» Симашко и даже не въ «Физиологіи» обыден-

*) Основанія рациональнаго сельскаго хозяйства». Соч. Теэра. Переводъ Маслова.

ной жизни Льюиса, а въ другой наукѣ; и Рошеръ правъ, сказавъ, что сельское хозяйство, какъ одна изъ сторонъ человѣческой дѣятельности, какъ предпріятіе промышленное, съ этой стороны (т.-е. со стороны рѣшенія предложеннаго нами вопроса) всею своей полнотой тянетъ хозяина и его науку къ изученію Народнаго Хозяйства вообще, и того мѣстнаго, гдѣ вы собираетесь специализировать его, въ особенности. Я то же говорила вамъ прошедшій разъ, высказывая свое искреннее сожалѣніе о томъ, что воспитывающимся въ нашихъ учебныхъ заведеніяхъ молодымъ людямъ не сообщаютъ ничего полезнаго о томъ, что совершается по части ихъ будущихъ занятій въ самой средѣ людей, съ которыми они должны будутъ жить, дѣла съ ними трудъ, и время, и деньги. А что такое элементарное изученіе экономическихъ наукъ безусловно необходимо *)

*) Что народное хозяйство есть terra incognita для нашихъ хозяевъ и экономическіе вопросы не поддаются ихъ рѣшенію—въ этомъ всякій можетъ убѣдиться, прочитавъ «Деревенскія замѣтки» г. Кузьмина, напечатанныя въ № 3 «Современной Лѣтописи» 1865 года. Вотъ какъ разсуждаетъ г. Кузьминъ:

«За успѣхами науки мы еще можемъ слѣдить, капиталы можемъ привлечь, но разумной, живой рабочей силы вдругъ не создать, а безъ нея невозможны никакія улучшенія.

«Но если бы и она была и мы обладали чрезъ мѣру всѣми элементами, о которыхъ шла рѣчь—вышло бы, что мы могли еще болѣе производить хлѣба, а хлѣбъ у насъ и теперь ни по чемъ и дѣвать его не куда. Стало быть, кромѣ науки, капитала и рабочихъ рукъ, намъ нужно еще что-нибудь, еще чего-то намъ недостаетъ. Недостаетъ намъ надежныхъ рынковъ и удобной и дешевой доставки на оныя нашихъ продуктовъ...

«Лишь только установится зимній путь, какъ является спросъ на подводы отъ всѣхъ землевладѣльцевъ разомъ, а предложенія со стороны крестьянъ никакого, по-крайней-мѣрѣ до тѣхъ поръ, пока они успѣютъ переташить весь свой хлѣбъ и нагррузить своимъ, хоть и не *перваго сорта* товаромъ, московскія житницы, что можетъ совершиться не ранѣе, какъ въ половинѣ зимы; къ этому времени морозы и мятели дѣлаютъ свое дѣло, то-есть, превратятъ дорогу, даже и шоссейную, въ сплошной рядъ ухабовъ, доступныхъ къ проѣзду только русскому человѣку на русской же лошади. Понятно, что крестьяне неохотно нанимаются вѣхать по имъ же гофрированному пути и надбавляютъ цѣну за провозъ. Сверхъ того, мужикъ вообще несговорчивъ, когда у него въ мошнѣ заведется лишняя копейка; а продавъ свой хлѣбъ, хоть и дешевою цѣною, онъ въ это время года находится въ самыхъ лучшихъ обстоятельствахъ. При такихъ неблагоприятныхъ условіяхъ сбыта много хлѣба осталось въ нашихъ закромахъ, а тотъ, который удалось сбыть съ рукъ, продать съ убыткомъ.»

«Господи! чего и чего нѣтъ въ этой сельско-хозяйственной іереміадѣ? И за наукой-то мы можемъ слѣдить, не зная азбуки ея промышленности; и капиталы-то можемъ привлечь, занимая по-австрійски! Одного мы не можемъ слѣдять—создать живой рабочей силы! (Да, такъ—мудрененько г. Кузьминъ)..... Впрочемъ, и то сказать, если бы мы и ухитрились сотворить

для нихъ, я позволяю себѣ предложить вамъ для разрѣшенія слѣдующій вопросъ: всегда ли и вездѣ ли выгодно имѣть землю въ полномъ своемъ владѣннн, т.-е. быть ея собственникомъ-хозяиномъ, или же бываютъ и такіе случаи, когда столько же, если не болѣе, выгодно снимать землю для сельско-хозяйственныхъ предпріятій на-время, быть только ея арендаторомъ? Вы, кажется, смѣтаете надъ моимъ вопросомъ и какъ-будто готовы сказать: кто же не знаетъ-де, что быть собственникомъ всегда гораздо солиднѣе и выгоднѣе, чѣмъ быть съѣмщикомъ, фермеромъ?

Что быть собственникомъ земли солиднѣе, чѣмъ быть ея съѣмщикомъ, о томъ не спорю, тѣмъ болѣе, что на мой взглядъ всякій общепользныи трудъ надъ чѣмъ бы то ни было, честенъ, солиденъ и достоинъ уваженія; но, чтобы землевладѣніе, какъ собственность, было всегда и вездѣ выгодно, въ томъ позволяю себѣ не соглашаться и, для убѣжденія васъ самихъ въ томъ же, предлагаю купить землю въ собственность въ Оренбургской губерніи, гдѣ, кстати, она дешева—отъ 1 до 8 руб. серебромъ за десятину, и снять на аренду въ Полтавской, гдѣ она дорога.—Согласны?

Сог...—оставаться до сѣдыхъ волосъ ученымъ профаномъ, предупредила дама; такъ такихъ у насъ и безъ васъ много. Заданный мною вопросъ есть вопросъ настоящаго времени и

ее, такъ что жъ изъ этого вышло бы?—Бѣда, отвѣчаетъ г. Кузьминъ: хлѣбъ слѣлся бы ни по чемъ, съ нимъ некуда было бы дѣться! (Такъ на что же вамъ эту живую силу, да притомъ же еще и разумную?)... Намъ, видите, недостаетъ рынковъ: Москва—плохой рынокъ; она торгуетъ черезъ кулаковъ и на ея Болотѣ хлѣбъ мѣряютъ въ 9, а не въ 8 мѣръ четверть: при такихъ условіяхъ, можетъ сбывать свой *не перваго сорта* хлѣбъ только крестьянинъ, встающій съ пѣтухами и транспортирующій его на такой лошади и по такой дорогѣ, на которой барская лошадь, нагруженная богачомъ *перваго сорта*, ногу сломить... Да и невѣжда же этомъ мужикъ! Какъ только заведутся въ его мошнѣ деньги, такъ ему никто не братъ и никакъ не уговоришь его не только вѣзти кладъ даромъ, по старинѣ, но и за деньги! (А что за вещь такая—мужикъ, г. Кузьминъ? Не тотъ ли это пахарь-труженикъ, который съ 19 февраля 1861 года сталъ поперегъ дороги вашего собственнаго хозяйства съ своимъ такимъ же? Если такъ, то вамъ дѣйствительно придется озаботить себя созданиемъ разумной рабочей силы, потому что тотъ, кого вы называете мужикомъ, состоявшимся о немъ Высочайшимъ «Положеніемъ», съ означеннаго выше времени сталъ вашимъ могучимъ совѣстникомъ, сореннователемъ, конкурентомъ—словомъ, такимъ же хозяиномъ, какъ вы сами и, слѣдовательно, столько же нуждается въ искомой вамъ живой силѣ, какъ и вы.

Примѣчаніе дамы.

важенъ, потому что заключаетъ въ себѣ другой, жизненный: быть или не быть крупнымъ землевладѣльцамъ такими же сельскими хозяевами? Рѣшая его своеобразно, на основаніи данныхъ той же жизни, времени и опыта, совѣтую вамъ не покупать земли въ собственность въ Оренбургѣ, хотя она и дешева тамъ. Дѣло въ томъ, что, затративъ на 1000 десятинъ 7—8 т. рублей, вы лишите себя возможности, имѣя ограниченный капиталъ, обрабатывать ее, между тѣмъ, будучи употребленъ въ производство (посѣвъ хлѣба, разведеніе скота) капиталъ этотъ (орудный, оборотный) даетъ крестьянамъ, снимающимъ землю на аренду, отъ 25 до 50% на рубль чистой прибыли; владѣлецъ же ея получаетъ, въ видѣ ежегодной платы за пользованіе, отъ 30 до 40 коп. сер., въ сложности, съ десятины, и слѣдовательно выручаетъ не болѣе 5%; а если вычестъ 2 коп. сер. поземельной платы на мировыя и земскія учрежденія и управленіе ею, то и гораздо менѣе. Изъ этого видно, что быть землевладѣльцемъ въ Оренбургской губерніи—не велика радость; хозяйничать на своей собственной землѣ безъ денегъ—горе; имѣть же землю на арендѣ съ запасомъ наличнаго капитала—положительно выгодно. Не вамъ чета тамошніе землевладѣльцы, имѣющіе 50—100 и болѣе тысячъ десятинъ земли, но и тѣ ищутъ покупателей на свои громадныя имѣнія, полагая промѣнять ихъ на деньги, которыя, во всякомъ случаѣ, будучи отданы въ займы и безъ выигрышей, общаются и дадутъ болѣе выгоды.

Въ Полтавской губерніи, напротивъ, предоставьте владѣльцамъ пользоваться ихъ добромъ, какъ они сами знаютъ: отданная въ аренду, она приноситъ имъ отъ 8 до 10% на 100, а такихъ процентовъ не получаютъ съ своей земли и лорды въ Англіи; въ аренду же, для производства на ней хлѣба, сами не берите вовсе, потому что, какъ пишутъ оттуда въ газету «Земледѣлія и Огородничества», тамъ и безъ того хлѣбъ продается отъ 5 до 15 к. с. за мѣру, не давая земледѣльцу—съемщику никакихъ барышей, кромѣ напрасно пролитого пота. Чтобы удорожить хлѣбъ свой, полтавцы собираются служить общественный молебень—о чемъ бы, вы думали? о томъ, чтобы онъ годикъ-другой вовсе не родился! Зерномъ и мукой переполнены всѣ гум-

ны, амбары и сусѣки, и за неимѣніемъ путей сообщенія этотъ даръ Божій, политый пѣтомъ земледѣльца, стоитъ безъ требованія и сбыта, какъ вода въ болотѣ.

Понятно ли, что не вездѣ и не всегда выгодно быть не только арендаторомъ, но и собственникомъ, и что цѣны на принадлежность землевладѣльцевъ земли и ея произведенія бываютъ разныя, а прибыль, изъ которой вы хлопочете, не одинакова.

Кто же строитъ эти цѣны?—Богъ, говоритъ народъ!—Законы спроса и предложенія, отвѣчаютъ утвердительно экономисты! Такъ изучите же прежде всего это построеніе Божіе, эти физиологическіе законы обществъ, устанавливающіе цѣну земли, труда и ихъ произведеній. Это тѣмъ необходимѣе для васъ, что законы эти—говоритъ одинъ изъ замѣчательнѣйшихъ дѣятелей на поприщѣ народнаго хозяйства—хотя и непостоянны, но, происходя отъ свободной воли человѣка, также неумолимы, суровы и строги, какъ и законы тяготѣнія, открытые въ природѣ Ньютономъ; и такъ какъ они естественныя, то не имѣютъ никакого соотношенія ни съ началами справедливости, ни нравственности, ни даже съ дѣйствительною цѣною вещей, и на рынкахъ, на мѣстахъ сбыта, преобладаютъ надъ всѣми соображеніями человѣка.

(Это тѣ самые законы, которые русскій человѣкъ, по преимуществу торговый и смыслѣнный, перефразировалъ безжалостной поговоркой: «Москва слезамъ не вѣритъ»).

Тотъ, кто имѣетъ въ виду хозяйничать, обязанъ изучить эти законы всесторонне и, не усиливаясь измѣнить ихъ, употреблять всѣ мѣры ума и сметливости, чтобы не подвергнуть себя ихъ неблагоприятному вліянію, не разориться и не упустить случая нажить состояніе, пользуясь ихъ благоприятнымъ вліяніемъ.

«Первое условіе, необходимое для успѣха всякаго предпріятія, а слѣдовательно и хозяйственнаго *)—говоритъ Курсель-Синель—состоитъ въ томъ, чтобы обратить всѣ производительныя силы—капиталь земли, денегъ, производ-

*) «Руководство къ изученію промышленныхъ предпріятій», С. Курсель-Синель.

ства и личного труда своего ума знаний и соображений — какимъ только онъ можетъ располагать, на производство такихъ предметовъ, на которые есть *спросъ*. Въ противномъ случаѣ, какъ бы онъ ни былъ искусенъ въ техническомъ отношеніи, последователенъ, остороженъ и распорядителенъ въ дѣлѣ, онъ рискуетъ имѣть со всѣми своими улучшениями машинъ и орудій совершенный неуспѣхъ и получить за трудъ не вознагражденіе, а убытокъ. Хозяинъ столько же зависитъ отъ вкуса, привычекъ, выгодъ, промышленныхъ и житейскихъ взглядовъ, покупающихъ у него, сколько и отъ законовъ гражданскихъ. И это, прибавлю я съ своей стороны, совершенная правда: къ чему, на примѣръ, вы будете вводить въ сѣвооборотъ системы вашего полеводства картофель, живя среди тысячъ старообрядцевъ, которые не вѣдятъ его? Для какой цѣли станете вы разводить свиней и малошерстныхъ овецъ, поселясь между башкирцами, которые, какъ могометане, не только ни тѣхъ, ни другихъ не покупаютъ, но даже и не крадутъ*)?

Итакъ, кромѣ того, что я сказала вамъ выше, вамъ приходится еще ознакомиться съ привычками, вкусомъ и требованиями людей, съ которыми будете жить, ихъ соревнованіемъ въ вашемъ дѣлѣ, образомъ жизни, хорошими и дурными качествами тѣхъ, которыхъ будете нанимать и которые, такъ или иначе, будутъ участвовать въ вашихъ занятіяхъ; поставить самого себя въ возможно выгодное отношеніе къ нимъ; а для этого, опять-таки скажу, прежде анализированія земли, разложить сперва самого себя хорошо и узнать, способны ли вы сами къ дѣлу, за которое принимаетесь, тѣмъ болѣе, что оно принадлежитъ къ числу такихъ, для которыхъ, хотя и пишутся правила, но столь общія, что, при первомъ неумѣнн приложить ихъ къ дѣлу, понять ихъ и составить по нимъ, на самомъ мѣстѣ дѣйствія, своихъ собственныхъ, вы можете впасть въ разорительную ошибку. «Да, въ искусствѣ земледѣлія и нѣтъ

*) Взаимная религіозная ненависть мавровъ и испанцевъ отразилась и на невѣннхъ ни въ чемъ испанскихъ овцахъ. Вѣроятно, она была сильна, что путѣмъ тридцати земель и нѣсколькихъ вѣтвей перешла въ Оренбургскій край, къ башкирамъ, которые, дѣйствительно, испанскихъ овецъ не любятъ и, ссылаясь на законъ, не вѣдятъ, называютъ ихъ толыми

общихъ правилъ, говорить Курсель-Синель. То, что вѣрно для одной мѣстности, неприложимо и, слѣдовательно, не вѣрно для другой. Земледѣлецъ, слѣдовательно, долженъ о многомъ подумать, многое обсудить, а иное и просто придумать».

Далѣе, въ состояніи ли вы быть стойкими и терпѣливыми при встрѣчѣ съ невзгодою въ дѣлѣ, неурожаемъ, финансовыми кризисами, застоємъ въ сбытѣ своихъ произведеній, нерасположеніемъ людей къ вашему предпріятію, упорствомъ, грубостью, невѣжествомъ, а иной разъ и настоящимъ мошенничествомъ тѣхъ, съ которыми будете трудиться? Если нѣтъ, то лучше не беритесь за дѣло, хотя бы вы знали всѣ *logii*, на которыхъ зиждется наше школьное хозяйство. Я и прежде говорила вамъ, что хозяйничать, трудиться, производить или вести дѣло изъ прибыли—значить жить, «а это не такъ—то легко», говоритъ Ж. Б. Сэй, и хозяину-промышленнику во время его дѣятельности, кромѣ своихъ собственныхъ недуговъ, приходится побѣждать многое и, слѣдовательно, имѣть энергію,—терпѣть безпокойства и, слѣдовательно, быть твердымъ,—исправлять недостатки и несчастья и, слѣдовательно, быть сметливымъ и находчивымъ,—изобрѣтать и, слѣдовательно, быть геніемъ».

Школа, въ которой вы учились, могла научить и научила васъ только общимъ понятіямъ. Убѣждена, что вамъ никогда не пришлось приложить ихъ къ дѣлу въ прежнее время потому, что вашимъ профессоромъ въ хозяйствѣ, вашимъ сельско-хозяйственнымъ кодексомъ и наукою была воля помѣщика *), а въ настоящее потому, что знаніе ваше, требуемое дѣломъ, безусловно зависитъ, какъ и при настоящемъ предпріятіи, отъ частныхъ, которыя вы тогда только можете изучить и дѣлать какъ слѣдуетъ, когда увидите на мѣстѣ, какъ другіе дѣлаютъ».

*) Дѣтъ двадцать тому назадъ, объясняя Г. В. А. Б. сильно желавшему ввести въ сѣвооборотъ четырехклинной, зерновой, съ двумя парами, системы полеводства, кормовой горошекъ на сѣмена, причины вреда отъ того его землѣ, я, между прочимъ, сказалъ, что на такой вредъ указываетъ и наука. Въ такомъ случаѣ это легко поправить и изъ вреда сдѣлать пользу, отвѣчалъ раздосадованный моимъ противорѣчіемъ господинъ: въ дѣлѣ управления моимъ имѣніемъ самъ я профессоръ, а моя воля—наука! А потому не только указываю, но и приказываю—сѣять кормовой горошекъ непременно. Слушаюсь! отвѣчалъ я своему профессору и своей наукѣ!

Вы говорите, что какъ только прїѣдете на мѣсто занятїи, то изслѣдуете землю, на которой полагаете производить посѣвы, узнаете ея физическія и химическія свойства, опредѣлите силу ея плодородїя и способность производить тотъ или другой хлѣбъ, сдѣлаете метеорологическія наблюденїя о климатѣ мѣста, какъ главному фактору растительности и проч. Повторяю: не только не мѣшаю, но даже совѣтую сдѣлать все это и многое другое, что найдете полезнымъ, преслѣдуя цѣль своего предпрїятїя. «Земледѣліе не есть дѣло рутины, говоритъ тотъ же Курсель-Синель, а искусства, и поприще его, въ отношенїи прогреса и усовершенствованїя, безпредѣльно и безконечно». Не менѣе того опять-таки скажу, начинайте съ начала, а не съ конца. Улучшать и усовершенствовать можно только то, недостатки чего мы знаемъ точно, опредѣленно, практически, не изъ книгъ, а изъ сферы дѣлъ, изъ опыта. Изучите, слѣдовательно, прежде всего основательно мѣстное хозяйство въ его экономическомъ, бытовомъ отношенїи, а потомъ уже не медлите улучшать и совершенствовать его въ техническомъ. Причемъ не могу не попросить васъ: ради Бога и отцовъ Его праведныхъ, не полагайте, что простой людъ нашъ прожилъ тысячу лѣтъ безслѣдно для своихъ польвъ и ничего не выработалъ для нихъ опытомъ жизни; что онъ и въ правду такой невѣжда, какъ думаете вы въ самообольщенїи своимъ ученымъ превосходствомъ надъ нимъ. Вслѣдствїе того совѣтую, прежде нежели приступите къ химическому анализу земли своего хозяйства, узнать хорошенько, что разумѣетъ народъ подъ именами: *хомяковины, солончака, черной и строй земли, голаго камня, бакчевника*; прежде зондированїя возьмите на себя трудъ сдѣлать съ нимъ экскурсію по берегамъ рѣкъ и овраговъ и на обрывахъ ихъ разсмотрѣть: горизонтальное, или вертикальное имѣетъ она наслоненїе? причемъ, кстати, узнайте отъ чего онъ (народъ), несмотря на заботы о немъ ученыхъ обществъ, не приступаетъ къ дренажу своихъ полей? Узнайте также, какъ онъ ботанизируетъ ихъ, что называетъ *новью, залогомъ, залежью, переворотной, другачемъ*, и какую разницу находить въ ея качествахъ, если названная выше земля поросла *ковыломъ, пырьемъ, разнотра-*

вѣзмъ. Вы увидите, что простой людъ никогда не слыхалъ о Дарвинѣ и никогда не читалъ его глубокихъ изслѣдованій «о происхожденіи видовъ» и борьбѣ послѣднихъ за жизнь, но инстинктно постигаетъ эту борьбу и потому никогда не посѣтъ своей пшеницы на землѣ, поросшей пырьемъ, который, по его понятію, *задавитъ* ее; только въ случаѣ крайности посѣтъ свою кормилицу на такой, которая исключительно поросла однимъ *ковылѣмъ*, *тырзой* или *вострецомъ*, такъ же смутно понимая, что это безлистное, тонкое и жесткое, какъ проволока, растеніе, поборовъ всѣ прочія, выработало только для себя одного такой же тонкій, сухой и жесткій растительный слой, какъ и само оно; всего охотнѣе онъ посѣтъ хлѣбъ *по разнотравью*, такъ же, можетъ быть, инстинктно, какъ-будто безъ сознанія, видя, что земля, годная для всѣхъ травъ, безъ сомнѣнія, будетъ еще удобнѣе для одной его пшеницы, когда онъ уничтожить ея враговъ, подрѣзавъ ихъ корни сабаномъ. Возьмите на себя трудъ обойтись до времени безъ ученой таксаціи своихъ полей и узнайте, что разумѣютъ люди подъ именами *жирной*, *тощей*, *пшеничной*, *овсяной*, *плохой* и *хорошей* земель. Очень хорошо знаю, и потому не спорю, что всѣ сказанныя слова, какъ неопредѣленные, неточныя для науки, значать *весьма мало*; но, вѣдь, на первыхъ порахъ вы и хлопочете не о наукѣ, а о себѣ, о дознаніи свойствъ и качествъ того поля, которое предполагаете обрабатывать; а въ такомъ случаѣ употребляемые въ мѣстности термины означаютъ очень *многое*.

Узнайте также прежде и то, какъ бовируютъ люди свою землю и почему именно такъ, а не иначе, т.-е. не по вашему, научному (какъ думаете вы) способу? Повторяю: все то, что для изслѣдованія своей почвы вы полагаете сдѣлать, все это, хотя и не съ требуемою наукою точно-стью, сдѣлано до васъ, и вслѣдствіе того на тотъ клочокъ земли, который вы хотите арендовать, *установилась цѣна*. Эту-то цѣну и мѣстные способы, которые народъ употребляетъ для ея опредѣленія, вамъ необходимо знать прежде, нежели приведете въ исполненіе свои предначертанія относительно зондированія, таксированія и проч. Вы говорите еще, что купите улучшенныя орудія, машины, и

будете работать ими, ускоряя и удешевляя трудъ и производство. Прекрасно! и это вполне одобряю: вамъ и придется сдѣлать непременно; но когда недостатки мѣстныхъ орудій окажутся неисправимыми, когда вы увидите на дѣлѣ, что они замедляютъ работу и въ техническомъ отношеніи негодны; когда, вступая въ соревнованіе, въ соперничество съ другими предпринимателями, вы найдете избранныя вами орудія и машины полезными и выгодными въ экономическомъ отношеніи. А чтобы такое предостереженіе не показалось вамъ преданностью моею къ старинѣ, нелюбовью и нерасположеніемъ къ нововведеніямъ вообще, беру примѣръ необдуманнаго — на незнаніи обстоятельствъ мѣстнаго хозяйства основаннаго — предприятия: я беру его изъ жизни и, слѣдовательно, какъ фактъ, онъ истиненъ; беру изъ той мѣстности, гдѣ вы полагаете хозяйничать, и потому онъ будетъ полезенъ вамъ, тѣмъ болѣе, что, повѣривъ его на мѣстѣ, вы увидите, что рутинна не есть продуктъ одного преданія, а кое-чего другаго.

Прусскій подданный В. К. Гросс . . . человекъ больше чѣмъ грамотный, садовникъ по профессіи, много образованнѣе всѣхъ нашихъ садовниковъ, а тѣмъ болѣе простыхъ сердцемъ нашихъ земледѣльцевъ-крестьянъ, проживъ нѣсколько лѣтъ въ теплицѣ, задумалъ перенести поприще своихъ дѣйствій въ широкое поле сельскаго хозяйства, и для того снялъ на аренду сто десятинъ земли. Такъ-какъ онъ изъ Пруссіи, гдѣ земля дорога, то всякая меньшая цѣна за нее казалась ему выгодною, и потому, когда, на основаніи русской поговорки «запросъ въ карманъ не лѣзетъ», съ него спросили годовой платы за право пользованія землей, давшей десять урожаевъ хлѣба прежде, по 1 р. 25 к. за десятину, то онъ и удивился и обрадовался такой дешевизнѣ, принялъ землю и заключилъ контрактъ на 12 лѣтъ.

За тѣмъ г. Гросс . . . находя, что орудія, которыми пахутъ мѣстные жители (сохи, сабаны), тяжелы и неудобны, отправился «in sein Vaterland» и привезъ оттуда плуги, употребляемые тамошними земледѣльцами, и работниковъ.

За тѣмъ, какъ и само собою разумѣется, онъ сталъ пахать, сѣять, хозяйничать и, какъ видите, сдѣлался пред-

метомъ моего разговора съ вами и толковъ разнопле-
меннаго люда всего края.

Вотъ что сдѣлалъ нераціонально г. Гросс...

а) Онъ заплатилъ 1 р. 25 к. с. ренты за землю въ та-
комъ мѣстѣ, гдѣ подобная земля отдается подъ пастьбу
скота по 25 к. с. за десятину, а подъ посѣвъ хлѣба по 1 р.
за *сороковую*, которая болѣе казенной на цѣлую треть.

б) Хотя онъ и видѣлъ, что на землѣ этой растутъ *Ser-
gatala arvensis*, *Sinapis arvensis* и на всѣхъ ста десятинахъ
не нашель ни одного экземпляра «*Raphanus raphanistrum*»,
не меньше того все-таки снялъ поле, неспособное произ-
водить безъ навоза пшеницу, а только рожь, овесъ и кар-
тофель, которые сбываются въ край въ весьма ограничен-
номъ количествѣ; унавоженіе же, неупотребляемое въ
мѣстности по обилію земли, дороговизнѣ рабочихъ и не-
имѣнію для того времени, могло поглотить всѣ барыши
отъ самаго обильнаго урожая.

с) Онъ привезъ орудія въ техническомъ отношеніи дѣй-
ствительно лучшія мѣстныхъ; но такъ какъ въ то же вре-
мя г. Гросс... привелъ изъ Пруссіи пѣшихъ, а не конныхъ
работниковъ, то привезенные плуги остались безъ упо-
требленія, потому что мѣстные жители, охотно нанимав-
шіеся къ нему въ поденщики пѣшкомъ, постоянно и поло-
жительно отказывались работать этими орудіями на сво-
ихъ собственныхъ лошадяхъ.

д) Онъ затратилъ на покупку орудій и выписку рабо-
чихъ *всё* свой капиталъ, не оставя, на случай непредви-
дѣнныхъ обстоятельствъ и страднаго времени покоса и
жнитва, ничего. Отъ всего этого г. Гросс... съ 1862 года
терпитъ каждагодные убытки: самъ снялъ землю по 1 р.
25 к., а крестьянамъ отдаетъ подъ посѣвъ овса по 75 к. и
то потому только, что снятое имъ поле близко расположе-
но къ ихъ жилью и гумнамъ и притомъ теперь, въ пер-
вые годы аренды; впоследствии же они могутъ взять ее
только подъ пастьбу своего скота (выгонъ), потому что
выручаютъ съ другихъ земель, снимаемыхъ у того же
владѣльца, отъ 25 до 50 на затраченный подъ посѣвъ
пшеницы рубль.

Чтобы и намъ, русскимъ людямъ, не быть нѣмцами въ

своёмъ отечествѣ, не надѣлать ошибокъ, обидныхъ самолюбію и еще болѣе карману, постараемся, прежде нежели приступимъ къ исполненію видовъ и намѣреній своего предпріятія, поступить разсудительнѣе и ознакомиться основательно съ хозяйствомъ того мѣста, гдѣ думаемъ заниматься имъ; узнаемъ подробно и вѣрно о немъ не изъ официальныхъ бесѣдъ, въ которыхъ нерѣдко, для красоты слова, толкуется небывальщина, а на самомъ мѣстѣ дѣйствія, и притомъ не въ словахъ, а въ самыхъ точныхъ цифрахъ: о количествѣ предложенія и спроса, величинѣ сбыта и степени конкуренціи; о ходячей цѣнѣ земли, способахъ опредѣленія ея качествъ, наймѣ рабочихъ и стоимости производства вообще; объ условіяхъ и договорахъ съ рабочими, ихъ нравственности, привычкахъ и отношеніяхъ къ хозяевамъ и образѣ жизни населенія края. Для этого, не довѣряя никому и *закрывъ на время* всѣ учебники и предвзятыя изъ нихъ убѣжденія наставниковъ, немогшихъ научить насъ тому, чего они, какъ дѣла совершенно случайнаго, частнаго, сами не знали, лично удостоверимся: на какой именно предметъ нашего хозяйства, когда, постоянно или временно, бываетъ особенный спросъ? Часты ли въ краѣ урожаи и неурожаи хлѣба? Въ какое именно время возвышаются и понижаются цѣны на него въ мѣстности? Всегда ли можно найти работниковъ годовыхъ, поденщиковъ и по какимъ цѣнамъ лѣтомъ, зимой, въ рабочую пору? Какъ велики вообще выгоды отъ сельскохозяйственныхъ предпріятій, получаемыя *посредственными* хозяевами?... Я сказала: *закрѣпить учебники на время*, и снова повторяя то же, скажу, что наука сельскаго хозяйства, какъ и всякая другая техническая наука, опирающаяся въ своихъ основныхъ положеніяхъ на естествознаніе, экономическія данныя общественной жизни людей и математику, предлагая намъ въ школахъ, институтахъ и академіяхъ *общія понятія* о дѣлѣ, необходима для образованія и развитія нашего ума и крайне полезна для увеличенія круга нашихъ познаній; случаи же, частности, отношенія послѣднихъ къ общимъ научнымъ понятіямъ — словомъ, *самое дѣло*, мы всегда найдемъ въ необходимости изучать на опытѣ, практикѣ, въ средѣ жизни. Другого

способа учиться *частному* сельскому хозяйству, какъ промышленности, не было и не будетъ. Но то, что приобрѣтаетъ неучившійся цѣною десятковъ лѣтъ труда, заботъ и вниманія, ошибокъ, лишеній и убытковъ, то имѣвшій счастье слушать уроки науки на скамейкахъ общеобразовательныхъ учебныхъ заведеній, съ развитою сметливостью, спеціальнымъ направлениемъ и любовью къ дѣлу — постигаетъ въ нѣсколько мѣсяцевъ, много, въ годъ. Такъ и за то — да здравствуетъ наука, предостерегающая насъ отъ убыточныхъ карману ошибокъ, сокращающая для насъ время изученія мѣстнаго хозяйства, расчищающая намъ путь къ его улучшенію и прогресу себя и своего предпріятія!

А учиться все-таки надобно и по выходѣ изъ школы, института и даже академіи, и я убѣждена, что вы внемлете моему совѣту и, осмотрѣвшись на мѣстѣ, взглядевшись внимательно въ производство и ходъ сельскохозяйственныхъ предпріятій въ краѣ, не одинъ разъ съѣздите въ городъ, на базаръ, торгъ, ярмарку и другіе пункты сбыта и лично убѣдитесь, какъ велика его цифра; что именно изъ предметовъ вашего производства болѣе требуется, и чего стоитъ доставка хлѣба до мѣста продажи. Великъ ли вообще спросъ, постояненъ ли онъ, или же перемѣнчивъ и дѣйствительно ли такъ суровъ и неумолимъ, какъ удостовѣряютъ въ томъ экономисты — все это необходимо знать вамъ для того и потому, что, сообразно обширности сбыта и величинѣ спроса, вы, лишенные всякой возможности сдѣлать измѣненія въ немъ и на одну іоту, найдете въ совершенной необходимости соразмѣрить съ нимъ и величину вашего предпріятія, а при непостоянствѣ его отъ частыхъ неурожаевъ и другихъ независящихъ отъ васъ причинъ, кромѣ того, съузить его, обративъ все вниманіе на то время, когда именно спросъ благопріятствуетъ вашему хозяйству и когда нѣтъ. Нигдѣ такъ кстати не можетъ быть приведена извѣстная пословица нашего народа, какъ къ выраженію: *по спросу соразмѣряй свое хозяйство*. Если вы не соблюдете этого жизнью выработаннаго правила, то во всякомъ случаѣ потерпите убытокъ, разоритесь и жалобы ваши на неудачу будутъ

гласомъ вопіющаго въ пустынь: какъ бы ни было хорошо ведено ваше предпріятіе въ техническомъ отношеніи, оно непременно рухнетъ и общее мнѣніе назоветъ его нерациональнымъ, а въ добавокъ еще и насмѣется надъ вами.

Относительно величины предложенія, поступите съ такою же осмотрительностью, и если найдете, что въ дѣлѣ хозяйства, поставки хлѣба и скота на рынки съ цѣлью сбыта, вамъ конкурируютъ сотни тысячъ людей всѣхъ сословіи, начиная отъ крестьянина, роющаго землю съ тактомъ крота, до большого господина-землевладѣльца изъ нравственнаго удовольствія разсчитывающаго выгоды отъ своего хозяйства на бумагѣ, въ столичныхъ собраніяхъ, то сообразите: въ состояніи ли вы удешевить производство общаго съ ними дѣла на столько, что можете получить отъ него ожидаемыя выгоды. Причемъ примите къ свѣдѣнію, что первый, хотя и землевладѣлецъ, но обрабатываетъ ее самъ, ни въ грошъ не ставя ни своего личного труда, ни услугъ лошади и сохи, которые считаетъ *своими*, а второй не полагаетъ въ цѣну *своей* земли, находя, что она, какъ нѣслѣдіе памятныхъ его сердцу родителей, не составляетъ предмета сельской бухгалтеріи; между тѣмъ вамъ—съемщику или арендатору придется платить и за то и за другое.

Кромѣ того, имѣйте въ виду, что деньги, которыя вы располагаетесь промѣнять на предметы сельскохозяйственнаго предпріятія—землю, временно взятую въ пользованіе, устройство строеній, машинъ и орудій, покупку лошадей, скота, наемъ рабочихъ—не есть только мѣра ихъ цѣнности, а самое имущество и, слѣдовательно, не вовсе будетъ логично мѣнять ихъ *такъ на такъ*, и вовсе безразсудно сдѣлать размѣнъ съ убыткомъ для себя. Вслѣдствіе чего, приступая къ дѣлу, рѣшите прежде вопросъ: дастъ ли вамъ этотъ размѣнъ больше выгоды и на сколько именно больше? Ваши деньги, напримѣръ, въ билетахъ банка, даютъ въ годъ на 100—5 р., слѣдовательно, въ мѣсяць $\frac{5}{12}$ р., въ день $\frac{5}{365}$, въ часъ $\frac{5}{8760}$ р. Въ такомъ же именно размѣрѣ знаменателя, но непременно бѣльшаго числителя, должны дать вамъ земля, лошади, орудія, наемный трудъ рабочихъ, т. е. ваше хозяйство. Но, чтобъ это было именно

такъ, то-есть, чтобы предположенный размѣнъ одного имущества на другое, далъ больше процентовъ прибыли, а съ ними улучшилъ и ваши средства къ жизни, необходимо, изучивъ хозяйство мѣста, принять за аксіому вытекающую изъ сдѣланнаго выше разчета денежныхъ процентовъ, англійскую пословицу: *times yes money*, и для того, какъ изъ собственного труда распоряженія предпріятіемъ, такъ изъ труда другихъ и изъ всего, на что промѣняете деньги, извлекать, не пропуская и одного часа времени для занятія, сколько возможно больше выгоды; иначе, ваши ожиданія не сбудутся, расчетъ размѣна окажется невѣренъ, и именно: знаменатель времени останется тотъ же, числитель же выгодъ уменьшится, а съ нимъ умалится и вся дробь вашего благосостоянія.

Пожалуйста не торопитесь дѣлать заключенія, что я эгоистка, что правила и расчеты мои не гуманны: это не будетъ справедливо. Я только крѣпко держусь того убѣжденія, что деньги есть также имущество и подлежатъ тому же неумолимому закону спроса, о которомъ говорила, что получить отъ нихъ выгоду, при размѣнѣ на землю, орудія и наемный трудъ, вы можете только подъ условіемъ основательнаго знанія причинъ, опредѣляющихъ этотъ доходъ. Это не значитъ, однакожь, что я считаю и самихъ васъ, и вашихъ работниковъ, и лошадей—машинами, незнающими устали, и хотя вполнѣ раздѣляю мнѣніе князя Васильчикова, недавно выраженное въ с.-петербургскомъ собраніи сельскихъ хозяевъ о громадномъ вредѣ отъ потери времени нашимъ рабочимъ народомъ вслѣдствіе праздниковъ и разгула, не менѣе того, скажу его же рѣчью, что исправить это великое зло можно не словами, а дѣломъ, начавъ сіе послѣднее прежде всего подробнѣйшимъ и основательнѣйшимъ изученіемъ мѣстнаго хозяйства, въ которомъ *цѣны* на землю, работниковъ и всѣ предметы нашего предпріятія, установившіеся помимо нашего вліянія на нихъ, вѣками прожитого времени, суть *цѣны ходячія*. Начинать исправленіе недостатковъ въ такихъ случаяхъ мы можемъ только не просьбами о льготахъ себѣ, строгихъ постановленіяхъ другимъ и крутыми измѣненіями ихъ коренныхъ привычекъ, убѣжденій и учрежденій, а съ образованія того

же люда, на плохое содѣйствіе котораго въ составленіи нашего благосостоянія мы жалуемся. До тѣхъ же поръ, да и тогда, когда придетъ это блаженное для насъ время меньшей лѣни, меньшаго разгула и большаго прилежанія и усердія другихъ къ нашимъ интересамъ, я совѣтую вамъ пользоваться ихъ услугами для себя, идя въ каждомъ дѣлѣ впереди, другими словами, для своихъ собственныхъ польвъ — «сами раньше вставайте и больше прядите», работникамъ же за ихъ трудъ вамъ каждому отдавайте по дѣламъ его. Такимъ только путемъ вы можете перевести, усвоить себѣ и привить людямъ глубокой смыслъ приведенной выше пословицы англійскаго народа — «время есть деньги!» Ничто не оскорбляетъ и не портитъ такъ рабочихъ, какъ несправедливость, невниманіе къ достоинству его рабочей силы, неодинаковая оцѣнка ихъ труда, несмотря на очевидную разность его. Мѣняя свои деньги на предметы сельско-хозяйственной промышленности, состоящіе почти исключительно изъ вашего личного труда и такого же рабочихъ, справедливо ли вы поступите, если, принявъ на себя имя и званіе предпринимателя, сельскаго хозяина, а съ ними и инициативу дѣла, отъ котораго сами ждете вознагражденія, не будете работать для него ни руками, ни глазами, ни головой? И не-уже-ли вы думаете, что рабочіе не видятъ и не понимаютъ того, что вы сами ровно ничего не дѣлаете для своего хозяйства, когда довѣряете его чужому глазу управляющаго, а сами ѣдете въ столицу, или еще дальше — за границу? Вѣдь берегли же вы до этого деньги свои лично, кладя ихъ, напримѣръ, въ такое мѣсто, гдѣ бы онѣ не могли сгорѣть, быть унесены; кое-когда смотрѣли за ними, считали ихъ? то же дѣлайте, когда промѣняете ихъ на трудъ рабочихъ, если хотите, чтобы послѣдній былъ производителемъ.

Нанимая рабочаго за цѣну, опредѣленную не лично вами, а конторою, безъ разбора, одинаковую для цѣлой партіи рабочихъ, въ которой на 5 прилежныхъ 10 лѣнливыхъ, на 3 умныхъ — 30 глухихъ, на 7 сильныхъ — 20 слабыхъ: справедливо ли вы поступаете? Отъ первой несправедливости произошла въ народѣ (на Западѣ) не только лѣнь, но и положительная ненависть къ добру хозяевъ-

собственниковъ, а отъ второй происходитъ та распущенность, на которую жалуются у насъ, преимущественно, владѣльческія хозяйства. У крестьянъ-хозяевъ наемные работники положительно работаютъ больше, какъ въ отношеніи качества, такъ и въ отношеніи количества, а отчего? — оттого, что крестьянинъ-хозяинъ самъ служитъ ему примѣромъ и образцомъ въ дѣлѣ, и хотя не весьма нѣжно обходится съ своимъ помощникомъ, постоянно смотритъ за нимъ, но не считаетъ его машиною: работникъ видитъ въ этомъ справедливость и, несмотря на непривѣтливое до грубости обхожденіе, остается доволенъ и живетъ у крестьянина по цѣлымъ годамъ. Мнѣ передавали люди, нажившіе личнымъ трудомъ независимое состояніе, что пока они, занимаясь дѣломъ, были виѣстѣ съ рабочими, то не могли нахвалиться ихъ поведеніемъ, хотя законъ и покровительствовалъ больше имъ, чѣмъ хозяевамъ; когда же средства дозволили послѣднимъ перейти въ верхній этажъ мастерской, а рабочихъ оставить однихъ въ нижнемъ этажѣ, а оттого послѣдовало нѣкоторое неудобство въ присмотрѣ за ними и служеніи имъ образцомъ, то тѣ же работники, не смотря на то, что исполнители отечественныхъ узаконеній, въ уваженіе всегда лучшей обстановки верхняго этажа, протезировали и поддерживали хозяевъ, въ короткое время сдѣлались лѣннивцами, пьяницами и мошенниками.

Изъ всѣхъ обстоятельствъ дѣла видно, слѣдовательно, что первое средство къ наживѣ себѣ, къ полученію большихъ пользъ отъ своего предпріятія, есть личный трудъ; первое средство къ извлеченію возможно-большихъ выгодъ отъ чужаго труда наемныхъ работниковъ есть тотъ же свободный личный трудъ, доведенный, по отношенію къ занятію собственнымъ дѣломъ, до образца другимъ. Средство это, въ то же время, поистинѣ, считаю первымъ шагомъ къ образованію рабочихъ, сообразно нашимъ желаніямъ.

(Продолженіе въ слѣд. №)

Яковъ Рудневъ.

НОВЫЙ СПОСОБЪ ПРИГОТОВЛЕНІЯ КОСТЯНОГО УДОБРЕНІЯ.

Въ Западной Европѣ сельскіе хозяева съ давнихъ поръ употребляютъ кости для удобренія полей и луговъ. Въ Англіи первые опыты употребленія костей на удобреніе были сдѣланы въ семидесятыхъ годахъ прошедшаго столѣтія. Послѣ этихъ опытовъ, когда полезное дѣйствіе костей, какъ удобренія, сдѣлалось общеизвѣстнымъ, употребленіе ихъ стало такъ быстро распространяться, что вскорѣ туземныхъ костей въ Англіи начало не доставать для удовлетворенія быстро возрастающаго спроса. Уже съ начала нынѣшняго столѣтія англичане стали вывозить кости изъ другихъ странъ и ввозъ въ Англію этого драгоценнаго матеріала для удобренія, поощряемый правительствомъ, которое освободило ввозимыя кости отъ всякой пошлины, очень скоро достигъ огромныхъ размѣровъ: сотни милліоновъ пудовъ костей были ввезены въ послѣднія 50 лѣтъ въ Англію изъ Германіи, Россіи, Америки, Индіи и другихъ странъ.

Въ настоящее время въ Англіи ежегодно потребляется («жур. Мин. Гос. Имущ.» сентябрь 1863 г.) костяного порошка 2,480,000 пудъ и суперфосфатовъ, приготовленныхъ изъ костей 6,820,000 пудъ.

Употребленіе въ обширныхъ размѣрахъ костяного удобренія дало въ Англіи самыя блестящія результаты. Огромныя пространства бѣдной холодной глинистой почвы превращены посредствомъ этого удобренія въ плодородныя поля и луга; оно увеличило общую производительность полей, дало возможность воздѣлывать въ большомъ количествѣ турнепсы, кормовыя травы, пшеницу, повлекло за собою множество улучшеній въ сельскомъ хозяйствѣ, и нѣтъ сомнѣнія, что именно употребленію въ большихъ размѣрахъ костяного удобренія и другихъ искусственныхъ туковъ англійское земледѣліе главнымъ образомъ обязано тою высокою степенью совершенства, на которой оно находится въ настоящее время, потому что, если нѣтъ главнаго, если нѣтъ въ почвѣ веществъ, обуславливающихъ плодородіе, земледѣліе процвѣтать не можетъ. На почвѣ безплодной по природѣ, или сильно истощенной, невозмож-

ны ни дренажъ, ни рядовая культура, ни глубокое паханье, ни употребленіе усовершенствованныхъ машинъ, потому что все это не будетъ окупаться вслѣдствіе малой производительности полей, зависящей отъ самой сущности почвы, отъ недостатка въ ней тѣхъ веществъ, которыя необходимы для питанія растеній.

На континентѣ Европы кости начали входить въ употребленіе гораздо позже и донинѣ потребленіе ихъ еще не достигло такихъ огромныхъ размѣровъ, какъ въ Англіи. Однако и на континентѣ, когда сельскіе хозяева познакомились съ полезнымъ дѣйствіемъ костей и, главное, получили возможность, вслѣдствіе улучшенія способовъ приготовленія костяного удобрения, употреблять его въ своихъ хозяйствахъ, потребленіе костей стало годъ отъ году быстро возрастать. Въ Германіи кости начали употреблять для удобрения не болѣе, какъ тридцать лѣтъ тому назадъ, а между тѣмъ теперь костяное удобрение уже довольно распространено въ этой странѣ. Сначала кости стали употреблять въ Силезіи, гдѣ устроено было въ 1830 году нѣсколько мельницъ для приготовленія костяного порошка. Въ 1834 году устроенъ былъ для той же цѣли заводъ въ Саксоніи, послѣ чего потребленіе костяного порошка въ этой странѣ стало распространяться чрезвычайно быстро, такъ что въ 1851 году количество потребляемаго въ Саксоніи костяного порошка уже равнялось 240,000 пудъ. Отсюда употребленіе костей распространилось въ другія государства Германіи и теперь въ Саксоніи, Силезіи, Богеміи, Баденѣ, Виртембергѣ, рейнскихъ прусскихъ провинціяхъ существуетъ множество фабрикъ, приготовляющихъ костяной порошокъ и суперфосфаты.

Въ Германіи, точно также какъ и въ Англіи, употребленіе костей для удобрения дало самыя блестящія результаты. Леманъ («Landvirt. Cent.» май 1864) говоритъ, что, 27 лѣтъ тому назадъ, въ Бауценскомъ округѣ было употреблено для удобрения въ видѣ опыта нѣсколько сотъ центнеровъ костяной муки, а въ настоящее время въ этомъ округѣ уже употребляется до 80,000 центнеровъ (почти 240,000 пудъ) на 185,000 до 190,000 саксонскихъ акровъ (около 92,500 — 95,000 десят.) удобной

земли. Производительность полей, вследствие употребленія костяного удобрения, которое и здѣсь тоже повлекло за собою различныя усовершенствованія въ способахъ обработки, въ небольшое число лѣтъ сильно увеличилась, какъ это видно изъ слѣдующихъ цифръ: съ 1821 по 1830 годъ, въ то время, когда еще не употреблялось костяное удобрение, въ городъ Бауценъ ввезено изъ окрестностей 77,304 цент. пшеницы, 330,172 цент. ржи, 46,521 цент. зерноваго хлѣба; между тѣмъ какъ съ 1853 по 1862 г., когда костяное удобрение употреблялось уже въ обширныхъ размѣрахъ, ввезено 335,998 цент. пшеницы, 1,315,516 цент. ржи, 175,139 цент. ячменя и 200,965 цент. овса, всего 2,027,618 цент. зерноваго хлѣба, слѣдовательно на 1,509,008 цент. болѣе, чѣмъ ввозилось прежде, тогда какъ, вследствие разработки земель количество земли подъ посѣвомъ этихъ хлѣбовъ увеличилось лишь на 15%. Кромѣ того, отъ употребленія костяного удобрения стало получаться болѣе тяжеловѣсное зерно и увеличилось производство пшеницы и ячменя, т. е. отъ употребленія костей часть ржаныхъ почвъ превратилась въ пшеничныя и часть овсяныхъ — въ ячменные.

Кромѣ Англіи и Германіи, костяное удобрение распространилось и въ другихъ странахъ: оно употребляется во Франціи (преимущественно употребляется здѣсь костяной уголь съ сахарныхъ заводовъ), Голландіи, Бельгіи и унасъ въ остзейскихъ провинціяхъ. Вообще же можно сказать, что вездѣ, гдѣ, вследствие благопріятныхъ обстоятельствъ, являлась возможность употреблять костяное удобрение, польза его вскорѣ становилась столь очевидною для всѣхъ, *что оно быстро входило въ употребленіе, потребность на него возрастала годъ отъ году, потребленіе увеличилось, а вмѣстѣ съ тѣмъ увеличивалось плодородіе полей и земледѣліе совершенствовалось.*

Возрастающій годъ отъ году спросъ на кости тамъ, гдѣ ихъ разъ начали употреблять на удобрение, увеличеніе производительности полей отъ употребленія костей, наконецъ, многочисленныя опыты, произведенныя въ разныхъ странахъ, на различныхъ почвахъ съ различными растеніями — все доказываетъ несомнѣнно пользу костяно-

го удобрения и огромную выгоду введения его въ употребление; особенно тамъ, гдѣ кости или вывозятся за границу, или пропадаютъ бесполезно, между тѣмъ какъ поля и луга истощены до того, что даютъ такіе ничтожные урожаи хлѣбовъ и травъ, которые не окупаютъ трудъ земледѣльца.

Теорія вполне подтверждаетъ доказанную практикою полезность костяного удобрения для улучшения полей и луговъ. Наука несомнѣнно доказала, что успѣшное произрастаніе растений вполне обуславливается присутствіемъ въ почвѣ минеральныхъ веществъ, необходимыхъ для питанія растений, которыя мы желаемъ производить. Наука говоритъ, что тѣ минеральныя вещества, которыя мы съ каждой жатвой снимаемъ съ нашихъ полей и луговъ, должны быть возвращаемы въ почву, если мы желаемъ, чтобы почва и впредь давала такія же жатвы; отсюда — всѣмъ извѣстная необходимость удобрения почвы, назначеніе котораго — возвращеніе въ почву необходимыхъ минеральныхъ веществъ. Между тѣмъ мы постоянно вывозимъ изъ нашихъ хозяйствъ большія количества зерноваго хлѣба, мяса, молока; продавая на сторону эти продукты, мы въ нихъ продаемъ взятыя изъ нашей почвы минеральныя вещества, обуславливающія плодородіе. Всякій знаетъ, что невозможно постоянно сѣять хлѣбъ на однихъ и тѣхъ же поляхъ, не удобряя ихъ, и что, рано или поздно, самыя плодородныя поля отъ постоянныхъ посѣвовъ безъ удобрения истощатся. Посредствомъ удобрения мы возвращаемъ нашимъ полямъ тѣ минеральныя вещества, которыя сняли съ нихъ и продали изъ имѣнія въ видѣ хлѣба, мяса, молока. Но вопросъ: откуда беремъ мы это удобреніе? Обыкновенно удобреніемъ служитъ навозъ и съ нимъ мы возвращаемъ на поля тѣ необходимыя для питанія растений минеральныя вещества, которыя находились въ кормѣ и подстилкѣ, даваемыхъ скоту. Съ навозомъ мы возвращаемъ на поля, во-первыхъ, тѣ вещества, которыя находились въ соломѣ, данной скоту въ видѣ подстилки и корма, слѣдовательно возвращаемъ тѣ вещества, которыя сняты съ полей въ видѣ соломы; во-вторыхъ, тѣ вещества, которыя находились въ другихъ кормахъ — сѣнѣ, бардѣ, жмыхахъ и

проч. и которыя должны восполнить недостатокъ въ почвѣ питательныхъ для растений веществъ, происшедшій отъ того, что мы сняли съ поля, кромѣ соломы, зерновой хлѣбъ. Если съ навозомъ мы возвращаемъ почвѣ все, то плодородіе нашихъ полей не будетъ уменьшаться; если же мы возвращаемъ вполнѣ то, что сняли въ видѣ соломы и не возвращаемъ, или возвращаемъ отчасти только то, что сняли въ видѣ зерна, то плодородіе будетъ годъ отъ году уменьшаться и почва будетъ истощаться, бѣднѣть условіями для произведенія тѣхъ продуктовъ, которые мы продавали на сторону. За тѣмъ, даже и при полномъ возвращеніи на поля веществъ, съ нихъ взятыхъ, для сельскаго хозяина весьма важно знать, откуда берутся вещества, возвращаемыя на поля: если эти вещества привозятся извнѣ, напр., когда на кормъ употребляется барда, жмыхи, то очевидно земля владѣльца не будетъ истощаться. Но если эти вещества берутся изъ того же имѣнія, именно въ видѣ сѣна съ луговъ, то луга эти, если они не удобряются извнѣ приносимыми веществами, должны истощаться. Такимъ образомъ при постоянномъ вывозѣ изъ хозяйства зерновыхъ хлѣбовъ, молока, мяса, безъ возвращенія почвѣ вывезенныхъ веществъ, какъ это обыкновенно бываетъ, почвы должны истощаться и бѣднѣть именно тѣми веществами, которыя заключаются въ зерновомъ хлѣбѣ, мясѣ и молокѣ. Между тѣмъ извѣстно, что въ зерновыхъ хлѣбахъ, мясѣ, молокѣ, содержатся огромныя количества фосфорной кислоты, а потому совершенно понятно, что въ странахъ, гдѣ вывозимыя въ зернахъ, мясѣ, молокѣ, минеральныя вещества не возвращаются въ хозяйства, поля и луга, производящіе эти продукты, должны по преимуществу страдать недостаткомъ фосфорной кислоты, возвращеніе которой существенно необходимо для возстановленія плодородія истощенныхъ полей и луговъ. Наука, доказывая такимъ образомъ необходимость доставленія въ хозяйства извнѣ фосфорной кислоты, невозвращаемой вполнѣ при обыкновенномъ способѣ удобренія посредствомъ навоза, большею частью производимаго въ самомъ хозяйствѣ изъ веществъ, въ самомъ же хозяйствѣ взятыхъ, вмѣстѣ съ тѣмъ указываетъ на несомнѣнную пользу, которую мо-

гутъ принести кости, какъ удобрение. Въ самомъ дѣлѣ, кости содержатъ большое количество фосфорной кислоты, а потому, удобряя поля и луга костями, мы возвращаемъ почвѣ условія для произведенія зерноваго хлѣба, мяса, молока. Необходимостью возвращенія на поля для возвышенія ихъ плодородія, именно фосфорной кислоты, объясняется то обстоятельство, что въ Англии, гдѣ употребленіе искусственныхъ туковъ достигло громадныхъ размѣровъ, главную часть этихъ туковъ составляютъ туки, богатые фосфорною кислотою. Въ Англии ежегодно употребляется до 30,000,000 пудъ искусственныхъ туковъ, на сумму около 30,000,000 рублей. Около половины всего потребляемаго количества составляютъ туки, богатые содержаніемъ фосфорной кислоты, а именно: тамъ употребляется ежегодно 24,800,000 пудъ костяного порошка, 6,820,000 пудъ суперфосфатовъ, приготовляемыхъ изъ костей, и 4,464,000 пудъ суперфосфатовъ, приготовляемыхъ изъ копролитовъ; другую половину составляетъ тукъ, содержащій тоже значительныя количества фосфорной кислоты, именно гуано, котораго потребляется до 15,500,000 пудъ.

Итакъ, практика и наука согласно доказываютъ пользу употребленія костяного удобрения для возстановленія плодородія истощенныхъ полей. Всѣ усилія сельскихъ хозяевъ должны быть устремлены прежде всего къ отысканію средствъ для возвращенія на истощенныя поля веществъ, съ нихъ взятыхъ, и употребленіе костей представляетъ одно изъ лучшихъ средствъ, на которое теперь непременно слѣдуетъ обратить вниманіе. Никакія улучшенія въ хозяйствѣ не будутъ имѣть такихъ благодѣтельныхъ послѣдствій, какъ введеніе костяного удобрения тамъ, гдѣ его требуютъ истощенныя поля.

Въ то время, какъ въ Западной Европѣ спросъ на кости со стороны сельскихъ хозяевъ ежегодно возрастаетъ и потребленіе костяного удобрения постоянно увеличивается, черезъ что увеличивается производительность полей, у насъ, въ Россіи (исключая остзейскія провинціи), костяное удобрение не только не вошло въ употребленіе, но мало гдѣ было испытано и большею частью даже вовсе не из-

вѣстно большинству сельскихъ хозяевъ. Въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ нѣтъ сахарныхъ заводовъ, употребляющихъ косяной уголь, кости большою частью пропадаютъ бесполезно; а если гдѣ собираются, то для отправки за границу на удобрение иностранныхъ полей и луговъ, которые, получивъ такое удобрение, производятъ болѣе хлѣба (какъ показываетъ приведенный выше примѣръ относительно Бауценскаго округа), мяса и другихъ продуктовъ, вслѣдствіе чего страны, получающія отъ насъ за безцѣнокъ въ сконцентрированомъ видѣ вещества, обусловливающія плодородіе полей, менѣе нуждаются въ нашемъ хлѣбѣ.

Въ то время, какъ мы отправляемъ за границу или оставляемъ пропадать бесполезно драгоцѣннѣйшее изъ удобреній, наши собственные поля, истощенныя до крайности постояннымъ вывозомъ зерновыхъ хлѣбовъ, въ нечерноземной полосѣ даютъ такіе ничтожные урожаи, которые не окупаютъ трудъ земледѣльца и заставляютъ его искать внѣ земледѣлія средствъ для своего пропитанія.

Въ губерніяхъ сѣверной и средней Россіи, во всей нечерноземной полосѣ, съ давнихъ поръ уже безъ удобрения ничего не родится. Во всѣхъ этихъ губерніяхъ хозяева давно уже жалуются на истощенность полей и вмѣстѣ съ тѣмъ на недостатокъ столь необходимаго для нихъ навоза. Если въ имѣніи нѣтъ винокуреннаго завода, если въ немъ нѣтъ заливныхъ луговъ, всѣ кормовыя средства хозяйства ограничиваются соломою (которая во многихъ мѣстахъ составляетъ почти исключительный кормъ рогатаго скота) и сѣномъ, получаемымъ съ пустошей, т. е. луговъ, образовавшихся послѣ расчистки лѣсовъ. Солома и сѣно съ пустошныхъ луговъ — вотъ матеріалы, изъ которыхъ фабрикуется въ такихъ имѣніяхъ необходимый для хозяйства навозъ, и посредствомъ его должно возвращаться на поля то, что снято съ нихъ жатвою. Въ этомъ навозѣ возвращается то, что снято въ видѣ соломы, и должно бы возвращаться то, что снято въ видѣ зерна; для пополненія того, что снято въ видѣ проданнаго на сторону зерна, служатъ вещества, снятыя въ видѣ сѣна съ пустошныхъ луговъ. Очевидно, что отъ этого должны истощаться луга и оно такъ и есть въ дѣйствительности. Пустошные

луга въ самомъ дѣлѣ истощаются чрезвычайно быстро и часто тамъ, гдѣ лѣтъ 25 тому назадъ, накашивалось значительное количество сѣна, теперь нечего косить. Много лѣтъ уже вывозятъ зерновой хлѣбъ, мясо, кости изъ губерній нечерноземной полосы, не возвращая на поля и луга вывезенныхъ веществъ, обуславливающихъ плодородіе почвы, и потому не удивительно, что въ этой полосѣ поля истощены, что луга не даютъ сѣна, что ощущается недостатокъ въ навозѣ, что хозяйство въ настоящее время при вольнонаемномъ трудѣ невозможно, что огромныя количества полей остаются невоздѣланными и что какъ высшій, такъ и низшій классъ земледѣльцевъ ищетъ на сторонѣ средствъ къ жизни и бросаетъ земледѣліе.

Если обратить вниманіе на то, что изъ имѣній въ теченіе многихъ лѣтъ уже вывозятся по преимуществу зерновые хлѣба и мясо, то есть вещества, богатые содержаніемъ фосфорной кислоты, и по существующей системѣ хозяйства именно этого-то необходимаго для растений вещества не возвращается въ хозяйство, то нельзя сомнѣваться, что наши истощенныя поля и луга преимущественно страдаютъ именно недостаткомъ фосфорной кислоты и требуютъ удобренія туками, съ большимъ содержаніемъ этого вещества.

Введеніе въ употребленіе въ нашихъ хозяйствахъ искусственныхъ туковъ, туковъ, богатыхъ содержаніемъ фосфорной кислоты, именно костяного удобренія, а также введеніе травосѣянія—вотъ что должно составлять главную заботу нашихъ сельскихъ хозяевъ. Ни улучшенныя машины, ни усовершенствованныя приемы обработки, ни улучшеніе породъ скота и проч., и проч. не улучшатъ нашего хозяйства до-тѣхъ-поръ, пока не будетъ обращено вниманіе *на главное: на удобреніе полей, на возвращеніе почвѣ тѣхъ веществъ, которыя постоянно извлекались и извлекаются изъ нея продуктами, продаваемыми хозяйствами на сторону.*

Наши хозяева уже начинаютъ обращать вниманіе на травосѣяніе и разведеніе кормовыхъ травъ распространяется все болѣе и болѣе. Они должны еще обратить вниманіе на костяное удобреніе, которое у насъ почти нигдѣ не

употребляется, тогда какъ матеріаль для него—кости—почти повсемѣстно въ огромномъ количествѣ пропадаетъ бесполезно.

Наши ученые сельскохозяйственныя общества съ давнихъ поръ уже ратуютъ о костяхъ и совѣтуютъ сельскимъ хозяевамъ употреблять костяное удобреніе. Между нашими сельскими хозяевами, безъ сомнѣнія, есть довольно такихъ, которые знаютъ, что кости составляютъ отличное удобреніе и въ большомъ количествѣ употребляются за границу. Наконецъ и правительство наше обратило вниманіе на производившійся до-сихъ-поръ безпрепятственно вывозъ костей за границу и обложило вывозимую кость пошлиною.

Однако, несмотря на все это, кости у насъ до-сихъ-поръ не употребляются для удобрения, и если *не вывозятся за границу, то пропадаютъ бесполезно*. Вездѣ, гдѣ нѣтъ сахарныхъ заводовъ, никто не собираетъ валяющіяся подлѣ деревень кости отъ палаго скота, и въ настоящее время кости можно скупать по крайне низкой цѣнѣ. Въ Смоленской губерніи, напримѣръ, гдѣ, вслѣдствіе крайняго истощенія полей и луговъ, костяное удобреніе можетъ принести огромную пользу, въ настоящее время, когда кости не идутъ за границу, большія количества ихъ, партіями въ 1000 и болѣе пудъ, можно приобрести у кулаковъ по 10 коп. за пудъ, а въ одно извѣстное мѣстимѣніе, гдѣ скупаютъ кости съ цѣлью употребить на удобреніе, окрестные крестьяне привозятъ кости малыми партіями по 8 коп. за пудъ и даже дешевле.

Искать причину неупотребленія костей нашими сельскими хозяевами въ недостатокъ знаній, предприимчивости и энергіи, я полагаю, нельзя. Я не отвергаю, конечно, что эти обстоятельства оказываютъ значительное вліяніе, но не въ нихъ главная причина. Что дѣйствительно хорошо, примѣнимо по мѣстнымъ условіямъ, дѣйствительно выгодно, то должно распространяться и въ самомъ дѣлѣ распространяется. Удобопримѣнимыя выгодныя машины, какъ напр. молотилки, вѣялки, даже сѣялки, хорошіе плуги, мало-по-малу распространяются и теперь; вѣялку напр. можно найти въ каждомъ помѣщичьемъ хозяйствѣ. Точ-

но также травосѣяніе, воздѣлываніе картофеля, осушеніе и раздѣлка болотистыхъ луговъ и многое другое тоже входитъ въ употребленіе и мало-по-малу распространяется. Сельскіе хозяева болѣе всего вѣрятъ опыту—практикѣ, и что дѣйствительно хорошо и выгодно, то довольно скоро перенимается сосѣдями. Нѣтъ сомнѣнія, что если бы кто-нибудь употребилъ для удобренія кости и это оказалось бы выгоднымъ, то его примѣру послѣдовали бы другіе и употребленіе костей распространилось бы подобно тому, какъ оно распространилось въ другихъ странахъ, гдѣ точно также сначала сдѣлалъ опытъ одинъ, потомъ другой, а затѣмъ дѣло и пошло, когда всѣ увидѣли, что оно выгодно.

Мы полагаемъ, что если костяное удобреніе у насъ не вошло въ употребленіе, то причиною тому не недостатокъ сельскохозяйственныхъ знаній, не недостатокъ предприимчивости и энергіи, а скорѣе непримѣнимость у насъ тѣхъ способовъ приготовленія костей, которые употребляются за границей.

Если бы кости могли оказывать полезное дѣйствіе безъ всякой предварительной подготовки, если бы можно было употреблять для удобренія кости въ томъ видѣ, въ какомъ ихъ можно собрать въ хозяйствѣ или пріобрѣсти покупкою, то, нѣтъ сомнѣнія, кости и у насъ давно уже вошли бы въ употребленіе. Кто-нибудь, знакомый съ результатами употребленія костей за границей, сдѣлалъ бы сначала у себя опытъ, и если бы опытъ оказался удачнымъ, испытавшій дѣйствіе костей началъ бы употреблять ихъ въ большемъ размѣрѣ. Видя полезное дѣйствіе костей, другіе послѣдовали бы показанному примѣру, и такимъ образомъ мало-по-малу кости вошли бы въ употребленіе. Но кости въ томъ видѣ, въ какомъ онѣ могутъ быть пріобрѣтены покупкой, именно цѣльныя кости, или кости въ крупныхъ кускахъ, не могутъ быть употреблены для удобренія. Кости нельзя иначе употреблять, какъ въ приготовленномъ видѣ, въ видѣ костяного удобренія, то есть въ видѣ очень мелкаго порошка, полученіе котораго не такъ легко и требуетъ устройства особеннаго за- вода.

Сырыя кости, или кости, вываренныя для отдѣленія жира, чрезвычайно трудно измельчаются въ порошокъ, а потому, для облегченія измельченія, кости слѣдуетъ предварительно распарить или поджарить, т. е. высушить при высокой (до 150°) температурѣ, что требуетъ устройства или особеннаго прибора для распариванія или сушильных печей. Распаренныя, или поджаренныя кости нужно потомъ превратить въ мелкій порошокъ, для чего опять-таки слѣдуетъ имѣть особыя устройства: толчею, мельницу или костомольную машину. Наконецъ, полученную костяную муку слѣдуетъ еще обработать или кислотами (приготовление суперфосфата), или гноеніемъ. Такимъ образомъ значить для приготовления костяного удобрения нужно имѣть цѣлый заводъ, устройство котораго потребуетъ значительной затраты, тѣмъ болѣе, что у насъ необходимо измельчать кости въ самую тонкую муку, такъ какъ кости дѣйствуютъ тѣмъ скорѣе, чѣмъ онѣ лучше измельчены, потому что хорошо измельченныя кости легче разлагаются въ почвѣ и удобрительное вещество равномернѣе и быстрѣе распространяется въ ней. За границею для того, чтобы ускорить дѣйствіе костей, обрабатываютъ костяную муку кислотами и употребляютъ на удобреніе суперфосфаты; но у насъ, вслѣдствіе дороговизны кислотъ, въ большей части мѣстностей такая обработка невозможна, а потому пришлось бы ограничиваться употребленіемъ костяной муки гноеной, причемъ хорошее измельченіе есть необходимое условіе для быстрого дѣйствія. Употребленіе же быстродѣйствующаго удобрения у насъ болѣе, чѣмъ гдѣ-нибудь, необходимо по причинѣ нашихъ экономическихъ и климатическихъ условій. Въ Россіи капиталовъ мало и сельскіе хозяева не въ состояніи затрачивать капиталы на долгое время и должны хлопотать о томъ, чтобы капиталы обращались по возможности быстрѣе; кромѣ того, въ Россіи зимою, въ теченіе нѣсколькихъ мѣсяцевъ, почва остается промерзшею, вслѣдствіе чего положенное въ нее удобреніе не можетъ разлагаться и распространяться.

За границею для приготовления костяного удобрения существуютъ заводы, спеціально этимъ занимающіеся; поэто-

му тамъ сельскіе хозяева большею частью не приготовляютъ сами костяного удобрения, но покупаютъ уже готовый суперфосфатъ, или костяной порошокъ, который въ собственныхъ хозяйствахъ или превращаютъ въ суперфосфатъ, или готовятъ *гноеніемъ въ кучахъ*. Сколько мнѣ известно, у насъ, въ Россіи, такихъ заводовъ, специально занимающихся приготовленіемъ костяного удобрения, не имѣется, да и нельзя надѣяться, чтобы они повсемѣстно распространились; а еслибы даже и открылись такіе заводы въ нѣкоторыхъ густо населенныхъ мѣстностяхъ, то они не могли бы дешево продавать костяное удобрение по дороговизнѣ доставки на заводы костей и дороговизнѣ фабричной работы, а хозяева значительныхъ удаленныхъ отъ завода мѣстностей не могли бы, притомъ, употреблять костяной порошокъ по дороговизнѣ доставки его съ заводовъ.

У насъ, поэтому, очень долго еще хозяева, которые предпочитаютъ употреблять костяное удобрение, должны будутъ сами скупать кости и сами готовить костяное удобрение; но мы сказали выше, что для приготовления костяного удобрения нужно имѣть заводъ, устройство котораго требуетъ значительныхъ расходовъ, что возможно только въ большихъ имѣніяхъ.

Трудность приготовления костяного удобрения и необходимость устройства дорого стоящихъ приспособленій для измельченія костей составляютъ, по нашему мнѣнію, главную причину, почему кости у насъ до-сихъ-поръ еще не употребляются для удобрения, и всѣ хозяева, которые понимаютъ важность употребленія костей и были бы не прочь испытать ихъ дѣйствіе на своихъ поляхъ, затрудняются главнымъ образомъ тѣмъ именно, что не видятъ возможности дешевымъ образомъ въ самыхъ хозяйствахъ готовить костяную муку. Поэтому у насъ особенно важно было бы имѣть *такой способъ приготовления костяного удобрения, который давалъ бы возможность въ самыхъ хозяйствахъ превращать кости въ удобрение, не употребляя для этого дорого стоящихъ машинъ и не устраивая особенныхъ заводовъ*.

Такой способъ въ настоящее время найденъ и для русскихъ сельскихъ хозяевъ представляется отнынѣ возмож-

ность употреблять кости, приготовляя изъ нихъ въ самыхъ хозяйствахъ дешевымъ способомъ отличное удобреніе.

Приобрѣтя въ прошедшемъ году участокъ земли въ Смоленской губерніи и предполагая вести на немъ хозяйство, я, въ виду совершенной необходимости употребленія въ этой губерніи костяного удобренія, занялся зимою 1863—1864 года изученіемъ обработки костей на удобреніе, съ цѣлью опредѣлить, какой изъ нынѣ употребляемыхъ за границею способовъ приготовленія костей наиболее удобенъ по нашимъ мѣстнымъ условіямъ и наиболее примѣнимъ для приготовленія костяного удобренія въ собственномъ хозяйствѣ. Въ то же время профессоръ П. А. Ильенковъ, предполагая читать публичныя лекціи, тоже занялся изученіемъ способовъ обработки костей, причемъ ему пришла счастливая мысль попробовать употреблять при обработкѣ костей щелочи, которыя до-сихъ-поръ никѣмъ *) еще не были употребляемы для этой цѣли и о дѣйстви которыхъ на кости до-сихъ-поръ ничего почти не было извѣстно. Профессоръ полагалъ, что употребленіе щелочей при обработкѣ костей облегчитъ работу измельченія ихъ, потому-что щелочь разложитъ органическую ткань и сдѣлаетъ кость болѣе слабою. Опытъ дѣйствительно оправдалъ предположеніе. Воспользовавшись совѣтомъ профессора Ильенкова, который сообщилъ мнѣ о своихъ опытахъ **), я сдѣлалъ рядъ изслѣдованій относительно дѣйствія на кости ѣдкихъ щелочей, какъ при нагрѣваніи, такъ и на холоду, и убѣдился въ возможности примѣненія щелочей для обработки костей на удобреніе.

Новый способъ приготовленія костяного удобренія, какъ я сказалъ выше, основанъ на дѣйстви *ѣдкихъ щелочей* на кости. Для приготовленія по этому способу костяного удобренія *нѣтъ надобности измельчить предварительно ко-*

*) Я ничего не нашелъ въ книгахъ о дѣйстви щелочей на кости, и опасаясь пропустить какую-нибудь работу по этому предмету, обратился чрезъ посредство г. Верго, находящагося за границею, къ Штрекеру и другимъ химикамъ за справкою, но получилъ отвѣтъ, что и этимъ химикамъ неизвѣстно никакихъ работъ по этому предмету.

**) Впослѣдствіи о дѣйстви щелочей на кости и возможности примѣненія этого дѣйствія для приготовленія костяного удобренія профессоръ Ильенковъ говорилъ на публичной лекціи, читанной въ сельско-хозяйственномъ музѣе.

сти посредствомъ машинъ; превращеніе костей въ тончайшій порошокъ здѣсь совершается дѣйствіемъ ѣдкихъ щелочей химическимъ путемъ. Цѣльные кости въ томъ видѣ, въ какомъ онѣ могутъ быть собраны въ собственномъ хозяйствѣ или приобрѣтены покупкою, положенныя въ кадку или яму со смѣсью *древесной золы* и *извести* и смоченныя водою, очень скоро *дѣйствіемъ ѣдкой щелочи*, образующейся изъ поташа, находящагося въ золѣ, превращаются въ мелкій порошокъ и даютъ удобрение, подобное гноеной костяной мукѣ. Процессъ, который при этомъ происходитъ, состоитъ въ слѣдующемъ: въ смоченной водою смѣси золы съ известью, дѣйствіемъ извести на поташъ золы, образуется *ѣдкое кали*. Ѣдкое кали дѣйствуетъ на органическую часть кости, которая частью растворяется въ кали, частью превращается въ студень, распускающійся въ водѣ, вслѣдствіе чего частицы фосфорнокислой извести освобождаются. Кость отъ дѣйствія кали превращается такимъ образомъ, смотря по количеству воды, продолжительности дѣйствія и другимъ условіямъ, или въ бѣлую густую клейкую кашу, или въ разсыпчатый сыроватый порошокъ (на мѣсто кости, если операція ведется хорошо, получается бѣлый комокъ, подобный комку сжатой въ рукѣ сыроватой пшеничной муки). Въ то же время желатина начинаетъ отчасти разлагаться, образуя *амміакъ*, который частью поглощается сырою массою, частью улетучивается, вслѣдствіе чего вся куча отдѣляетъ сильный запахъ амміака. Поэтому, дабы воспрепятствовать улетучиванію амміака, къ массѣ нужно прибавлять торфа, опилокъ перегноя и тому подобныхъ веществъ, прибавленіе которыхъ къ костяной мукѣ и безъ того необходимо, ибо подобныя разлагающіяся органическія вещества весьма усиливаютъ дѣйствіе костяной муки и, по мнѣнію нѣкоторыхъ, основанному на опытахъ, дѣйствуютъ въ этомъ отношеніи даже лучше сѣрной кислоты. Такимъ образомъ приготовленное костяное удобрение содержитъ: *фосфорнокислую известь* костей въ видѣ тончайшаго порошка, *подзолъ* отъ золы, *органическія вещества* безазотистыя и азотистыя, *амміакъ* и *щелочи*. Содержаніе щелочей, подзола и измѣненнаго органическаго вещества костей дѣлаетъ это богатое фосфорнокислы-

ми солями удобреніе еще болѣе цѣннымъ, чѣмъ обыкновенное костяное удобреніе, не содержащее щелочей, и даетъ возможность посредствомъ его возвращать почвѣ не однѣ только фосфорнокислыя соли, вслѣдствіе чего это удобреніе будетъ особенно полезно для луговъ, которые, не будучи никогда уваживаемы вслѣдствіе постоянного сбора съ нихъ сѣна, истощаются не только относительно фосфорной кислоты, какъ поля, но и относительно щелочей.

Мы замѣтили выше, что костяная мука передъ употребленіемъ для удобренія обыкновенно обрабатывается гноеніемъ. Операція гноенія тамъ, гдѣ употребляютъ костяную муку, производится на самыхъ фермахъ и состоитъ въ томъ, что костяную муку смѣшиваютъ съ золою, торфомъ, опилками, соромъ, пескомъ и пр. и оставляютъ въ кучахъ, которыя поддерживаютъ умѣренно влажными и по временамъ перелопачиваютъ. Операція приготовленія костяного удобренія по новому способу, относительно работы, не сложнѣе операціи гноенія муки и очень съ нею сходна; только здѣсь берутся цѣльныя кости, а не мука.

Преимущество новаго способа приготовленія костяного удобренія, который я предлагаю назвать *русскимъ способомъ*, передъ всѣми другими употребляемыми способами состоитъ въ томъ, что этотъ способъ не требуетъ предварительнаго измельченія кости посредствомъ машинъ. По русскому способу каждый хозяинъ, который можетъ приобрести кости, золу (или поташъ) и известь, имѣетъ возможность самъ въ своемъ хозяйствѣ приготовить костяное удобреніе безъ устройства для этого завода, а слѣдовательно безъ предварительной затраты капитала. Этотъ способъ даетъ возможность русскимъ сельскимъ хозяевамъ какъ въ большихъ, такъ и въ *малыхъ* хозяйствахъ, употреблять отнынѣ костяное удобреніе.

Въ тѣхъ губерніяхъ, гдѣ нѣтъ сахарныхъ заводовъ, кости большею частью пропадаютъ бесполезно и потому въ настоящее время кости можно приобретать во многихъ мѣстахъ за 5 до 10 копѣекъ пудъ, а потому въ настоящее время употребленіе костяного удобренія будетъ чрезвычайно выгодно. Мелкіе же землевладѣльцы, каковы, напр.,

сельскіе священники, отъ которыхъ скорѣе, чѣмъ отъ крестьянъ, можно ожидать инициативы въ употребленіи костяного удобрения въ очень малыхъ хозяйствахъ, первое время для *первыхъ опытовъ* могутъ приобрести кости почти даромъ, собирая ихъ въ собственномъ хозяйствѣ, у сосѣдей и вокругъ деревень, гдѣ всегда валяется много костей палаго скота. Впослѣдствіи, когда костяное удобрение, вслѣдствіе удобства его примѣненія при употребленіи предлагаемаго новаго способа, войдетъ въ употребленіе, кости, конечно, поднимутся въ цѣнѣ и получатъ высшую цѣнность.

Зола у насъ употребляется для добыванія поташа, а также на мыловаренныхъ и стеклянныхъ заводахъ; большею частью для приготовления золы для поташныхъ, мыловаренныхъ и пр. заводчиковъ нарочно сожигаютъ деревья или травы; но на эти заводы идетъ также отчасти и зола, получаемая при топкѣ. Однако бѣльшая часть золы, получаемой при топкѣ, пропадаетъ бесполезно; ибо тамъ, гдѣ нѣтъ поташныхъ заводовъ и т. п., по неимѣнію цѣнности и сбыта, зола не собирается, или собирается въ небольшомъ количествѣ для мытья бѣлья и т. п.

Зола, которая необходима для приготовления костяного удобрения по новому способу, можетъ быть или нарочно готовится чрезъ сожиганіе лѣса (напримѣръ повала, сучьевъ, мелколѣсья, кустовъ), травъ, гречичной соломы, подсолнечниковъ и пр., или собирается отъ топковъ. Въ большей части мѣстностей затрудненія для приобретенія золы не представится, а мелкіе хозяева найдутъ достаточно золы въ собственныхъ хозяйствахъ, или будутъ приобретать отъ сосѣдей. Тѣ сельскіе хозяева, которые, будучи знакомы съ полезнымъ дѣйствіемъ золы, уже употребляютъ золу для удобрения, отнынѣ могутъ предварительно превращать посредствомъ золы кости въ порошокъ и, слѣдовательно, будутъ получать отъ золы двойную выгоду. Въ случаѣ недостатка золы, ее можно замѣнить поташомъ или содою и, наконецъ, въ крайнемъ случаѣ, *можно пошашъ, который служитъ для обработки костей, извлекать изъ полученнаго костяного удобрения и употреблять снова для обработки костей.*

Недостатокъ втораго, необходимаго для обработки ко-

стей матеріала—извести, только въ рѣдкихъ случаяхъ, въ исключительныхъ мѣстностяхъ будетъ причиною невозможности приготовления по новому способу костяного порошка.

Теперь я изложу опыты, которые были мною сдѣланы относительно дѣйствія щелочей на кости и ниже представлю нѣкоторыя соображенія относительно примѣненія результатовъ этихъ опытовъ къ приготовленію по новому способу костяного удобренія въ большомъ видѣ.

(Продолженіе въ слѣд. №)

А. Энгельгардтъ.

САДОВОДСТВО И ОГОРОДНИЧЕСТВО.

ВОПРОСЪ О ПОЛЬЗѢ ПРЕПОДАВАНІЯ

садоводства и огородничества.

Въ виду совершающихся реформъ по сельско-хозяйственнымъ учебнымъ заведеніямъ, нельзя не обратить вниманія на то обстоятельство, что чтеніе нѣкоторыхъ предметовъ не ведетъ ровно ни къ чему, существенно полезному. Причиной тому обширность программы, влѣдствіе чего учащіеся ко многимъ болѣе важнымъ предметамъ хладѣютъ и занимаются ими только *ex officio*. Сюда, между прочимъ, должны быть отнесены садоводство и огородничество, которые включены если не въ число главныхъ, то по крайней мѣрѣ вспомогательныхъ предметовъ. Пора, кажется, понять, что предметы эти далеко не составляютъ самостоятельныхъ наукъ въ полномъ значеніи этого слова, и потому назначеніе для нихъ особой кафедры, по нашему мнѣнію, принадлежитъ къ числу вопросовъ, заслуживающихъ серьезнаго обсуждения.

Кто проходилъ эти *pseudo*-науки, тотъ собственнымъ опытомъ извѣдалъ, сколько драгоценнаго времени тратится на механическое заучиванье одной номенклатуры садовыхъ и огородныхъ растений, и едва-ли можно усомниться въ предположеніи, что это поистинѣ трудъ Сизифа.

Идея, что многіе предметы въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ проходятся на столько, на сколько они способствуютъ развитію интеллектуальныхъ способностей учащихся, рѣшительно непримѣнима ни къ садоводству, ни къ огородничеству. Чтеніе этихъ предметовъ не даетъ студентамъ ровно ничего, ни одного оригинальнаго взгляда, или одной самостоятельной идеи, и по тому уже самому они не въ состояніи шевелить и оживлять мысли учащихся. Иной профессоръ краснорѣчиво начнетъ свою вступительную лекцію, въ родѣ того, что «садоводство, прежде считаемое не иначе, какъ ремесло, въ настоящее время сдѣлалось наукою» и т. д. То же самое скажетъ онъ и объ огородничествѣ, вставивъ слово «огородничество» вмѣсто «садоводство»; но, вѣдь, сущность дѣла отъ этого ни сколько не измѣнилась: ремесло такъ-таки и остается ремесломъ. Всякому извѣстно, что все богатство общества заключается въ его трудѣ и что часть этого труда, тѣми или другими средствами, отдѣляется на то, чтобы создать въ обществѣ умственный капиталъ. Ясное дѣло, что этотъ умственный капиталъ долженъ приносить обществу хорошіе проценты, иначе оно будетъ постоянно терпѣть одни лишь убытки и и постоянно приближаться къ окончательному разоренію.

Въ настоящей статьѣ мы прежде всего желали заявить ту мысль, что теоритическое преподаваніе садоводства и огородничества совершенно излишне: оно не приноситъ тѣхъ процентовъ, которые общество въ правѣ ожидать; и если ужъ желательно сколько-нибудь познакомить учащихся этими предметами, то цѣлесообразнѣе всего было бы предоставить опытному садовнику показать на дѣлѣ самые выгодные въ экономическомъ отношеніи приемы посѣва, пересадки, обрѣзки, окулировки и вообще воспитанія растений. Но, во всякомъ случаѣ, гораздо полезнѣе было бы, по нашему мнѣнію, усилить профессуру по предмету ботаники; воособенности анатомія и физиологія растений нуждаются въ серьезной поддержкѣ.

Затѣмъ не лишне будетъ замѣтить, что даже садовыя заведенія, имѣющія своею цѣлью выпускать специалистовъ-садоводовъ, благодаря своей особенной обстановкѣ, доказываютъ одну лишь бесполезность, и изъ окончившихъ

курсъ воспитанниковъ, въ области практическаго приложенія приобрѣтаемыхъ ими знаній, никто до-сихъ-поръ ничѣмъ не заявилъ о своей дѣятельности.

Есть примѣры, что, по окончаніи курса, посылали для усовершенствованія въ лучшія подобнаго рода учрежденія на Западѣ, но въ результатѣ оказалось гораздо выгоднѣе имѣть готовыхъ Kunstgärtner'овъ изъ нѣмцевъ, нежели изъ русскихъ. Для доказательства пользы отъ русскихъ садовыхъ заведеній, можно, пожалуй, привести нѣкоторыя данныя въ родѣ того, что окончившіе курсъ специалисты-садовники сотнями разсыяны по обширной Россіи, ergo—трудятся на пользу отечественнаго садоводства; но вѣдь эти данныя могутъ быть взяты только изъ официальныхъ отчетовъ разныхъ училищъ и вовсе не основаны на фактахъ, проверенныхъ жизнью.

Принимая въ соображеніе, что правительству подобныя учрежденія, по своей бесполезности, обходятся, сравнительно не дешево, мы готовы скорѣе отстаивать увеличеніе числа питомниковъ или разсадниковъ въ разныхъ пунктахъ Россійской имперіи на чисто-коммерческомъ основаніи. И если ужъ преслѣдовать цѣль развитія садоводства и огородничества въ массѣ, то этотъ путь; конечно, есть самый ближайшій.

При всемъ томъ не надо упускать изъ виду, что если въ массѣ нѣтъ побудительныхъ причинъ, то и филантропическое преподаваніе останется бесполезнымъ; если же есть запросъ на умственную и практическую дѣятельность, то народъ самъ выучится всему, что можетъ доставить ему въ жизни какія-либо осязательныя выгоды. Принципъ экономической выгоды одинаково понятенъ какъ жителю Гренландіи, такъ и жителю Москвы, Петербурга, Лондона, Мадрита. Каждый изъ нихъ стремится къ улучшенію своего быта и каждый изъ нихъ направляетъ на это всю свою дѣятельность, слѣдовательно онъ очень хорошо понимаетъ, что всякая помѣха есть убытокъ, потеря, а все, что способствуетъ успѣху предпріятія, есть выгода. Настала пора отрѣшиться отъ господствовавшаго въ обществѣ убѣжденія, что простолюдинъ на столько ограниченъ, что онъ не понимаетъ даже своихъ ближайшихъ интересовъ. За примѣ-

ромъ далеко не стать ходить. Въ столицахъ и вообще многочисленныхъ городахъ инициатива развитія садоводства и огородничества ужь никакъ не принадлежитъ указаннымъ нами выше форсированнымъ мѣрамъ, а скорѣе должна быть отнесена къ особенно благопріятнымъ обстоятельствамъ: тотъ же простолюдинъ понялъ мѣстные условія и превосходно воспользовался ими для удовлетворенія своимъ нуждамъ. Такое знаніе, вызванное самою жизнью, будетъ, разумѣется, неизмѣримо прочнѣе, живучѣе и способнѣе къ дальнѣйшему развитію, чѣмъ то знаніе, которое методически вливается учителемъ въ пассивныя головы равнодушныхъ школьниковъ.

На югѣ Россіи можно встрѣтить не мало и такихъ примѣровъ, что «вокругъ все сіяетъ, цвѣтетъ и растетъ», а простолюдинъ и ухомъ не поведетъ; дорого «дескать» стоитъ, издержки производства не окупаются; пробоваль-было садить и сѣять, но, вслѣдствіе неблагопріятныхъ условій, убѣдился, что вступать въ борьбу съ климатомъ ему еще не по силамъ.

Все это подтверждаетъ старую истину, что единственный путь, ведущій къ образованію, есть одинъ и тотъ же — скромный путь хозяйственнаго достатка. Начинать каждый свой день мыслью о насущномъ хлѣбѣ и тою же мыслью, день заканчивать, какъ хотите, а тутъ потребно или великое мужество, или же полное и трудно постигаемое равнодушіе — положеніе мучительное, мимо котораго мы потому только проходимъ безъ крайне болѣзненнаго чувства, что не даемъ себѣ труда вникнуть въ его сущность. Да мы и не можемъ вникнуть въ него, потому что для насъ все въ этомъ дѣлѣ непонятно: и невозможность досуга, и вѣчная зависимость жизни отъ личнаго матеріальнаго труда, и эти ужасныя опасенія, которыя ни на минуту не отходятъ отъ человѣка, ни на минуту не даютъ ему забыться и отдохнуть. Мы знаемъ очень хорошо, что въ человѣчествѣ есть только одно зло — невѣжество; противъ этого зла одно только средство — наука; но, вѣдь, вся важность этого вопроса состоитъ именно въ приложеніи этой идеи; только этимъ можно разрѣшить задачу.

Пренебрегая опытомъ и единичными явленіями, нельзя

понимать истиннаго смысла Государственной жизни, а потому нельзя не сознаться, что ошибки въ области практическаго осуществленія идеи происходят не отъ слабости мысли, а именно отъ сознательнаго презрѣнія къ свидѣтельствамъ опыта вмѣсто того, чтобы разсмотрѣть и изучить истину въ отдѣльныхъ фактахъ.

Предположивъ такимъ образомъ упразднить садовыя заведенія въ томъ видѣ, въ какомъ они существуютъ въ настоящее время, намъ могутъ предложить вопросъ такого рода: откуда же взять людей-спеціалистовъ, которымъ можно было бы ввѣрить управление питомниками или разсадняками? Ужь разумѣется, не изъ русскихъ садовых заведеній, а изъ той же пресловутой Германіи, откуда ежегодно и теперь притекаетъ ихъ не малое количество. Спеціалистовъ по садоводству изъ русскихъ по пальцамъ можно перечесть, между тѣмъ какъ *Kunstgärtner* овъ даже въ настоящее время «нѣсть числа», хотя, въ отношеніи къ нимъ, публикѣ слѣдовало бы быть болѣе разборчивою, потому что, между нами будь сказано, знанія многихъ изъ нихъ заключаются лишь въ наименованіи сотни-другой растений на латинскомъ языкѣ; такіе спеціалисты чаще всего, не задумываясь, ужь черезчуръ смѣло приступаютъ къ садовому дѣлу.

Въ заключеніе всего этого намъ остается только сказать, что, придерживаясь изреченія «*du choc des opinions j'aillit la vérité*», мы сочли своею обязанностию подѣлиться нѣсколькими мыслями изъ того глубокаго убѣжденія, что этотъ вопросъ не можетъ не интересовать сельскихъ хозяевъ.

18 января 1865 года.

М. Мишуль.

С.-П.-бургъ.

МОЛОЧНОЕ ХОЗЯЙСТВО.

МОЛОЧНЫЯ ЗАВЕДЕНІЯ

въ Финляндіи на манеръ голстинскихъ.

При всякой реформѣ, въ какомъ бы то ни было производствѣ, прежде всего слѣдуетъ убѣдиться въ превосходствѣ нововведенія, затѣмъ остается подумать объ исполнителности предпріятія. Есть много во всемъ разныхъ техническихъ улучшеній; но какая отъ нихъ польза тому, кто не имѣетъ средствъ или не умѣетъ ввести съ успѣхомъ то или другое улучшеніе? Вездѣ и во всемъ бывають разныя препятствія; но при знаніи дѣла многое, что часто кажется непреодолимымъ, побѣждается легко. Обращаюсь затѣмъ къ нашему предмету. Мы думаемъ, что всякій, кто только знакомъ съ голстинскимъ молочнымъ хозяйствомъ, не станетъ оспаривать его превосходства; но многіе, вѣроятно, находятъ устройство голстинскихъ молочныхъ заведеній дѣломъ неподходящимъ и трудно исполнимымъ для русскихъ хозяевъ.

Такъ-какъ сельско-хозяйственныя отношенія Финляндіи походятъ на отношенія, существующія въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Россіи, особенно что касается путей сообщенія и недостатка рабочихъ силъ, то, можетъ быть, не безъ интереса будетъ читателю узнать, какъ въ Финляндіи, съ переходомъ къ рациональному хозяйству, при разведеніи кормовыхъ травъ, успѣли соединить устройство молочнаго хозяйства на манеръ голстинскаго; можетъ быть наши строки успѣють разсѣять сомнѣнія относительно возможности введенія голстинскаго молочнаго хозяйства и въ Россіи.

Наше описаніе голстинскаго молочнаго хозяйства, введеннаго въ Финляндіи, составлено, главнымъ образомъ, по нашимъ собственнымъ наблюденіямъ. Кромѣ того, мы обязаны свѣдѣніямъ, сообщеннымъ намъ нѣкоторыми владельцами финляндскихъ фермъ, а отчасти руководились сочиненіями И. Д. Мартенса и д-ра Гадвила.

Чертежи сняты съ молочнаго заведенія помѣщика Юлія Фрея; чертежъ destinoнской посуды заимствованъ у Мартенса.

Главные предметы, на которые слѣдуетъ обратить вниманіе при устройствѣ молочныхъ заведеній, это — помѣщеніе, посуда, число работниковъ и сбытъ молока.

Помѣщеніе.

Помѣщеніе и посуду, которыя описываются здѣсь, я видѣлъ на мызѣ *Кайслакст*, въ Финляндіи. Это:

Молочный погребъ изъ кирпича, длиною въ 11, шириною въ 10 и вышиною въ 6 аршинъ отъ пола до потолка. На одной сторонѣ погреба, чтобы въ немъ можно было и зимой уравнивать температуру, поставлена печь; чтобы въ погребъ не попадала зола, или другая какая-нибудь нечистота, топка печи находится снаружи зданія. Лѣтомъ здѣсь держать температуру 10 — 11 градусоѡ по Р. Полъ выстланъ кирпичомъ толщиною въ 2 вершка, а въ длину и ширину 6 вершковъ. Для впуска въ погребъ свѣжаго воздуха въ стѣнкахъ погреба вырѣзаны небольшія подъемныя окна. Черезъ эти окна выпускаются изъ зданія пары, которые, особенно лѣтомъ, когда молоко имѣетъ высшую температуру, можетъ вредить послѣднему; но при этомъ должно обращать вниманіе на то, чтобы сквозной вѣтеръ не проходилъ непосредственно по поверхности молока, чтобы оно не колыхалось. Какъ одно изъ главныхъ правилъ, должно быть соблюдаемо, чтобы посуду съ молокомъ не ставить одну надъ другой; напротивъ, посуда съ молокомъ должна стоять такъ, чтобы какъ можно свободнѣе совершалось испареніе въ верхніе слои погреба. Въ Голстиніи даютъ молочнымъ погребамъ вышину въ 8 или 10 аршинъ, а на углубленіе погреба въ землю менѣе обращаютъ вниманія. Само собою разумѣется, что молочный погребъ долженъ имѣть нѣсколько окошекъ для свѣта; но эти окошки должны быть обращены къ сѣверу, чтобы погребъ не былъ подверженъ лѣтомъ солнечному зною. Очень кстати будетъ, если можно провести черезъ молочный погребъ воду отъ ручья или ключа черезъ жолобъ для полученія лѣтомъ надлежащей прохлады. Такъ мною устроена одна молочная въ Финляндіи.

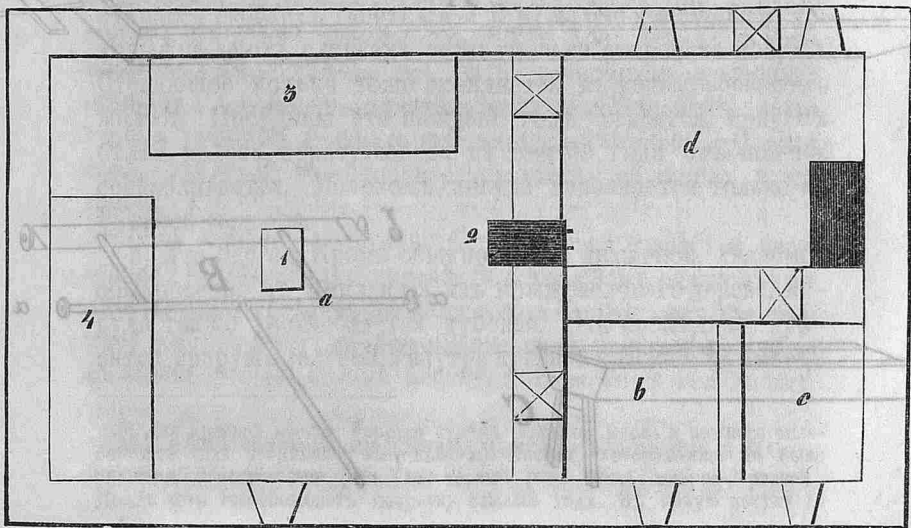
Подъ одною крышею съ молочной должно быть отдѣленіе для скопа *масла*; послѣднее отъ первой отдѣляется дверью. Это небольшая комната, въ $3\frac{1}{2}$ аршина въ квадра-

тъ. Здѣсь же должна быть и *сырная*, такая же небольшая комната для сохраненія готоваго сыра. Въ сырной вокругъ стѣнъ придѣлываются полки, на которыя кладется сыръ для сушки. Сырная не должна находиться въ непосредственномъ сообщеніи съ молочнымъ погребомъ или маслянымъ отдѣленіемъ, потому что молоко, или масло, отъ кислаго запаха сыра можетъ портиться. Но сырная находится въ сообщеніи, раздѣленномъ одной дверью, съ *молочною кухней*. Это комната длиною въ $7\frac{1}{2}$ и шириною въ 5 аршинъ; полъ въ ней изъ такихъ же кирпичныхъ плитъ, какъ въ молочномъ погребѣ. Въ кухнѣ долженъ быть открытый очагъ, возлѣ котораго вмазывается котель; подъ этимъ котломъ цѣлый день держится легкій огонь, чтобы всегда можно имѣть теплую воду.

Въ одномъ изъ угловъ кухни (между дверьми, ведущими въ сырную и въ молочный погребъ), ставится маслобойка. Всѣ эти комнаты подъ одной и той же крышею и составляютъ нижній этажъ молочнаго зданія, а въ верхнемъ помѣщаются *жилая комната* для скотника и скотницы.

Свиной шльбъ. Онъ раздѣленъ на такъ называемыя избушки такимъ образомъ, что молодыхъ животныхъ помѣщаютъ отъ 3—4 въ одной избѣ, но для каждой супороси, какъ и для cadaго борова, по одной избушкѣ.

Черт. 1.

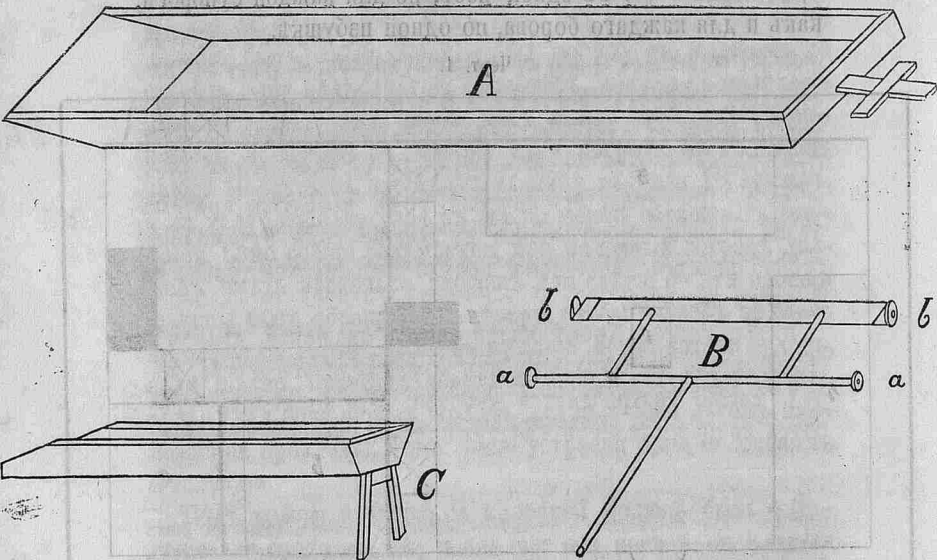
Планъ нижняго этажа молочной (въ $\frac{1}{128}$ натуральной величины, или $\frac{1}{8}$ верш. = 1 арш.) чертежъ 1. Молочный погребъ: 1 столбъ для подпираиія потолка; 2 печь; 3 и 4 каменные придѣлки для установки молочной посуды; 6 погребъ для масла, е сырная, d кухня.

Посуда.

1) Посуда для молока бываетъ:

а) Изъ чугуна; это такъ называемая *дестилловская* посуда (черт. 2 А). Въ Финляндіи ее употребляютъ троякой величины: въ 6, 3 и 1 ведро. Эту посуду получаютъ съ чугунаго завода г. Альфтана, близъ Выборга. Шестиведерная посуда длиною въ 3 аршина, шириною въ $1\frac{1}{4}$, а вышиною въ $1\frac{5}{8}$ вершка; но эта посуда не такъ удобна, какъ трехведерная, которая шириною тоже въ $1\frac{1}{4}$ аршина, а вышиною въ $1\frac{5}{8}$ вершка, въ длину же 1 аршинъ 12 вершковъ. Одноведерная посуда гораздо тоньше, длиною въ одинъ аршинъ 6 вершковъ, шириною въ 7 вершковъ, а вышиною въ $1\frac{5}{8}$. Эта посуда ставится на придѣлкѣ

Черт. 2.

изъ кирпича, такъ что она получаетъ видъ ящика, глубиною въ $1\frac{5}{8}$ верш. Дно и стороны этого ящика покрываются цементомъ. При такомъ устройствѣ лѣтомъ, если есть водопроводъ, чтобы молоко скорѣе охладилось, можно окружать посуду холодной водою. Для облегченія чистки посуда внутри выкрашена красной, а снаружи темнозеленой краской. Она никогда не сдвигается съ мѣста. Когда хотять снимать сливки, то посуду на одномъ концѣ немного поднимаютъ посредствомъ нарочно для того устроеннаго винта, а затѣмъ, по снятіи сливокъ, чтобы можно было слить и молоко, поднимаютъ тѣмъ же винтомъ еще выше. Сливки снимаются особеннымъ снарядомъ, который состоитъ изъ тонкой деревянной линейки съ длинной рукояткой. Этотъ снарядъ передвигается по краямъ посуды на маленькихъ роликахъ, придѣланныхъ къ поперечной перекладинѣ *a b* (черт. 2 В). Вдавивши линейку въ молоко по верхнему краю посуды, ведутъ осторожно весь снарядъ къ заднему концу и тѣмъ сдвигаютъ сливки, которыя собираются въ корытообразномъ желобѣ (черт. 2 С). Для облегченія этой операціи, а равно и для стока молока посуда такъ устроена, что дно ея на краю, противоположномъ винту, постепенно поднимается до 12 вершковъ и наконецъ достигаетъ одного уровня съ верхнимъ краемъ посуды. На обоихъ концахъ сливкосъема укрѣплены въ жестяныхъ скобкахъ (чертежь 2 В в) маленькія губочки, которыя не даютъ сливкамъ оставаться на сторонахъ посуды. Стекающее молоко тоже скопляется въ корытообразномъ желобѣ. Посудины эти каждый годъ красятся, причемъ бѣлая полоса, образующаяся въ теченіе года отъ молока, соскабливается. Молокомъ посуда наполняется только на $\frac{2}{3}$ своей вышины.

в) *Изъ дерева.* Кромѣ обыкновенной крашеной, дѣлаемой обыкновенно въ Финляндіи изъ можжевельоваго дерева, посуда также употребляется дубовая. Эта послѣдняя красится снаружи зеленой, а внутри красной краскою *), имѣетъ

*) Для красной краски берется сурикъ, льняное масло и немного зинберггета (для скорѣйшаго высушиванія). Посуда, которая еще не была крашена, красится три раза (въ первый разъ очень жидкой краской). Послѣ того возобновляютъ покраску каждый годъ. Въ новую посуду до

13 вершковъ въ діаметрѣ, 3 вершка въ вышину, и снабжается двумя желѣзными обручами. Выгоды, которыя имѣетъ за собою выкрашенная посуда, слѣдующія: молоко держится въ такой посудѣ дольше, не окисая; ее можно гораздо легче чистить; она не портится отъ молочной кислоты и вообще гораздо прочнѣе невыкрашенной. Всякая другая посуда для молочныхъ скоповъ не въ употребленіи въ Голстиніи: *стеклянная* очень ломка; изъ *вылуженной жести* или мѣди скоро отходитъ полуда; *цинковая посуда*, которая была нѣкоторое время въ большемъ ходу, теперь совсѣмъ вывелась, потому что ее считаютъ вредною для здоровья; хорошую глазурованную нельзя получать въ размѣрѣ, годномъ для большихъ хозяйствъ, между тѣмъ для небольшихъ хозяйствъ такая посуда очень удобна, особенно когда она дѣлается болѣе плоскою, чѣмъ какая употребляется теперь въ Финляндіи и Россіи.

2) *Молочныя ведра* (черт. 3 А) дѣлаются изъ дуба. Размѣръ ихъ: а) $9\frac{3}{4}$ верш. въ вышину, наверху $8\frac{1}{4}$ вершковъ, а внизу $9\frac{3}{4}$ въ діаметрѣ; онѣ обиваются некрашеными желѣзными обручами и снабжены желѣзною рукояткою; ихъ нужно всегда чистить пескомъ. Эта, какъ и всякая деревянная посуда, снаружи окрашивается зеленою, внутри красною краскою. Такія большія ведра употребляются для того, чтобы носить молоко изъ хлѣва на мызу. б) Вторыя, меньшаго размѣра, ведра, дѣлаются $6\frac{1}{2}$ верш. въ вышину, наверху $6\frac{1}{2}$ верш., а внизу $4\frac{1}{2}$ въ діаметрѣ.

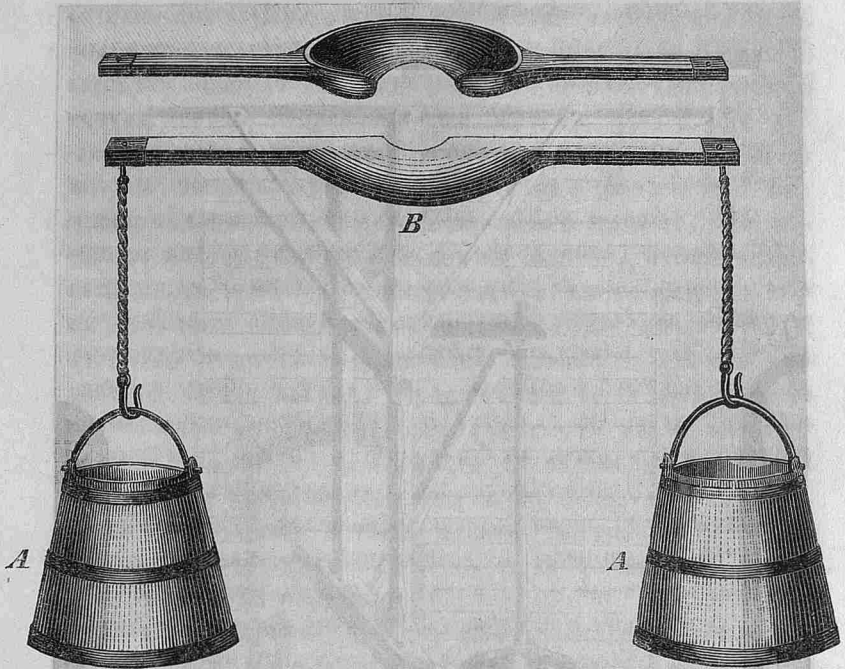
3) *Коромысло* (черт. 3 В) изъ еловаго или липоваго дерева $1\frac{1}{2}$ арш. въ длину, въ серединѣ широко съ прорѣзью для шеи и изгибомъ для спины. Оба конца коромысла обшиты желѣзомъ и просверлены. Здѣсь укрѣпляется желѣзная цѣпь съ крюкомъ, на которомъ задѣвается ручка молочнаго ведра.

4) *Сливочная бочка* и 5) *бочка для пахта* — это стоячія бочки дубовыя 1 арш. 2 верш. въ вышину и $9\frac{3}{4}$ верш. въ діаметрѣ, и снабжены крышею.

употребленія должно наливать чистую воду 8 дней сряду, перемежая каждый день. Хотя молоко и послѣ того получаетъ болѣе или менѣе непріятный вкусъ, но въ маслѣ этотъ вкусъ исчезаетъ. Если хотятъ, чтобы молоко не имѣло вовсе посторонняго вкуса, то нужно вливать холодную воду три недѣли сряду.

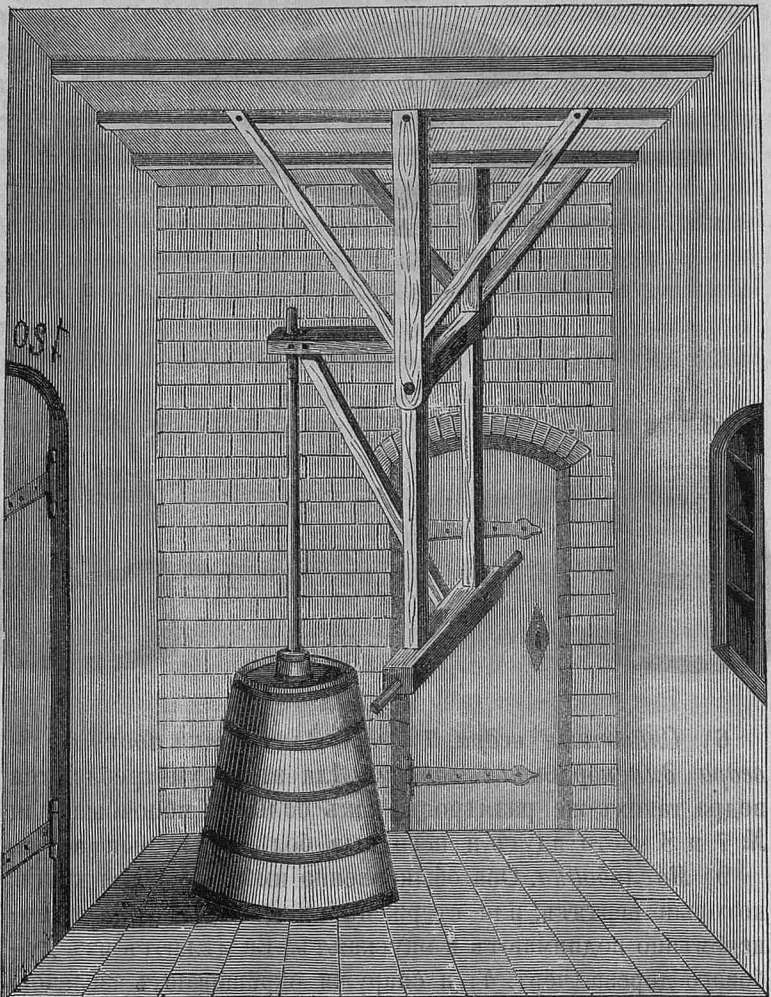
Черт. 3.

B

6) *Сливочныя ведра*, 7) *ведра для чистки посуды* и 8) *ведра для кормленія свиной*. Для этого употребляются ведра таких же размѣровъ, какъ большія молочныя; для № 7 и 8 часто идутъ и негодныя болѣе молочныя ведра.

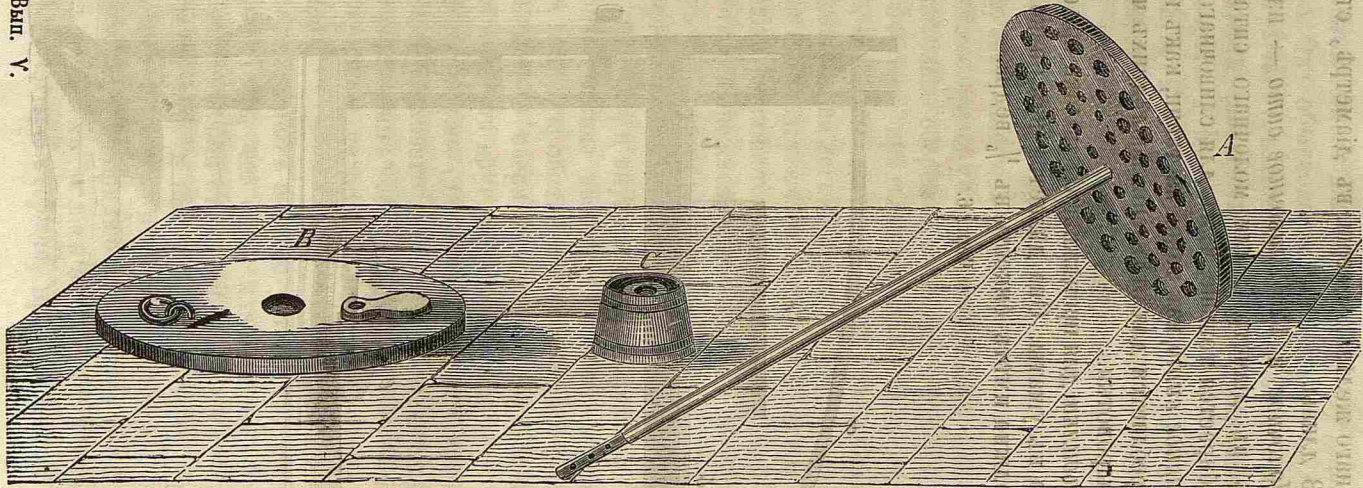
9) *Маслобойка*. Она обыкновенно имѣетъ внутри кругъ, который вертятъ, или стержень съ дномъ, который попеременно поднимаютъ и опускаютъ. Ее дѣлаютъ изъ дубоваго дерева (черт. 4) и снаружи окрашиваютъ зеленою краскою, а внутри оставляютъ некрашеною; вышиною въ 1 арш. 4 верш., шириною вверху 12 верш., а внизу 15 $\frac{1}{2}$ верш.; обита пятью желѣзными обручами; отверстія въ кругѣ (черт. 5, B) дѣлаются въ $\frac{1}{2}$ — $\frac{3}{4}$ вершка въ діаметръ, и одно отъ другаго отстоитъ по $\frac{1}{4}$ вершка. Масло на этой маслобойкѣ сбивается руками, для чего нужно 4 мужчинъ. Въ крышкѣ (черт. 5) кромѣ одного отверстія, чрезъ которое проходитъ стержень съ кругомъ, есть еще такихъ

два для вливанія во время работы маслобойки воды; эти послѣднія отверстія закрываются деревянными задвижками. Чтобы во время сбиванія масла сливки не проникали черезъ крышку, тамъ, гдѣ она входитъ въ бочку, пазы закрываютъ чистой тряпкой.

10) *Сливкоъемъ* — это круглая ложка изъ дерева или

Черт. 5.

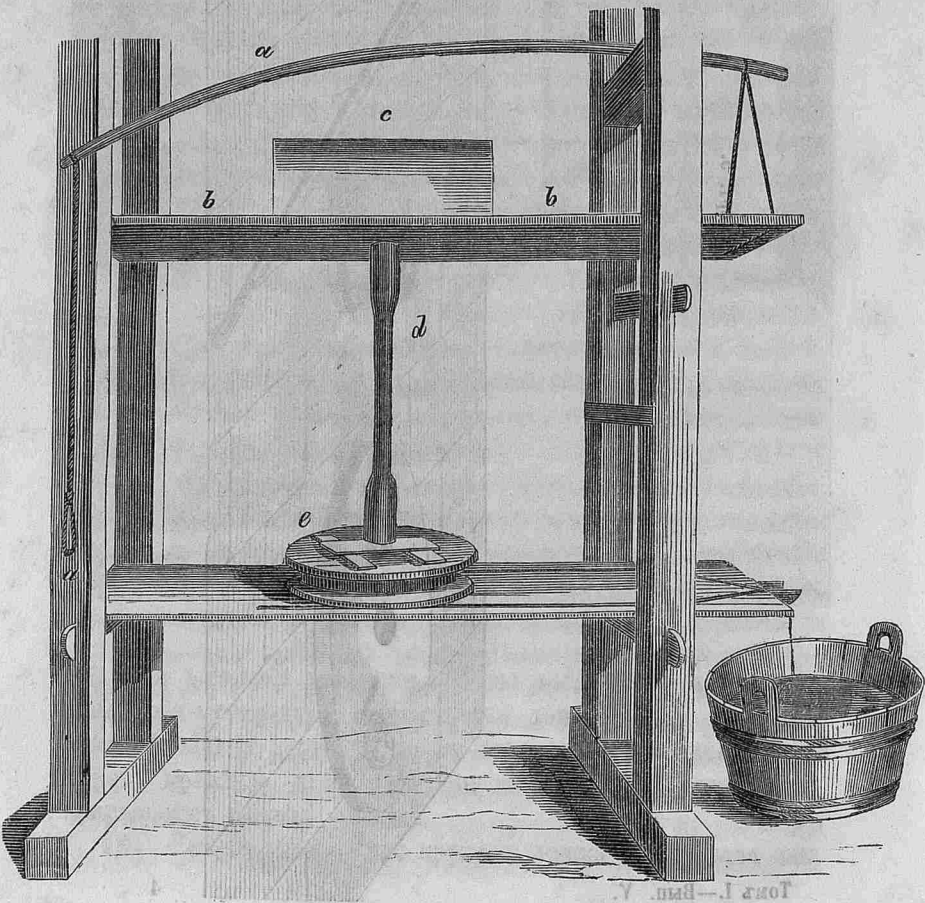
цинкованнаго желѣза, 6 верш. въ діаметрѣ, съ рукояткой вершка 3 длины.

11) *Молочное* и 12) *сливочное сито* — изъ волоса, 8 вершковъ въ діаметрѣ; для молочнаго сита волосяная ткань выбирается тоньше, чѣмъ для сливочнаго.

13) *Сырное сито*, изъ такой же ткани, какъ и сливочное; оно употребляется для отдѣленія послѣднихъ частицъ сыра отъ сыворотки.

14) *Цѣдилка* для процѣживанія молока при сливаніи его изъ ведра въ ушаты. Она дѣлается изъ цинкованнаго желѣза и должна имѣть ёмкость въ $\frac{1}{5}$ ведра.

Черт. 6.

15) *Мѣдный котелъ* для варки сыра; ему даютъ ёмкость въ 4 ведра. Онъ обыкновенно вѣшается на желѣзномъ поворотномъ рычагѣ (въ Швейцаріи рычагъ часто бываетъ изъ дерева); этимъ рычагомъ, смотря по надобности, можно скоро двигать и выдвигать котелъ въ круглый очагъ который имѣетъ форму котла, но съ одной стороны открытъ. Широкіе невысокіе котлы гораздо лучше узкихъ и высокихъ, потому-что въ послѣднихъ нагрѣваніе не во всѣхъ частяхъ бываетъ разномѣрно. Котелъ покрывается деревянной крышкой; въ верхней части котла дѣлается отверстіе, запирающееся задвижкой.

Въ новѣйшее время устройство котловъ усовершенствовано относительно сбереженія топлива и отвода дыма тѣмъ, что надъ очагомъ придѣлывается колакъ съ тягою, въ родѣ того, какъ это дѣлается надъ кухонными плитами. Котелъ вѣшается на легкой, перекинутой черезъ блокъ цѣпи, которая соединяется съ рукояткою. Помощію послѣдней котелъ легко поднимается и опускается. Поворотный рычагъ остается попрежнему; помощію его котелъ двигается въ очагъ и выдвигается изъ него.

16) *Сырная лохань*, изъ дубоваго дерева, снаружи выкрашенная зеленою, а внутри красною краскою. Высота ея 13 вершковъ, ширина вверху 1 арш. $3\frac{1}{2}$ вершка, а внизу 1 арш. и 1 вершокъ; обита желѣзными обручами. Для разрыванія въ лохани свернушагося молока употребляютъ *деревянный* ножъ съ круглою рукояткою.

17) *Сырныя формы* (для сыровъ въ 20 фунтовъ) вытачиваются изъ ольховаго дерева, съ выпуклымъ дномъ и обиваются желѣзнымъ обручемъ. Каждая форма должна имѣть двѣ крышки, которыя кладутъ на форму при прессованіи сыра.

18) *Прессы* бываютъ разнаго устройства; самое простое состоитъ въ томъ, что сыръ кладутъ на обыкновенный нѣсколько наклоненный столъ, снабженный по краямъ маленькимъ жолобомъ, и накрываютъ доскою, на которую наваливаютъ камни. При нѣсколько лучшемъ устройствѣ, прессовальной доскѣ придають величину стола, просверливаютъ въ четырехъ углахъ отверстія и этими дырами надѣваютъ на четыре стержня, прикрѣпленные по угламъ

стола. Въ *Голитини*, гдѣ дѣлаютъ сыры обыкновенно не очень большіе, употребляются большіе прессы, весьма простыя. Они состоятъ изъ досокъ, которыя прикрѣпляютъ однимъ концомъ, посредствомъ шарнировъ, къ стѣнѣ, подъ другой же конецъ ихъ подставляется корыто; въ корыто вставляются формы съ сыромъ такъ, чтобы подъ каждый конецъ доски приходилась одна форма; на концы же досокъ накладываются камни.

Винтовые прессы для сыроварень не годятся, такъ какъ для отжима сыра нужно давленіе продолжительное, равномерное, усиливаемое постепенно. Черт. 6 представляетъ очень хорошее устройство сырнаго прессы, встрѣчающагося часто въ Швейцаріи и употребляемаго также въ *Гогенгеймль*. Какъ скоро сыръ уложенъ въ форму и она поставлена на нижнюю подставку, доска *b*, съ лежащимъ на ней для тяжести камнемъ *c*, помощью веревки и коромысла *a*, нѣсколько приподнимается, за тѣмъ подъ нее подставляется подпорка *d*, которая нижнимъ концомъ своимъ упирается въ крышку *e*, лежащую на сырѣ. Такимъ образомъ вся тяжесть камня падаетъ на нижнюю подставку.

19. *Сырныя полки* упомянуты уже при описаніи сырной кладовой. Онѣ приготовляются изъ досокъ толщиною въ $\frac{3}{4}$ в. и ставятся между брусьями въ $2\frac{3}{4}$ верш. толщины и въ 10 верш. разстоянія одинъ отъ другаго.

20. *Масляное корыто* приготовляется изъ какого угодно дерева—еловаго, буковаго, осиноваго—изъ одного куска и имѣетъ видъ корыта, въ которомъ мѣсятъ тѣсто. Длина его 1 арш. 11 верш., ширина 10 верш. и высота (углубленіе) $3\frac{3}{4}$ вершка. На одномъ концѣ этого корыта просверливается отверстіе, черезъ которое, при приготовленіи масла, спускается сыворотка. Это корыто устанавливается, для облегченія въ немъ работы, на двухъ деревянныхъ кадкахъ въ сдѣланныя въ послѣднихъ соотвѣтственные тому углубленія. Одна изъ этихъ кадокъ становится немного ниже, чѣмъ другая, такъ что корыто на томъ концѣ, гдѣ въ днѣ его сдѣлано отверстіе, приходится ниже другого конца. Обыкновенно употребляютъ два такія корыта.

21. *Деревянные ложки.* Они употребляются при вынимании масла изъ корыта, а равно и для вычерпыванія послѣдней сыворотки изъ сырной лохани.

22. Такъ называемые *кресты* дѣлаются изъ некрашенной березы съ крючкомъ въ срединѣ въ $2\frac{3}{4}$ верш. величины. Они кладутся въ ведра съ молокомъ для предупрежденія расплескиванія молока. Ихъ величина зависитъ отъ величины ведеръ.

23. *Треножникъ* употребляется при чисткѣ разной посуды и подставокъ и долженъ быть такой вышины, чтобы подъ него можно было установить ведро, которое должно принимать воду, смѣшанную съ молокомъ. Вода эта вливается въ сыворотку.

24. *Метелка*, изъ вереска, можетъ быть сдѣлана дома; она обыкновенно бываетъ длиною въ $5\frac{1}{2}$ вершковъ, а въ толщину имѣетъ $\frac{3}{4}$ вершка.

25. *Щетки*, изъ свиной щетины, необходимы для чистки разной посуды.

26. *Бруски*, на которые разставляются для высушки кринки, ведра и проч.; на деревянныхъ козлахъ прикрѣпляются два бруска толщиною въ $2\frac{1}{4}$ верш. и въ 5—6 сажень длины, которые пересѣкаются еще, для скрѣпленія, поперечными планками.

27. *Лейки*, изъ некрашенной березы, или можжевельника, употребляются для вычерпыванія пахтани, или сыворотки изъ бочекъ.

28. *Дубовая бочка*, для сохраненія сыворотки.

29. *Березовая палка* для мѣшанія сливокъ.

30. *Полотняныя и пеньковыя стирки.* (Послѣднія для обтирки сыра).

Содержаніе посуды въ чистотѣ составляетъ одно изъ важнѣйшихъ условій хорошаго хозяйства. Неокрашенные молочныя кринки послѣ молока обмываются тотчасъ холодною водою и сильно трутся метелками, затѣмъ обмывка производится горячимъ щолокомъ, потомъ, для отдѣленія приставшихъ къ краямъ, или пазамъ, молочныхъ частичекъ, упоробляются щетки; затѣмъ внѣшняя сторона кринокъ вытирается до-чиста метелками (сперва края, потомъ дно) и, наконецъ, окачивается холодною водою и ставит-

ся на брусья для сушки въ продолженіе сутокъ. Каждые 8 или 14 дней внѣшняя сторона сосудовъ передъ обтираніемъ метелками вытирается соломой съ пескомъ, или золою. Вывариваніе посуды въ горячей водѣ нельзя рекомендовать, такъ-какъ она слишкомъ отъ этого портится; но если чистка посуды не слишкомъ тщательна, то выпарка посуды необходима всякія двѣ недѣли. Молочныя ведра должны быть также вычищены послѣ употребленія, а равно и прочая посуда. Сырныя корыта, а равно сливочные и сывороточные ушаты чистятся лѣтомъ каждыя три или четыре недѣли, что дѣлается такимъ образомъ, что $\frac{3}{4}$ сосуда наполняются кипячимъ щолокомъ, въ который бросается нѣсколько раскаленныхъ камней; сосудъ закрывается крышкой и оставляется стоять на нѣсколько часовъ, послѣ чего камни вынимаются, выливается щолокъ, сосудъ вычищается щоткой и, наконецъ, выполаскивается холодною водою. При чисткѣ посуды занято бываетъ нѣсколько рабочихъ, такъ что одна посуда переходитъ изъ рукъ въ руки и такимъ образомъ выигрывается много времени.

Выкрашенная посуда вытирается гораздо легче. При первомъ употребленіи ея, послѣ окраски, ее моютъ теплою (но не горячей) водою и шерстяною тряпкою, внѣшнюю сторону обмываютъ щоткою и, наконецъ, выполаскиваютъ холодною водою. По прошествіи нѣкотораго времени, вмѣсто теплой воды, можно употреблять горячую, и если уже при этомъ не достигается надлежащая степень чистоты, то употребляется щотка или же, наконецъ, и голики.

(Продолженіе въ слѣд. №)

Яковъ Альфанъ.

СЕЛЬСКО-ХОЗЯЙСТВЕННОЕ СЧЕТОВОДСТВО.

ПО ПОВОДУ КНИГИ Г. ПЕСТРЖЕЦКАГО *),

изданной подъ этимъ названіемъ и удостоенной ученымъ комитетомъ министерства государственныхъ имуществъ первой конкурсной преміи. С.-Петербургъ 1864.

СТАТЬЯ II.

цѣль и виды хозяйственнаго счетоводства; двойная записъ статей, какъ существенная его принадлежность.

Разсмотрѣвъ въ первой статьѣ памятную дневную книгу, какъ необходимое, независимо отъ той или другой системы счетовъ, пособіе, теперь перейдемъ къ самому счетоводству; но прежде считаемъ полезнымъ ознакомиться въ общихъ чертахъ съ содержаніемъ книги г. Пестржецкаго.

Послѣ краткаго предисловія, указавъ цѣль сельско-хозяйственнаго счетоводства и объяснивъ его зависимость отъ условій, подъ вліяніемъ которыхъ ведется хозяйство, и отъ требованій, возлагаемыхъ на него распорядителями, авторъ оцѣниваетъ разные виды этого счетоводства, рассматриваетъ такъ называемое имъ простое счетоводство, за тѣмъ съ 12 страницы излагаетъ общія правила сложнаго сельскохозяйственнаго счетоводства, а начиная съ 50 страницы, всю книгу, включительно до 484 стр., весьма основательно посвящаетъ практическому примѣру сложнаго счетоводства, въ составъ котораго, какъ полнѣйшаго, всѣ свѣдѣнія, совмѣщаемыя другими, менѣ развитыми видами счетоводства, вливаются сами собою.

Въ общихъ правилахъ уясняется происхождение счетныхъ формъ, взаимная ихъ связь и значеніе. Въ примѣрномъ расчетѣ представлена, по словамъ автора, подробная записъ по соотвѣтствующимъ счетамъ дѣйствительнаго движенія цѣнностей въ теченіе года въ довольно большомъ хозяйствѣ. Здѣсь, при каждой отдѣльной группѣ вѣдомостей и счетовъ, а также при счетахъ и вѣдомостяхъ, представляющихъ какія-либо отличія, помѣщены особыя

*) См. «Труды», Т. I, вып. 4, стр. 315.

примѣчанія, объясняющія примѣры и возможные измѣненія ихъ въ тѣхъ случаяхъ, которые не были въ виду при составленіи помѣщенного въ руководство разсчета хозяйства. Далѣе изложенъ порядокъ заключенія счетовъ, главный разсчетъ и пр., о чемъ скажемъ при обзорѣ отдѣльныхъ счетовъ, вмѣстѣ съ которыми разсмотримъ и всѣ общія, относящіяся къ счетамъ, правила. Въ настоящей же статьѣ займемся разборомъ цѣли и видовъ счетоводства и побесѣдуемъ о той особенноти въ записи статей, вслѣдствіе которой предлагаемая г. Пестржецкимъ система счетоводства называется двойной (бухгалтеріей).

Сельскохозяйственное счетоводство (опредѣляетъ г. Пестржецкій на стр. 1) имѣетъ цѣлью полученіе, необходимыхъ для хозяйственныхъ соображеній, выводовъ, зависящихъ отъ движенія обращающихся въ хозяйствѣ цѣнностей.

Вчитываясь въ книгу г. Пестржецкаго, нельзя не замѣтить, что подъ именемъ выводовъ, если не исключительно, то преимущественно имъ подразумѣваются барыши или убытки, доставляемые той или другой вѣтвью хозяйства.

Повидимому, г. Пестржецкій не придаетъ учету хозяйскаго имущества той важности, какую онъ дѣйствительно имѣетъ; въ этомъ фактически убѣждаешься при обзорѣ частныхъ счетовъ. Онъ признаетъ учетъ имущества на столько лишь, на сколько это необходимо для полученія выводовъ о выгодахъ всего производства или отдѣльныхъ его частей. Вѣроятно, вслѣдствіе такого возрѣнія, г. Пестржецкій говоритъ о простомъ счетоводствѣ (отъ котораго, по его мнѣнію, требуется опредѣленіе общей суммы барыша или убытка хозяйства, за извѣстный періодъ времени), что въ этомъ счетоводствѣ въ теченіе года записывается только приходъ и расходъ денегъ, а движеніе продуктовъ хозяйства обозначается только по связи его съ приходомъ денегъ, и что нѣтъ надобности записывать приходъ и расходъ продуктовъ, потому-что результатъ движенія ихъ, будетъ ли оно изложено или нѣтъ, обнаруживается въ немъ. Но удержаніе такого порядка, продолжаетъ г. Пестржецкій, въ счетоводствѣ сложнаго хозяйства, въ которомъ открыты отдѣльные счета для всѣхъ

хозяйственныхъ отраслей, повело бы за собою большія упущенія (невѣрный расчетъ доходности отраслей хозяйства). Для избѣжанія этого неудобства, по счетамъ хозяйственныхъ отраслей, входящихъ въ кругъ сложнаго счетоводства, необходимо излагать движеніе ихъ продуктовъ (стр. 14).

Соглашаясь съ послѣднимъ, не думаемъ, чтобы это составляло особенность счетоводства сложнаго хозяйства, какъ полагаетъ г. Пестржецкій. Безъ записи продуктовъ становится невозможнымъ учетъ самихъ продуктовъ, какъ хозяйскаго имущества, контроль за ихъ расходованіемъ и повѣрка наличности; между тѣмъ счетоводство, не исключая простаго, на практикѣ прежде всего существуетъ для учета имущества. Одинъ этотъ учетъ, веденный точно и полно, даетъ важныя данныя, равно необходимыя и въ составѣ того счетоводства, которое предпочитаетъ г. Пестржецкій и которое безъ нихъ не можетъ обойтись и составиться. Изъ этого оказывается, что взгляды г. Пестржецкаго на задачи отчетности не совсѣмъ правильны.

Разумѣется, съ другой стороны, кромѣ учета движенія цѣнностей, какъ имущества, капитала, хозяину желательно и часто необходимо имѣть на виду, сколько и отъ чего именно очистилось барыша или убытка. Понятно, что для полученія подобныхъ отдѣльныхъ выводовъ, запись должна вестись на столько же раздѣльно; но все-таки она будетъ учетомъ обращающихся въ хозяйствѣ цѣнностей, имущества, какъ выражается г. Пестржецкій, положительнаго и отрицательнаго, другими словами: поземельнаго, основнаго, оборотнаго капиталовъ, наличности и долговъ. Безъ предварительнаго учета имущества немислимъ учетъ выгодъ производства; но правильнѣе учетъ имущества, независимо отъ выгодъ, самъ-по-себѣ необходимъ, и есть та ближайшая цѣль счетоводства, которая преслѣдуется во всякомъ хозяйствѣ, гдѣ только существуетъ счетъ и отчетность.

Въ хорошо организованной для учета имущества конторѣ, почти не надобится рѣзкихъ и крупныхъ переменъ для совмѣстнаго учета выгодъ предпріятія, оцѣнка которыхъ теперь всѣми признается существенною потребною.

Необходимое для послѣдней цѣли приспособленіе счетоводства было бы его дальнѣйшимъ развитіемъ въ систему, болѣе полную и совершенную.

Изъ сказаннаго слѣдуетъ, что основное отличіе обыкновеннаго счетоводства отъ разсматриваемаго есть учетъ доходности хозяйства и его вѣтвей, и вѣрнѣе бы назвать послѣднее, въ параллель коммерческому, промышленнымъ.

Въ первомъ, изъ трехъ описываемыхъ г. Пестржецкимъ видовъ счетоводства, всѣ статьи должны быть записываемы по одному разу, и это счетоводство, котораго единственную задачу составляетъ опредѣленіе дохода или убытка хозяйства за истекшій годъ, можетъ быть примѣнимо, по словамъ г. Пестржецкаго, въ большихъ и малыхъ хозяйствахъ, если только распорядители ихъ не желаютъ получать, при посредствѣ счетоводства, никакихъ другихъ показаній, кромѣ общей суммы барыша или убытка (стр. 3 и 9).

Но очевидно, что желанія владѣльцевъ-хозяевъ въ отношеніи къ счетоводству не совпадаютъ съ предположеніемъ г. Пестржецкаго; запись хозяйскаго имущества, которой въ данномъ случаѣ онъ не придаетъ большаго значенія, почти повсемѣстно распространена; о доходахъ же на практикѣ обыкновенно судятъ по суммѣ полученныхъ отъ имѣнія наличныхъ денегъ.

Приведенный г. Пестржецкимъ примѣръ простаго счетоводства (хозяйство, исключительно занимающееся откармливаніемъ скота на убой, стр. 8—11) не вполне удобенъ даже для учета одной хозяйственной отрасли; съ нимъ отчасти можно помириться только тамъ, гдѣ самъ хозяинъ лично ведетъ дѣло, принимаетъ и отпускаетъ (и держитъ ключи у себя); но и при этомъ условіи не худо знать наличность по книгамъ, потому что въ натурѣ ее иногда трудно опредѣлить, на глазъ, безъ нарочной перемѣрки, взвѣшиванія и т. п. Впрочемъ, подобный учетъ можетъ быть допущенъ для одной несложной вѣтви, гдѣ всѣ произведенія немедленно по уборкѣ продаются, или тогда же расходуются въ самомъ хозяйствѣ.

Что же касается до втораго вида счетоводства, въ которомъ нѣкоторыя статьи записываются по одному разу,

а нѣкоторыя по два, и которое, представляя что-то среднее между промышленнымъ счетоводствомъ и исключительнымъ учетомъ имущества, можетъ быть наименовано обыкновеннымъ, то это счетоводство, обремененное въ большихъ и сложныхъ хозяйствахъ множествомъ книгъ, описей и вѣдомостей, несмотря на разнообразіе и обширность заключающихся въ нихъ свѣдѣній, несомнѣнно полезныхъ, чтобы предупредить и усмотрѣть излишніе расходы и затраты имущества, наблюдать за употребленіемъ рабочихъ силъ и успѣхомъ работъ и т. п., не приносить соразмѣрной своему объему пользы, оставляя многіе важные вопросы неразрѣшенными. Общая характеристика этого избыточнаго формами счетоводства, кромѣ довольно-удовлетворительнаго учета имущества, сгруппировка данныхъ въ вѣдомостяхъ относительно вопросовъ, особенно интересующихъ хозяина, но сгруппировка случайная, такъ какъ при этомъ счетоводствѣ многія записи опускаются вовсе. Наприм. не видно стоимости рабочихъ силъ, во что обходится разведеніе домашнихъ животныхъ и пр. Это счетоводство страдаетъ отсутствіемъ системы, въ средѣ которой записи при теперешнемъ порядкѣ разрозненныя располагались бы въ связи другъ съ другомъ сообразно цѣли счетоводства и своему значенію.

Поэтому, вмѣстѣ съ г. Пестржецкимъ, отдаемъ преимущество третьему виду сельскохозяйственнаго счетоводства, главнѣйшую задачу котораго составляетъ возможно точное показаніе полученныхъ барышей или понесенныхъ убытковъ по каждой отдѣльной отрасли хозяйства (стр. 7).

Въ этой системѣ счетоводства всѣ статьи записываются по два раза, т. е. каждая въ двухъ счетахъ, потому что только при этомъ условіи могутъ быть показаны раздѣльно всѣ затраты, дѣлаемая въ пользу отдѣльныхъ хозяйственныхъ отраслей и получаемые отъ нихъ доходы. Впрочемъ, двойная запись каждой статьи не особенность системы, искусственно ей сообщенная, но обусловливается сущностью дѣла и естественно истекаетъ изъ его требованій. Поэтому она встрѣчается даже тамъ, гдѣ едва слышали о двойномъ счетоводствѣ; когда извѣстныя движенія цѣнностей касаются двухъ открытыхъ въ книгахъ счетовъ,

то они непременно должны быть записаны въ обоихъ. Объяснимъ примѣрами.

Почти въ каждомъ хозяйствѣ кредитныя отношенія къ лицамъ и мѣстамъ бываютъ довольно обширны; возьмемъ часто встрѣчающійся случай. Положимъ, что въ лавкѣ забираются разные необходимые для хозяйства предметы въ долгъ, такъ что уплата денегъ производится по временамъ, помѣсячно, или пока составитя условная круглая цифра, 25, 50, 100 рублей. Само-собою понятно, что приемка въ хозяйствѣ взятыхъ изъ лавки предметовъ должна записываться своевременно; иначе могло бы случиться, что какіе-нибудь изъ чихъ, будучи отправлены изъ лавки, не были бы сданы кому слѣдуетъ въ хозяйствѣ и при повѣркѣ могли бы не оказаться въ наличности. Случается, что присланные (заочно) предметы не удовлетворяютъ требованію и возвращаются назадъ. Вообще, при расплатѣ могутъ возникать сомнѣнія, дѣйствительно ли всѣ вещи поступили сполна, такъ, какъ показано въ книгахъ лавки, и нерѣдко въ послѣднихъ обнаруживаются ошибки. Чтобы свѣрка была возможна, чтобы устранить недоразумѣнія, всего простѣе открыть въ конторскихъ книгахъ счетъ съ лавкой, вписывая, съ одной стороны, каждый разъ, немедленно по полученіи, всѣ отпущенныя изъ лавки вещи и обозначая ихъ количество, цѣну и кому онѣ сданы на руки *). Самыя требованія лучше бы дѣлать письменныя и помѣчать на нихъ и на накладной изъ лавки, кому было поручено получить вещи, или кому онѣ отданы. Все это отвратить умысленныя и случайныя погрѣшности. На противоположной страницѣ счета съ лавкой вписывается уплата денегъ (подъ расписку). При такомъ порядкѣ всегда видно, сколько хозяйство задолжало лавкѣ, и всегда возможно заключить счетъ безошибочно и безъ проволочекъ.

Разумѣется, уплаченныя деньги, кромѣ счета съ лавкой, должны быть одновременно записаны (вторично) въ счетъ кассы, равно какъ полученныя изъ лавки вещи, если не употреблены сейчасъ же, до уничтоженія и сполна, для

*) Возвращенныя назадъ вещи, не занося въ графы, отмѣчаются въ примѣчаніяхъ къ счету лавки.

извѣстныхъ цѣлей, что бываетъ весьма рѣдко, напр. вино на угощеніе помочанъ, сѣмена на посѣвъ, обои на обклейку, лекарство на леченіе, должны быть, кромѣ счета съ лавкой, внесены (во второй разъ), или въ опись (счетъ) имущества, или въ счета припасовъ и матеріаловъ, если онѣ расходуются понемногу, по мѣрѣ надобности, наприм. соль, деготь, свѣчи и т. п.

Для этихъ припасовъ открываются особые счета, въ которыхъ, съ одной стороны, вписывается со счета лавки (и другихъ) приемки, а съ другой, выдачи, такъ что, сравнивая сумму полученій съ суммою всѣхъ отпусковъ, или исключая изъ прихода расходъ, всегда видимъ, сколько осталось разныхъ припасовъ на-лицо (что, между прочимъ, важно, чтобы въ свое время заpastись ими дешевле, или же кстати, не посылая нарочнаго), а повѣряя наличность въ натурѣ, можемъ своевременно контролировать должностныхъ людей, у которыхъ эти припасы на рукахъ.

Притомъ не всѣ поступающіе въ расходъ припасы и матеріалы окончательно утрачиваются, исчезаютъ; нерѣдко они только перемѣняютъ форму, сохраняя ту же, или приобретаая высшую цѣнность, напр. желѣзо перековывается въ различныя подѣлки, въ видѣ которыхъ оно, за исключеніемъ угара, снова поступаетъ въ имущество той или другой вѣтви хозяйства и должно быть показано въ счетахъ. Чтобы занять кузнеца въ свободное отъ спѣшныхъ работъ время, ему выдается желѣзо для заготовленія въ запасъ подковъ и гвоздей, которые расходуются впоследствии, смотря по надобности, и должны быть записаны въ припасахъ.

Вообще, никакое имущество не слѣдуетъ показывать въ книгахъ окончательнымъ расходомъ, пока оно на самомъ дѣлѣ не уничтожится до тла, или не отчуждено на сторону.

Такимъ образомъ самъ собою раскрывается рядъ счетовъ, изъ которыхъ одни отдають, а другіе принимаютъ тѣ же цѣнности, и что въ однихъ показывается расходомъ, выдачею, затратою, то въ другихъ является, на противоположныхъ страницахъ, приходомъ, полученіемъ, выручкой. Эта двойственность болѣе или менѣе необходима во

множествѣ случаевъ для надлежащаго учета имѣющихся въ хозяйствѣ цѣнностей; вдумываясь глубже, слѣдуетъ утвердительно сказать, что не можетъ быть въ хозяйствѣ ни одной записи, которая, будучи повторена въ другомъ соотвѣтствующемъ ей счетѣ, оказалась бы излишнею *).

Во всѣхъ конторахъ пишется приходъ и расходъ денегъ, хлѣба и пр.; но если бы изъ числа этихъ записей всѣ относящіяся напр. до рабочихъ, были повторены, хотя въ формѣ выборокъ, въ счетѣ рабочихъ лошадей, то изъ него наглядно увидали бы количество израсходованныхъ на нихъ денегъ, корма, подковъ, дегтя и пр., причемъ легко прослѣдить, не издержано ли чего-либо въ излишкѣ, что иначе трудно открыть и сообразить, когда бы хозяинъ и рѣшился перебрать по порядку всѣ счета, въ которые вошли затраты на лошадей.

Кромѣ того, въ счетѣ рабочихъ лошадей хозяинъ усмотрѣлъ бы стоимость ихъ содержанія за извѣстный періодъ времени; а если изъ рабочаго журнала видно количество дней, отработанныхъ въ это же время лошадьми, то онъ имѣлъ бы возможность положительно узнать стоимость и одного рабочаго дня. Когда же въ рабочемъ журналѣ значится также, сколько употреблено рабочихъ дней для того или другого дѣла, или вѣтви хозяйства, то, зная стоимость одного лошадиного дня, легко чрезъ простое умноженіе отыскать, во что обошлись извѣстныя работы и производства, а это доставляетъ возможность сличать, что выгоднѣе въ данномъ случаѣ: работа ли своими лошадьми, или съ найма, — съ отряда или же поденно.

То же самое, или сходное съ высказаннымъ, показало бы ислѣдованіе и прочихъ записей, двойственность которыхъ не есть дѣло произвола, а полезной необходимости; всякое опущеніе этого правила наказывается утратою выводовъ, которые не могутъ быть достовѣрными, какъ скоро данныя случайны.

*) Конечно, при этомъ возможны и умѣстны сокращенія; ежедневная запись удоевъ молока въ дневномъ журналѣ, при помощи выборокъ изъ него или дополнительныхъ счетовъ, гдѣ однородныя статьи соединяются въ общую сумму, можетъ быть замѣнена въ счетѣ скотоводства ежемѣсячною и годичною.

При двойной записи всѣхъ оборотовъ хозяйства, и только при ней, обезпечивается учетъ доходности хозяйства и его частей, наглядное ознакомленіе съ причинами этого и вообще рѣшеніе интереснѣйшихъ для хозяина вопросовъ.

Двойная запись сопровождается еще тѣмъ удобствомъ, что ею всѣ счета соединяются въ одну систему и становится возможнымъ составленіе общихъ счетовъ: капитала и прибыли-убытка, связанныхъ тѣсно со всей системой прочихъ счетовъ, какъ сумма ихъ выводовъ. При этомъ, споставляя сальдо счета капитала, сальдо счета прибыли-убытка *), въ заключительномъ счетѣ генеральнаго баланса, такъ какъ приращеніе или убавка капитала, за извѣстный періодъ времени, зависитъ отъ размѣровъ вырученныхъ барышей или понесенныхъ убытковъ, находимъ, что сальдо этихъ двухъ счетовъ должны взаимно уравниваться, если только во всѣхъ частныхъ счетахъ выводы сдѣланы правильно. А такъ какъ выводы въ послѣднихъ счетахъ, оказавшіеся при ихъ заключеніи, зависятъ отъ самихъ записей, то этимъ повѣряется заключеніе всѣхъ частныхъ счетовъ и разноска распределенныхъ въ нихъ записей.

Подобно тому, какъ возникаетъ двойная запись статей, оказывается необходимость въ тѣхъ или другихъ счетахъ и развивается система счетовъ, параллельная дѣйствительному движенію цѣнностей и на его основаніи, болѣе или менѣе обширная, смотря по сложности хозяйства и желанію хозяина. Въмѣсто одного счета земледѣлія могутъ, быть открыты особыя для каждой усадьбы, сѣвооборота поля, или участка; счетъ скотоводства можетъ быть общій, или отдѣльный для молодаго, дойнаго, откармливаемаго скота; но эти подраздѣленія не составляютъ прихоти, а являются вслѣдствіе потребности въ учетѣ отдѣльныхъ сѣвооборотовъ, полей, или дворовъ.

*) Сальдо есть разность суммъ, записанныхъ на двухъ страницахъ одного и того же счета. По различію предметовъ, къ которымъ относятся счета, сальдо показываетъ: барышъ или убытокъ хозяйства, кредитъ или долгъ его, остатокъ наличнаго имущества и пр. При заключеніи сальдо обыкновенно записывается на той страницѣ счета, которой итогъ меньше; вслѣдствіе чего итоги правыхъ и лѣвыхъ страницъ всѣхъ счетовъ, при окончательномъ заключеніи ихъ, уравниваются. (Пестржецкаго, стр. 27, примѣч. 2).

Конечно, первоначальная постановка вопросов обуславливается взглядом хозяина на дѣло, а удачный их выборъ находится въ прямомъ отношеніи къ достоинству добытыхъ этимъ путемъ выводовъ. Какъ же скоро вопросы выбраны, остается все касающіеся до нихъ показанія вести раздѣльно по счетамъ.

Вслѣдствіе разнообразныхъ особенностей каждаго хозяйства и различныхъ мѣстныхъ обстоятельствъ, составъ и объемъ хозяйственного счетоводства долженъ представляться крайне измѣнчивымъ. Примѣниться въ частныхъ случаяхъ—задача не легкая, но и не слишкомъ трудная. Пособіемъ при этомъ можетъ служить помѣщенный въ книгѣ г. Пестржецкаго примѣръ годичнаго счетоводства въ весьма сложномъ хозяйствѣ. Мысль наглядно осуществить общія правила счетоводства счастлива, но выполненіе ея не вполне удачно.

Что въ этомъ примѣрѣ приложимо на дѣлѣ, что неумѣстно и требуетъ исправленій, и какихъ именно, это разработаемъ при обзорѣ важнѣйшихъ счетовъ; но заранѣе просимъ читателей принимать наши замѣтки не какъ указаніе на недостатки разсматриваемой системы счетоводства, единственно естественной и рациональной, а какъ оцѣнку примѣра, неудовлетворительно выразившаго нѣкоторыя ея задачи.

1865 года, февраля 16 дня.

А. Астауровъ.

Москва.

ЗЕМЛЕДѢЛЬЧЕСКАЯ КОРРЕСПОНДЕНЦІЯ.

ЗАБОРЩИКИ ОВСА.

Сбытъ овса у насъ бываетъ двоякимъ образомъ: кто возитъ въ городъ, а кто отдаетъ дома. Тащиться въ городъ за 90 верстъ заставляеть больше нужда добыть подати во-время, у кого нѣтъ денегъ въ запасъ, или хозяйственные расчеты сдѣлать тамъ одно, купить другое. Притомъ же и неизвѣстность, будутъ ли еще заборщики, посылаетъ нѣкоторыхъ въ дальній путь. А какъ у всякаго есть желаніе взять за товаръ побольше, то и избирается время для повздки иногда въ самую осеннюю распутицу, какъ-будто этимъ можно удивить городскихъ купцовъ. Если бы

такъ думали одинъ, или нѣсколько крестьянъ въ уѣздѣ, повѣдка конечно, окупила бы желаемую цѣною, и то, впрочемъ, съ сомнѣніемъ; но такъ думаютъ всѣ крестьяне и всѣ ѣдутъ по распутицѣ за дорогою цѣною. Проигрышь прямой, потому что купцамъ нѣтъ нужды цѣнить самопожертвованіе пахарей: они цѣнятъ товаръ и тѣмъ дешевле, чѣмъ его больше навезено. А эта лишняя трата времени при распутицѣ, увѣчье лошади, ломка телеги, рванье сбруи, наконецъ необходимое условіе подвергнуть себя всѣмъ одолженіямъ нашей прелестной осени, дождемъ и мокрымъ снѣгомъ, пробивающей путешественниковъ до костей— все это развѣ барыши? Нѣтъ, ужъ лучше дешевле отдать хлѣбъ зимой, при хорошей дорогѣ, чѣмъ гнаться за лишнимъ осеннимъ рублемъ. Слонъ этотъ воображаемый рубль!

Заборщики овса придумали этотъ промыселъ по мѣстнымъ условіямъ и ни въ какомъ случаѣ не избавляютъ крестьянъ отъ необходимости ѣздить съ хлѣбомъ въ городъ, потому что, считываясь наличными деньгами, не удовлетворяютъ хозяйственнымъ нуждамъ продавцовъ, какія исправляются покупкою. Поэтому услуга ихъ предоставляется на произволъ каждаго. Кто дорожитъ лишнею копѣйкою, не обращая вниманія на потерю времени и дорожныя безпокойства, не любитъ ѣздить въ городъ на порознь, или боится доверить другому деньги на закупку необходимыхъ вещей по вкусу, для тѣхъ они, пожалуй, не нужны. Но съ ними же охотно имѣютъ дѣло, кто имѣетъ причины разсуждать иначе. Не думаю, чтобы заборщики существовали повсемѣстно; навѣрно кругъ ихъ дѣйствій вращается только вблизи водяныхъ системъ и около пристаней, точно также, какъ у насъ. Впрочемъ, и это зависитъ не отъ нихъ собственно, а отъ биржевыхъ благопріятныхъ отголосковъ, по которымъ караванные купцы разсылаютъ агентовъ для закупки того или другаго хлѣба, назначивъ имъ опредѣленную цѣну, нужно замѣтить, всегда удовлетворительную и для покупателей, и для продавцовъ. Тутъ дѣло такъ и смотритъ дѣломъ, не какъ у базарныхъ кулаковъ, съ которыми не приведи Богъ и связываться! А наши мелочные заборщики развѣ не тѣ же кулаки? скажете вы. Виноваты! тѣ же, съ тою только разницею, что не мы къ нимъ, а они къ намъ привѣзжаютъ— обстоятельство, благопріятное для насъ и въ цѣнѣ и въ мѣрѣ. А изъ города хлѣбъ назадъ не повезешь и мѣру кулаковъ не обрѣжешь: «печатка», скажутъ. Да и цѣны тамъ наканунѣ базарнаго дня такія: утромъ копѣечкой короче, а свалило съ полднѣ—и на целую треть спали. Упорство ни къ чему не поведетъ. Дома же я чтó хочу, то и прошу, а на мѣру есть глаза. Посмотримъ теперь, какъ дѣйствуютъ наши заборщики при нашихъ зоркихъ глазахъ.

Они, заборщики, привѣзжаютъ къ намъ съ голодной Мсты, которая годъ отъ году становится голоднѣе и, кажется, скоро достигнетъ участи шоссе между столицами, благодаря желѣз-

нымъ дорогамъ, немньющимъ нужды ни въ ямщикахъ, ни въ лоцманахъ. Голодъ, какъ извѣстно, чувство весьма непріятное, чувство, съ которымъ не засидишься дома, не замечтаешься о воздушныхъ замкахъ—нѣтъ, оно, какъ кнутъ ямщика, какъ барочная потесь, подгоняетъ и направляетъ челоуѣка къ тѣмъ станціямъ и приставямъ, гдѣ можно утолить его воли, а потомъ принести кусокъ хлѣба и для своей семьи. Было время, когда про мстинскихъ жителей сложена была побасѣнка: «эй, мужикъ—кричали они лѣтомъ провзjemu крестьянину—подними пятакъ: пригодится!» а зимой сами рѣшетомъ просввали снѣгъ, не останется ли въ рѣшетѣ копейка. Теперь, видно, не чѣмъ стало и просввать и вотъ принялись они за кулашничество. Землепашествомъ заниматься не охотники, по прежнему обыкновенію, а къ ремесламъ не приучены. Впрочемъ, рѣчь идетъ не объ этомъ. Отобравъ у купцовъ цѣну и взявши у нихъ рублей по 25 на брата, заборщики отправляются по околицамъ, въ томъ числѣ и къ намъ. По одному они почти никогда не ѣздятъ, а больше попарно и больше. Въ этомъ общеніи состоитъ первая штука, не случайная, а обдуманная. Секретъ вотъ въ чѣмъ: прѣхавши къ какому-либо хозяину, одинъ изъ нихъ предлагаетъ ему свои услуги, и если получается согласіе, тотчасъ опредѣляется цѣна съ той и другой стороны. За цѣной дѣло не стоитъ: хозяинъ получаетъ ее если не выше, то и не ниже городской, за какую продавали тамъ его сосѣди. На что, кажется, лучше? безъ особенной тревоги, безъ особенныхъ издержекъ. «А мѣра чья?» спрашиваетъ хозяинъ покупателя. «Мѣра-то? извѣстно наша», отвѣчаетъ послѣдній. «Знаю я вашу лохань!»— «У насъ сушяя печатка; пойдѣмъ прикинемъ, коли хочешь». Идутъ прикидывать, причѣмъ оказывается, что мѣра заборщиковъ почти-что печатка. Такъ, пригоршней на двое побольше.— «Изъ-за чего же намъ и тревогу-то принимать, коли зерно-другое не перепадетъ намъ? Въ томъ только и есть наши фанташи» (отъ слова авантажъ), утвердительно замѣчаютъ покупатель въ одинъ голосъ. «Ну Богъ съ вами, бейте по рукамъ», согласившись, заключаетъ хозяинъ. Идетъ домой за углемъ записывать счетъ, а тѣ вынимаютъ изъ возовъ мышки. Въ это время показанная мѣра вдругъ исчезаетъ въ заднемъ возу, а вмѣсто ней изъ-подъ сѣна появляется другая, по наружности точь-въ-точь какъ та, только пригоршнями тремя побольше. Это дѣлается иногда съ особенною ловкостью и при вашихъ глазахъ. Начинается насыпка овса съ крутымъ вѣрхомъ, на который нуженъ лишній совокъ и для вмѣщенія котораго мѣра нарочно готовится широкая, по-крайней-мѣрѣ пропорціональная своей вышинѣ. «Развѣ съ вѣрхомъ было у насъ условіе? я рядился подъ гребло» возражаетъ хозяинъ. — «Въ жизнь свою никто не продаетъ овесъ подъ гребло!» Неушто тебѣ впервые продавать его?» отвѣчаютъ покупатели, а сами знай насыпаютъ. Хо-

зяиць хотя бы и на понятную, да онъ дѣйствительно знаетъ, что овесъ преимущественно покупается съ вѣрхомъ. Притомъ же и Богу помолились. При нежеланіи вѣхать за сомнительными барышами въ городъ, при боязни испытать одолженіе дальняго пути съ разными его случайностями, продавецъ колеблется въ мысляхъ, а между тѣмъ сусѣкъ быстро убываетъ. Какіе-то тиски сжимають волю хозяина суська такъ, что онъ дѣлается будто подневольнымъ и глупо смотритъ то на заборщиковъ и ихъ наполненные мѣшки, то на свой овесъ, цѣну котораго онъ никакъ не въ состояніи опредѣлить, хотя она уже опредѣлена и, кажется, вѣрно. «Заборщики вѣзятъ не во всю зиму, а только въ продолженіе нѣсколькихъ недѣль», думаетъ онъ; «пустишь случай, самому придется вѣхать въ городъ. Въ прошломъ и третьемъ году ихъ и совсѣмъ не было и овесъ прошелъ кой-куда. Пусть же обирають!» рѣшительно рассуждаетъ хозяинъ. Наконецъ все его вниманіе обращается на мѣру, сомнительное поведеніе которой ясно рекомендуетъ сусѣкъ, ёмкость котораго хозяину известна до точности, тогда какъ по глазомѣру выходитъ значительный недочетъ.

—Та ли у васъ мѣра, какую показывали? спрашиваетъ онъ заборщиковъ.

—Нушто у насъ нѣтъ креста на вороту... али мы честь свою затѣснить согласимся? обиженнымъ тономъ отвѣчаютъ тѣ.

—Прикиньте-ко опять съ моей. Половину суська выгрузили, а вмѣсто 50 мѣръ не вышло, почитай, и сорока. Въ сусѣкъ ровно 100 мѣръ.

Прикидываютъ снова, насыпая мѣру хозяина съ бою, чего придерживаются и при всей насыпкѣ. А одинъ изъ кулаковъ, какъ-будто нечаянно стукъ по ней ногой—три пригоршни и умѣстись. За этотъ стукъ дадутъ вамъ двѣ копѣйки лишнихъ, если вы на то согласитесь. Овесъ его боится и тотчасъ сожмется. Простякъ-хозяинъ этой плутни не замѣтитъ, а сметливый, безъ сомнѣнія, взойдетъ въ претензію и за то, и за другое, вслѣдствіе которой купцы начинаютъ между собою перебранку.

—Съ тобой вздѣть только одна совѣсть, говоритъ сердито одинъ другому.—Ну, зачѣмъ ты опять взялъ свою дуру (мѣру)? Пропaday ты съ ней совсѣмъ! А мнѣ, глупому, и не въ догадъ, что не въ свою насыпаю. Нѣтъ, братъ, послѣ этого тебя я въ пай никогда не возьму!..

Начинается шумъ, брань, божба, послѣ чего хозяину надбавляется копѣйка, или двѣ лишнихъ на мѣру. Опредѣляя ёмкость суська своею мѣрою—не печаткою, хозяинъ сомнѣвается самъ въ себя и вмѣсто своей мѣры остается доволенъ чужою.—«Прикинь мѣрочку на лошадокъ, въ заключеніе говорятъ ему заборщики... пожалѣй хоть маленько и насъ. Вѣдь пока ѣдешь домой, мѣръ пять утретя... лошадамъ и не приходится давать. Самъ посуди». Послѣ расчета за товаръ, обѣдъ, или ужинъ, а

не то и ночлеги не подходят къ спорнымъ предметамъ, по русскому хлѣбосолюству. Такъ или не такъ, голодная мета вдетъ домой сытая и съ барышами, и вы думаете кой съ какими? ошибаетесь. Я самъ нѣсколько разъ испыталъ услуги заборщиковъ, причемъ, не поддаваясь наглому обману, равнодушно допускалъ нѣкоторыя ихъ продѣлки. Съ крестьянами же они дѣйствуютъ безъ церемоніи и обираютъ ихъ кругомъ, что я вынужденъ былъ испытать отъ самихъ же заборщиковъ, какъ и все остальное.

Жить и не понимать, а что понимаешь, не объяснять другому—не дѣлаетъ чести человѣку, особенно въ самыхъ обыденныхъ вопросахъ, при разумныхъ отношеніяхъ другъ къ другу. Тутъ не нужно кричать съ высокихъ кафедръ слогомъ вулканическаго краснорѣчія, напоминающаго вмѣстѣ громъ и молнію; не нужно нѣмецкихъ ученыхъ оборотовъ рѣчи, понятныхъ только для $\frac{1}{8}$ части слушающей и читающей публики, даже нѣмецкой—нѣтъ, простымъ и радушнымъ словомъ нужно разяснять эти обыденные вопросы. Пора, давно пора однихъ обличать, другихъ защищать. Русской литературы въ послѣднее время спасибо за ея простую рѣчь, съ иностранными, правда, позвонками, но все-таки простую. Недавно я читалъ, что въ составленіи народныхъ книгъ этимъ позвонкамъ вовсе не будетъ мѣста. Да и къ чему они напр. при описаніи заборщиковъ овса? Итакъ, продолжимъ нашъ разговоръ просто, какъ онъ есть въ натурѣ.

Однажды, угощая заборщиковъ обѣдомъ, я нарочно, какъ бы въ благодарность за ихъ добросовѣстность и одолженіе, предложилъ имъ и водки, и пива. Это развязало имъ языкъ. Въ разговорахъ о томъ и о сѣмъ, наконецъ, я подошелъ къ желаемой цѣли и наивно спросилъ ихъ: а скажите, братцы, по правдѣ, какую пользу получаете вы отъ овса, изъ-за котораго столько терпите холоду и безпокойства?

—Пользу-то какую? вѣстимо не даромъ вздѣмъ... кто жъ трудится даромъ? Бывало на Мстѣ-такъ и даромъ попадало, когда разобьетъ барку-другую-третью въ порогахъ, а теперь хоть бы и у васъ; на 10 мѣръ почитай непременно мѣрочка лишняя перенала, а у мужичка и двѣ перевалются. На 100 мѣръ, значить, 20 намъ, а 80 хозяину. Сами мы сдаемъ въ печатку ужъ такой уговоръ съ купцомъ. Сперва мы ссыпаемъ овесъ дома въ амбарахъ безъ засѣвокъ, прямо на полъ, да и подсыплемъ въ него мякинки. Хозяйка, межъ тѣмъ, тепленькой водицы понагрѣетъ, мы и спрыснемъ кипяткомъ зерно, чтобы не пыдило. Для этого выбираемъ погоду потепле, т. е. чтобы овесецъ могъ поразбухнуть.

—Что жъ потомъ?

—Потомъ поворачиваемъ его, да коли сухъ, еще разъ-другой спрыснемъ кипяткомъ: отъ этого зерно ровнѣ пораздастся и...

—И порядочно пораздастся?

— Мърь 20 на сотенку, а хорошій и на 30 прибудеть.

Я удивился такой плутовской способности заборщиковъ, однакожь не подалъ виду. 20 мърь, украденныхъ и 30 искусственныхъ—вѣдь, какъ хотиге, съ умомъ нужно выкроить такой барышъ изъ сотни мърь! При этомъ не забудьте и остатокъ цѣны, и подворошенную мякину, играющую не маловажную роль: она рыхлѣ держитъ зерна. Наконецъ, при слѣдующихъ морозахъ заборщики подсыпаютъ въ овесъ снѣгу и уже послѣ этого тотчасъ отправляются въ оптовый складъ, не страшась ни мъры, ни вѣсу, и улещая благодѣтелей всякими отборными выражениями.

— А если ваши благодѣтели замѣтятъ ваши продѣлки, что тогда?

— Гдѣ имъ замѣтить! Вѣдь мы на верхъ кладемъ настоящій овесъ. А хотя бы и замѣтили, развѣ они сами станутъ есть его? онъ пойдетъ въ Питеръ.

Вотъ какой хлѣбъ доставляется иногда въ столицу!

Съ помѣщиками заборщики не любятъ имѣть дѣло по той естественной причинѣ, что тамъ мъррой и насыпкой хлѣба съ верхомъ не позволяютъ имъ распоряжаться. Выручай барышъ изъ цѣны—и больше ничего. «У этихъ баръ и засѣки—то не людскіе, точно самоваръ съ праномъ», говорятъ заборщики про помѣщиковъ. «Насыпка такая деликатная, какъ-будто саму барыню сажаютъ въ мъру. То-ли-дѣло совочекъ! и въ мъру бросишь зерно, какъ рукъ свободнѣе, и по мърѣ невзначай щолкнешь... Ну ихъ, этихъ баръ, пусть сами вьдять въ городъ съ своими порядками!»

Въ настоящую зиму у насъ заборщики давали за мъру овса отъ 20 до 23 к., тогда какъ въ Волочкѣ и Боровичахъ онъ былъ не выше 19 к., т.-е. нынѣшній гнилой, а прошлогодній доходилъ до 35 к. Вообще, цѣны на этотъ хлѣбъ были нынѣ весьма различны, смотря по его качеству. Въ послѣднемъ городѣ, говорятъ, покупали, наконецъ, по 1 к. за фунтъ. Что удалось мнѣ узнать, то и передаю. Кому какъ, а для меня и подобныхъ мнѣ заборщики не въ убытокъ. Во всемъ нужно сообразоваться съ мѣстомъ, временемъ и обстоятельствами.

Корреспондентъ Священникъ **Петръ Исполатовскій.**

3 февраля

Погостъ Рождественско-Липенскій,

1865 года.

Вышеволоцкаго уѣзда, Тверской губ.

ДѢЙСТВІЯ ОБЩЕСТВА.

ЖУРНАЛЪ

Обыкновеннаго общаго собранія Императорскаго Вольнаго Экономическаго Общества 4 февраля 1865 года.

Присутствовали: президентъ Е. П. Ковалевскій, секретарь А. И. Ходневъ, 39 членовъ и 4 сотрудника.

I. Читанъ и подписанъ журналъ Общаго Собранія 14 января.

II. По предложенію г. президента, собраніе обратилось вторично къ обсужденію неоконченнаго въ предшествовавшемъ засѣданіи вопроса объ учрежденіи хлѣбной комиссіи. Въ преніяхъ приняли на этотъ разъ участіе гг. *Сафроновъ*, *Тарасенко-Отрпшковъ*, *Скарятинъ*, *Шклярскій*, *Шрейдеръ*, *Леонтьевъ*, *Вернадскій* и нѣкоторые другіе. Г. *Сафроновъ* находилъ излишнимъ учреждать особую комиссію и полагалъ, что какъ разработку вопроса о хлѣбной торговлѣ, такъ и собранные прежнею комиссіею матеріалы слѣдуетъ передать въ Политико-экономическій комитетъ. То же самое выразилъ и г. *Шклярскій*. Г. *Тарасенко-Отрпшковъ*, не соглашаясь съ этимъ мнѣніемъ, сослался, между прочимъ, на то, что Политико-экономическій комитетъ и безъ того занятъ разсмотрѣніемъ многихъ важныхъ предметовъ и что онъ не будетъ имѣть достаточно времени заняться еще новымъ и столь обширнымъ вопросомъ, какъ вопросъ о хлѣбной торговлѣ Россіи, который долженъ быть рѣшенъ какъ можно скорѣе. Г. *Скарятинъ* также полагалъ, что вопросъ этотъ, по своей спеціальности, требуетъ непременно составленія особой комиссіи, тѣмъ болѣе, что подобный порядокъ всегда былъ принятъ въ Обществѣ и что самое подраздѣленіе сего послѣдняго на отдѣленія и комитеты показываетъ, что Общество стремится специализировать свои занятія. Затѣмъ г. *Сафроновъ* указавъ на существовавшую, назадъ тому нѣсколько лѣтъ, при министерствѣ внутреннихъ дѣлъ особую комиссію, учрежденную по мысли Мальцова, которая собрала много матеріаловъ и свѣдѣній о хлѣбной торговлѣ Россіи, оставшихся въ архивѣ мини-

стерства неразработанными и безъ всякихъ послѣдствій, снова выразилъ мнѣніе о передачѣ собранныхъ бывшею при Обществѣ хлѣбною комиссіею матеріаловъ въ Политико-экономическій комитетъ, съ тѣмъ, чтобы не раздроблять занятій Общества, а централизовать ихъ. На это г. *Скарятино* замѣтилъ, что въ нашемъ Обществѣ централизація занятій возможна была бы только въ общемъ собраніи; но какъ Общество подраздѣляется на отдѣленія и комитеты, то тѣмъ самымъ уже доказывается необходимость раздѣленія и спеціализаціи труда, что подтверждается также и постояннымъ избраніемъ особыхъ комиссій для разсмотрѣнія сколько-нибудь важныхъ вопросовъ; а потому и вопросъ о хлѣбной торговлѣ долженъ быть разработанъ въ особой комиссіи. Къ этому г. *Тарасенко-Отръшкова* снова присовокупилъ, что вопросъ о хлѣбной торговлѣ есть спѣшный и что комиссія могла бы скорѣе покончить его, чѣмъ Политико-экономическій комитетъ. Г. *Шрейеръ*, напротивъ, полагалъ, что Комитетъ можетъ скорѣе разработать матеріалы, собранные преждею комиссіею, а г. *Леонтьевъ* высказалъ мнѣніе, что разработка собранныхъ матеріаловъ должна происходить отдѣльно, независимо отъ того, будетъ ли для изслѣдованія вопроса о хлѣбной торговлѣ составлена особая комиссія, или этотъ вопросъ будетъ переданъ въ Политико-экономическій комитетъ, и что ни та, ни другой не могутъ способствовать непосредственно къ возвышенію нашей хлѣбной торговли и ускорить сбытъ хлѣба за границу. Г. *Вернадскій* развилъ мысль, что спеціализація не должна относиться къ частнымъ вопросамъ, но что спеціальность, которою занимаются въ Обществѣ отдѣленія и комитеты, обнимаетъ цѣлый рядъ или группу вопросовъ, находящихся между собою въ связи; что вопросъ о хлѣбной торговлѣ именно и находится въ ряду такихъ вопросовъ, разсмотрѣніемъ которыхъ занимается Политико-экономическій комитетъ, и что онъ можетъ быть разработанъ надлежащимъ образомъ только въ связи съ этими вопросами. Далѣе г. Вернадскій полагалъ, что не столь важно собраніе матеріаловъ, сколько правильная постановка вопроса, что хлѣбный вопросъ въ Комитетъ будетъ находиться

въ связи съ другими вопросами, рѣшеніе которыхъ столь же важно для уясненія предмета, и что въ Комитетѣ не можетъ случиться того, что было въ прежней комиссіи, и именно, что предсѣдатель ея долженъ былъ постоянно напоминать во время преній объ отклоненіи отъ вопроса, который поставленъ былъ въ слишкомъ тѣсную и спеціальную рамку. Наконецъ, г. *Вернадскій* замѣтилъ, что, вслѣдствіе того, что въ Обществѣ перѣдко одинъ и тотъ же вопросъ разсматривается въ разныхъ комиссіяхъ, комитетахъ и отдѣленіяхъ, и рѣшеніе его бываетъ различно, такъ что изъ одного и того же Общества выходятъ несогласныя постановленія. Затѣмъ г. *Скарятинъ* выразилъ мысль, что хотя хлѣбный вопросъ есть вопросъ экономическій, но и всѣ предметы, подлежащіе разсмотрѣнію Общества, могутъ быть отнесены къ экономическимъ вопросамъ и что, на основаніи этого, слѣдовало бы, пожалуй, закрыть и самый Политико-экономическій комитетъ и не допускать вовсе подраздѣленій Общества; разногласія же не только нечего бояться, но оно и должно быть для разъясненія дѣла. На это г. *Вернадскій* возразилъ, что въ настоящее время идетъ рѣчь о хлѣбной комиссіи, а не о Политико-экономическомъ комитетѣ, и далѣе снова развилъ мысль о раздѣленіи труда и о его спеціализаціи. Г. *Щеркинъ* замѣтилъ, что собранные прежнею хлѣбною комиссіею матеріалы слѣдовало бы передать для разработки въ редакцію «Трудовъ», которой прямая обязанность заняться этимъ дѣломъ. Наконецъ, такъ какъ предметъ видимо былъ уже исчерпанъ, то г. президентъ предложилъ приступить къ баллотировкѣ и поставилъ первоначально на рѣшеніе мнѣніе III-го Отдѣленія и Совѣта объ учрежденіи особой хлѣбной комиссіи, которое не принято большинствомъ 22 шаровъ противъ 18. Затѣмъ подвергнуто было баллотировкѣ мнѣніе о передачѣ хлѣбнаго вопроса и матеріаловъ, собранныхъ прежнею комиссіею, въ Политико-экономическій комитетъ; но и это мнѣніе осталось, на основаніи § 63 устава Общества, непринятымъ, хотя въ пользу его и получилось 26 шаровъ противъ 14. Такъ какъ послѣ этого дѣло не могло считаться окончательно рѣшеннымъ и должно было бы быть отложено на неопре-

дѣленное время, то нѣкоторые члены возбудили вопросъ: что сдѣлать въ матеріалахъ, собранными прежнеею хлѣбною комиссіею? Но вслѣдъ за тѣмъ предсѣдатель Ш-го отдѣленія г. *Черняевъ* предложилъ передать какъ самый вопросъ о хлѣбной торговлѣ, такъ и сказанные матеріалы въ это отдѣленіе, что и было принято единогласно Общимъ Собраніемъ.

Ш. Читано приложенное къ сему журналу представленіе комиссіи, избранной въ апрѣлѣ прошлаго года изъ членовъ: гг. *Волкова, Юнсона, Казнакова, Редера, Соколова, Уткина, Ходнева и Водова*, для обсужденія вопроса о перемѣщеніи Вольнаго Экономическаго Общества въ центральную часть города. Совѣтъ внесъ это представленіе въ общее собраніе съ нижеслѣдующимъ своимъ заключеніемъ.

Какъ ни желательно имѣть для Вольнаго Экономическаго Общества помѣщеніе въ центральной части города, но немедленный наемъ такого помѣщенія въ частномъ домѣ не только навлекъ бы на Общество всѣ неудобства и излишніе расходы, о которыхъ справедливо упоминаетъ комиссія, но и поставилъ бы его въ необходимость продать свой теперешній домъ и за тѣмъ купить или выстроить новый, такъ какъ оставаться Обществу навсегда въ наемномъ помѣщеніи, значило бы поставить себя въ зависимость отъ капризовъ домовладѣльцевъ и отъ разныхъ другихъ случайностей. Продажа дома не можетъ, по мнѣнію Совѣта, состояться выгодно въ скоромъ времени, а потому Обществу придется, кромѣ расхода по найму помѣщенія, нести еще расходъ по содержанию теперешняго дома и потерю процентовъ съ его стоимости, что все вмѣстѣ составитъ до 10 т. руб. въ годъ.

Если допустить первоначальную продажу дома и затѣмъ уже наемъ помѣщенія, то послѣдніе два расхода, т. е. содержаніе дома и потеря процентовъ съ его стоимости, отстранятся; но, во всякомъ случаѣ, Общество будетъ поставлено въ необходимость пріискать, во что бы ни стало, наемное помѣщеніе, а вмѣстѣ съ нимъ подвергнуться всѣмъ вышепомянутымъ неудобствамъ, которыя, слѣдовательно, не будутъ отстранены, а только отсрочены на нѣкоторое время первоначальною продажей

теперешняго дома, и потому Совѣтъ полагаетъ, что и этой мѣры допускать не слѣдуетъ.

Такимъ образомъ Вольному Экономическому Обществу не остается ничего болѣе, какъ удерживать за собою теперешнее свое помѣщеніе до-тѣхъ-поръ, пока не представится выгодный случай приобрѣсть или построить свой собственный домъ въ центральной части города. Но случай этотъ не можетъ все-таки осуществиться безъ значительныхъ денежныхъ пожертвованій со стороны Общества, даже если предположить, что теперешній его домъ будетъ проданъ за 60 т. руб., и именно, покупка или постройка такого дома, который былъ бы особнякъ и имѣлъ всѣ необходимыя удобства для Общества, обойдутся, по соображеніямъ Совѣта, не дешевле 100 или 110 т. рублей. Слѣдовательно, если Общество желаетъ непременно перемѣститься въ центръ города, то оно прежде всего должно имѣть въ виду, что это сопряжено съ отдѣленіемъ на сей предметъ, по-крайней-мѣрѣ, 50 т. руб. изъ своего денежнаго капитала; но, кромѣ того, если оно и рѣшится на такой расходъ, то необходимо со вниманіемъ и большою осмотрительностью обдумать средства для осуществленія столь важнаго предпріятія для Общества.

Въ заключеніе Совѣтъ полагаетъ, что общему собранію предстоитъ рѣшить два вопроса: во-первыхъ, слѣдуетъ ли Обществу оставаться навсегда, или по-крайней-мѣрѣ на неопредѣленное время, въ своемъ теперешнемъ домѣ, и принять мѣры къ расширенію помѣщеній въ немъ, надстройкою предложеннаго комиссіею второго этажа; и во-вторыхъ, если общее собраніе рѣшится приобрѣсть или построить новый домъ въ центрѣ города, по возможности въ непродолжительномъ времени, то ассигновать на этотъ предметъ до 50 и даже болѣе тысячъ руб., смотря по тому, за какую цѣну будетъ проданъ или промѣненъ теперешній домъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ возложить на Совѣтъ обдумать мѣры для приведенія всего этого въ исполненіе и представить ихъ на утвержденіе общаго собранія.

По прочтеніи донесенія комиссіи и мнѣнія Совѣта, г. *Тарасенко-Отрлшковъ* замѣтилъ, что предположеніе о перемѣщеніи Общества несвоевременно, такъ какъ за тепе-

решній домъ нельзя получить въ настоящее время ту цѣну, за которую онъ былъ купленъ Обществомъ, и лучше, въ случаѣ крайней надобности, прибѣгнуть къ помянутой комиссіею пристройкѣ. Г. *Скарятинъ* былъ противъ пристройки и защищалъ необходимость скорѣйшаго перемѣщенія въ центральную часть города, сославшись, въ доказательство этой необходимости, на малочисленныя посѣщенія членами собраній Общества; онъ замѣтилъ, что и настоящее собраніе столь малочисленно, что вопросъ о перемѣщеніи, какъ и предъидущій вопросъ о хлѣбной торговлѣ, едва-ли могъ бы быть рѣшенъ окончательно баллотировкою. Г. *Черняевъ*, защищая также необходимость перемѣщенія, привелъ въ доказательство того не столько теперешнее неудобство посѣщенія собраній членами, сколько желаніе доставить возможность болѣе многочисленной публикѣ пользоваться библіотекою и другими пособіями Общества. Для удовлетворенія этому, хотя отчасти, г. *Тарасенко-Отръшковъ* предложилъ нанять въ центрѣ города небольшое помѣщеніе для чтенія журналовъ, получаемыхъ Обществомъ. Затѣмъ пренія сосредоточились главнымъ образомъ на томъ, по какой причинѣ собранія Общества мало посѣщаются, и наконецъ былъ возбужденъ вопросъ, признаетъ ли общее собраніе необходимость перемѣщенія Общества. На это секретарь объяснилъ, что уже самое назначеніе послѣдней комиссіи, а равно и прежнія постановленія общаго собранія о пріисканіи другого помѣщенія для Общества, показываютъ, что вопросъ этотъ самъ-собою рѣшается положительно; но что, во всякомъ случаѣ, такъ какъ онъ не былъ ни разу поставленъ категорически: необходимо или нѣтъ перемѣщеніе, то было бы лучше рѣшить его однажды навсегда, или по-крайней-мѣрѣ на долгое время, чтобы не избирать напрасно комиссій для обсужденія мѣръ къ перемѣщенію, котораго иные изъ членовъ вовсе не желаютъ, какъ это высказано и въ настоящемъ собраніи гг. *Сафроновымъ* и *Шклярскимъ*. Гг. *Черняевъ*, *Лялинъ* и нѣкоторые другіе полагали, что прежде всего слѣдуетъ общему собранію рѣшить вопросъ о продажѣ теперешняго дома и предоставить Совѣту объявить о томъ въ газетахъ, а затѣмъ обсудить дальнѣйшія

мѣры къ перемѣщенію. Послѣ того, по предложенію г. президента, пренія были прекращены по позднему времени, и постановлено отложить окончательное рѣшеніе вопроса до болѣе многочисленнаго собранія.

IV. Членъ *Н. А. Безобразовъ* выразилъ желаніе, чтобы въ объявленіяхъ о предлагаемой Обществомъ конкурсной задачѣ «объ устройствѣ сельскаго труда въ Россіи» не было упомянуто его имя ни въ качествѣ члена, возбудившаго эту задачу, ни въ качествѣ члена, пожертвовавшаго извѣстную сумму для составленія награды. вмѣстѣ съ тѣмъ г. Безобразовъ представилъ на усмотрѣніе общаго собранія мысль, что было бы весьма соответственнымъ назначить за рѣшеніе задачи, кромѣ денежной награды, какое-либо почетное поощреніе, наприм., медаль отъ Общества. На это г. президентъ заявилъ, что настоящее предложеніе не можетъ быть рассмотрѣно тотчасъ же въ собраніи и просилъ г. Безобразова представить высказанное имъ мнѣніе письменно въ Совѣтъ.

V. Совѣтъ передавалъ въ I отдѣленіе отношеніе г. *Гадолина*, съ препровожденіемъ составленныхъ и изданныхъ имъ на шведскомъ и финскомъ языкахъ таблицъ для измѣренія земли, переведенныхъ на русскій языкъ и перечисленныхъ на русскія мѣры и просилъ отдѣленіе рассмотреть эти таблицы и опредѣлить степень вознагражденія г. Гадолину за его трудъ. Въ настоящее время отдѣленіе, на основаніи мнѣнія члена г. *Соколова*, разсматривавшаго таблицы г. Гадолина, увѣдомляетъ, что русскій крестьянинъ, неимѣющій понятія о десятичныхъ дробяхъ и геометріи, читая изложенныя въ этихъ таблицахъ наставленія къ ихъ употребленію, найдетъ ихъ до того непонятными, что откажется отъ пользованія ими. Къ сему отдѣленіе присовокупляетъ, что, по отзыву сотрудника г. *Родина*, министерствами государственныхъ имуществъ и внутреннихъ дѣлъ изданы уже правила для измѣренія земли, вполне удобопонятныя и соответствующія своему назначенію, и потому признаетъ, что составленныя г. Гадолинымъ таблицы не могутъ принести существенной пользы русскимъ крестьянамъ для измѣренія земли, но тѣмъ не менѣе, отдавая справедливость большому труду г. Га-

долина, полагаетъ справедливымъ выдать автору малую серебряную медаль.

Советъ, имѣя въ виду, во-первыхъ, что сказанныя таблицы были переведены на русскій языкъ и перечислены на русскія мѣры, по предложенію Общества, на основаніи мнѣнія I отдѣленія отъ 30 ноября 1863 г., во-вторыхъ, что переводъ таблицъ и особенно перечисленіе мѣръ требовали отъ г. Гадолина значительнаго труда, и в-третьихъ, что г. Гадолинъ былъ уже удостоенъ Обществомъ малой золотой медали за отвѣтное сочиненіе о плодовсмѣнномъ хозяйствѣ, признавъ награду малою серебряною медалью недостаточною и представилъ Общему Собранію объ избраніи г. Гадолина въ неплатящіе члены Общества по I отдѣленію.

VI. Избраны въ члены неплатящіе профессоръ практической механики *Филиппъ Николаевичъ Королевъ* и платящіе—дѣйствительный статскій совѣтникъ *Владиміръ Николаевичъ Карамзинъ*.

VII. Присутствовавшимъ въ собраніи роздано по экземпляру «Описанія бывшей въ Москвѣ въ 1864 г. всероссійской выставки сельскихъ произведеній», составленнаго депутатами и редакціею «Трудовъ» Вольнаго Экономическаго Общества.

ПРИЛОЖЕНІЕ КЪ ЖУРНАЛУ 4 ФЕВРАЛЯ

Въ Советъ Вольнаго Экономическаго Общества.

Общее собраніе Вольнаго Экономическаго Общества, принимая во вниманіе, что вопросъ о перемѣщеніи Общества въ центральную часть города, возбуждавшійся неоднократно въ послѣднія 10-ть лѣтъ, былъ вновь поднятъ нѣкоторыми членами въ 1864 году, утвердило 2 апрѣля того же года, согласно предложенію Совета, комиссію изъ гг. *Волкова, Юнсона, Казнакова, Редера, Соколова, Уткина, Ходнева и Водова*, которой поручило представить свои соображенія, какого рода помѣщеніе требуется для Общества, съ тѣмъ, чтобы, по разсмотрѣніи этихъ соображеній въ советѣ и по утвержденіи ихъ общимъ собраніемъ, можно было приискать желаемое помѣщеніе съ помощью пуб-

ликаціи или другимъ способомъ, а также обсудить, что предпринять съ теперешнимъ домомъ Общества. Исполнивъ возложенное на нее порученіе, означенная коммиссія имѣеть честь представить нижеслѣдующее:

1) Нѣтъ никакого сомнѣнія, что желаемое новое помѣщеніе для Общества должно находиться въ центральной части города, чтобы чрезъ то доставить членамъ общества къ посѣщенію собраній и чтобы болѣе многочисленная публика, чѣмъ теперь, могла пользоваться бібліотекою, музеемъ и другими учеными пособіями Общества.

2) Необходимо, чтобы въ новомъ помѣщеніи были большая зала для общихъ собраній и публичныхъ лекцій, и зала для бібліотеки, музея моделей и проч., которыя бы, какъ каждая отдѣльно, такъ и всѣ въ цѣлости имѣли квадратную вмѣстимость, никакъ не меньшую теперь занимаемой Обществомъ; ибо бібліотека его съ каждымъ годомъ требуетъ бѣльшаго и бѣльшаго для себя помѣщенія, а музей моделей, чтобы могъ приносить желаемую пользу посѣтителемъ, давно уже нуждается въ болѣе широко и удобномъ размѣщеніи. Учрежденія эти и вообще все, что относится непосредственно къ помѣщенію Общества, не считая квартиръ служащимъ и т. п., занимають въ настоящемъ домѣ до 180 квад. саж., въ числѣ которыхъ большая зала имѣеть 32,31 квад. саж.

3) Желательно, какъ это было выражаемо неоднократно общимъ собраніемъ и совѣтомъ, чтобы секретарь Общества имѣлъ квартиру въ новомъ помѣщеніи, кромѣ бібліотекаря и письмоводителя совѣта, которые помѣщаются и теперь въ домѣ Общества.

4) Необходимо имѣть помѣщеніе для вахтера, 6 сторожей и истопника, которое, впрочемъ, можетъ быть тѣсно въ настоящаго.

5) Сарай для земледѣльческихъ орудій и другихъ предметовъ, присылаемыхъ иногда въ Общество.

6) Сарай для 200 саж. дровъ и другія службы.

Всѣмъ вышеупомянутымъ потребностямъ можно было бы удовлетворить пріобрѣтеніемъ или постройкою новаго дома; но это вовлекло бы Общество въ значительную затрату своего денежнаго капитала и вмѣстѣ съ тѣмъ къ

уменьшенію ежегоднаго дохода. Наемъ помѣщенія представляется на первый разъ болѣе удобнымъ, но и онъ не можетъ быть осуществленъ безъ денежныхъ потерь для Общества и, притомъ, подобный шагъ, съ окончаніемъ срока контракта найму, можетъ повести Общество въ новыя заботы и излишніе расходы, неизбѣжные при перемѣщеніи, которые будутъ повторяться отъ времени до времени. Въ томъ и другомъ случаѣ придется продать теперешній домъ Общества и, конечно, желательно получить за него не менѣе 60 т. руб., т.-е. ту сумму, въ которую онъ обошелся Обществу назадъ тому 20 лѣтъ, что едва-ли возможно въ настоящее время при значительномъ пониженіи цѣнъ на дома, тѣмъ болѣе, что нашъ домъ, по своему внутреннему устройству, не можетъ быть отданъ въ наймы нѣсколькимъ жильцамъ безъ предварительныхъ передѣлокъ. По мнѣнію члена г. *Розенталя*, выгодной продажи нашего дома легче было бы достигнуть, если бы объявить, что Общество готово взять съ покупателя не деньгами (кредитными билетами), а 5% государственными бумагами, принимая ихъ по нарицательной цѣнѣ. Такимъ образомъ Общество можетъ получить сумму, которая, хотя по дѣйствительной стоимости бумагъ въ настоящее время и не составитъ 60 т. руб., но тѣмъ не менѣе оно будетъ получать съ нихъ процентовъ 3000 р.; а самыя бумаги, въ свое время или возвысятся до нарицательной цѣны, или попадутъ въ тиражъ и, слѣдовательно, Общество при операціи, предлагаемой г. Розенталемъ, ничего не потеряетъ. Но самый выгодный и скорый способъ избавиться Обществу отъ своего теперешняго дома состоялъ бы въ разыграніи его въ лотерею, если бы послѣдняя была разрѣшена правительствомъ.

Представляя предъидущія соображенія на усмотрѣніе совѣта и общаго собранія, комиссія, кромѣ того, считаетъ долгомъ заявить, что приисканіе готоваго наемнаго помѣщенія для Общества встрѣтитъ большія препятствія, въ чемъ она убѣдилась, осмотрѣвъ значительное число частныхъ домовъ. Изъ всѣхъ видѣнныхъ членами комиссіи помѣщеній, самымъ удобнымъ и наиболѣе соответствующимъ вышеизложеннымъ требованіямъ, за исключеніемъ

квартиры секретарю, оказывается, какъ это подтверждали и прежнія комиссіи, помещеніе въ домъ наследниковъ Шишмарева, близъ Аничкина моста. Помещеніе это имѣетъ большую залу въ 30,96 кв. саж. и нѣсколько другихъ залъ, удобныхъ для библіотеки, музея, моделей и проч., такъ что все пространство втораго этажа, отдаваемое въ наемъ за 5000 р. въ годъ, содержитъ 212 квад. саж., а пространство, занимаемое Обществомъ теперь, съ квартирою библіотекаря и письмоводителя Совѣта, составляетъ до 232 кв. саж., слѣдовательно, болѣе только 20 квад. саж., но за то въ домъ Шишмаревыхъ нѣтъ надобности въ двухъ теперешнихъ переднихъ комнатахъ, которыя могутъ быть въ этомъ домѣ замѣнены теплою и широкою лѣстницею и находящейся предъ ней площадкой. Самое размѣщеніе библіотеки въ домѣ Шишмаревыхъ будетъ обширнѣе, потому что комнаты въ немъ выше нашихъ теперешнихъ (исключая большой залы) около сажени, а это позволитъ сдѣлать шкапы для книгъ по-крайней-мѣрѣ на 2 аршина выше настоящихъ. Музей моделей можетъ быть также расширенъ размѣщеніемъ шкаповъ не только вдоль стѣнъ, но и по срединѣ нѣкоторыхъ залъ. Для служителей имѣется при квартирѣ достаточное помещеніе въ антресольномъ этажѣ. Сараи и другія службы имѣются также въ достаточномъ количествѣ. Но вмѣстѣ съ тѣмъ комиссія считаетъ долгомъ замѣтить, что эта квартира удовлетворитъ вполне только одному изъ условій присканія новаго помещенія, т. е. центральному положенію Общества въ городѣ; расширенію же библіотеки и музея она удовлетворитъ только отчасти, а помещенію секретаря въ Обществѣ не удовлетворитъ вовсе. Далѣе, необходимо имѣть въ виду, что на перевозку, на передѣлку старыхъ и приготовленіе новыхъ шкаповъ для книгъ и моделей, на нѣкоторыя, хотя и небольшія приспособленія квартирѣ библіотекарю и письмоводителю совѣта и проч., потребуется, вѣроятно, тысячъ пять руб. Кромѣ того, самое новое помещеніе съ внутреннимъ ремонтомъ обойдется Обществу, по-крайней-мѣрѣ на 1500 руб. дороже настоящаго, если теперешній домъ оцѣнить въ 60 т. руб.

Если Общество не рѣшится нанять для себя помещеніе

въ домѣ Шишмаревыхъ, то комиссія предлагаетъ на усмотрѣніе Совѣта и Общаго Собранія еще одну мѣру, которая позволитъ расширить теперешнее помѣщеніе и дать въ домѣ его квартиру секретарю, и именно, мѣра эта состоитъ въ пристройкѣ второго этажа на бывшемъ сѣменномъ депо и въ соединеніи его со вторымъ этажемъ главнаго флигеля дома. Потребная на это сумма не можетъ быть значительна и во всякомъ случаѣ проценты съ затраченной такимъ образомъ суммы покрываются квартирными, ассигнуемыми теперь секретарю (500 р.). Приведя эту мѣру въ исполненіе, Общество возвысило бы стоимость своего дома и, слѣдовательно, въ случаѣ продажи его, ничего не потеряло бы, а между тѣмъ могло бы постепенно приискать для покупки новый домъ, или мѣсто для его постройки въ центральной части города.

Подписали: *С. Волковъ, А. Редеръ, В. Казнаковъ,
Я. Юнсонъ, Н. Соколовъ, А. Ходневъ.*

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ОТЪ КОММИССІИ

объ управляющихъ, учрежденной при В. Э. Обществѣ.

Въ началѣ текущаго года Императорское Вольное Экономическое Общество объявляло чрезъ главнѣйшія русскія газеты и свои изданія *) объ учрежденіи при Обществѣ особой комиссіи, которой поручено вести двѣ книги: *справочную* и *заслуженныхъ управляющихъ*, для занесенія въ оныя именъ лицъ, желающихъ получить мѣста управляющихъ имѣніями, механиковъ, механиковъ и т. п.

Вслѣдствіе этого объявленія многія лица обращались въ комиссію съ просьбами о занесеніи именъ ихъ въ заведенныя Обществомъ книги, причемъ представляли разныя свѣдѣнія и документы, свидѣтельствующіе о ихъ теоретическихъ и практическихъ знаніяхъ по части сельскаго хозяйства. По разсмотрѣніи означенныхъ бумагъ, комиссія нашла возможнымъ занести въ эти книги слѣдующихъ лицъ:

*) «Труды» В. Э. Общества 1864 года Т. I вып. 4 и Т. II вып. 3.
Томъ I.—Вып. V.

А) Въ книгу заслуженныхъ управляющихъ:

Рудневъ, Яковъ Петровичъ, личный почетный гражданинъ, въ 1835 г. окончилъ курсъ наукъ въ земледѣльской школѣ при Московскомъ Обществѣ Сельскаго Хозяйства; возведенъ въ 1854 г. въ званіе личнаго почетнаго гражданина за 19 лѣтнее успѣшное и полезное занятіе сельскимъ хозяйствомъ и за труды по улучшенію разныхъ техническихъ производствъ. За все время (съ 1835 по 1865) управленія имѣніями разныхъ помѣшковъ имѣеть отличные аттестаты, свидѣтельствующіе какъ о его честности, усердіи, дѣятельности, распорядительности, полномъ знаніи сельско-хозяйственной части, такъ и объ умѣни обращаться съ крестьянами и вселять въ нихъ полное къ нему довѣріе. Г. Рудневъ заявляетъ, что, имѣя въ своихъ двухъ сыновьяхъ, окончившихъ курсъ наукъ съ званіемъ ученыхъ управляющихъ, постоянно двухъ помощниковъ, онъ можетъ принять на себя управленіе не однимъ, а двумя и тремя имѣніями.—Въ г. Оренбургъ.

Б) Въ справочную книгу.

1. **Агаповъ, Василій Петровичъ**, почетный гражданинъ, управляющій имѣніемъ тайнаго совѣтника А. А. Рихтера съ 1861 года по настоящее время, имѣеть отъ г. Рихтера одобрительное свидѣтельство, вѣрность котораго подтверждена сосѣдними по имѣніямъ помѣщиками. Подписи сихъ лицъ удостовѣрены мѣстнымъ уезднымъ предводителемъ дворянства.—Станція Подбарки въ г. Перемышль, Калужской губерніи.

2. **Борисовичъ, Викторъ Алексѣевичъ**, отставной штабсъ-капитанъ, имѣеть одобрительное свидѣтельство отъ В. В. Долгорукова, за управленіе въ теченіе 4-хъ лѣтъ имѣніемъ его, состоящемъ Смоленской губерніи Гжатскаго уезда. — Въ село Петровское, близъ г. Велижа, Витебской губерніи.

3. **Сомовскій, Іосифъ Іосифовичъ**, за исправленіе въ теченіе пяти лѣтъ должности эконома въ имѣніи Смѣлянскомъ, Киевской губерніи, принадлежащемъ графу А. А. Бобринскому, имѣеть одобрительное свидѣтельство, выданное ему въ 1863 году главною вотчинною конторою имѣній графа Бобринскаго. Въ настоящее время управляетъ имѣніемъ сенатора Фундуклея въ той же губерніи.—Кіевской губерніи черезъ г. Звенигородъ, въ с. Кохацкое, принадлежащее сенатору Фундуклею.

4. **Кидалинскій, Платонъ Ивановичъ**, окончившій въ 1861 году въ Горыгорѣцкомъ земледѣльскомъ училищѣ курсъ наукъ съ званіемъ ученаго управителя, управляетъ въ настоящее время имѣніемъ г. Алферова, Орловской губерніи, о каковомъ управленіи представилъ подписанный самимъ владѣльцемъ и засвидѣ-

тельствованный мѣстнымъ исправникомъ отчетъ, найденный комиссіею удовлетворительнымъ. Кромѣ того, г. Кидалинскій имѣетъ одобрительный аттестатъ объ управленіи имѣніемъ г. Новикова той же губерніи, подтвержденный сосѣднимъ помѣщиками.

Получая жалованья всего 150 рублей въ годъ, желаетъ найти мѣсто управляющаго въ болѣе обширномъ имѣніи и съ большимъ содержаніемъ. — Орловской губерніи Елецкаго уѣзда, въ имѣніи дѣйствительнаго статскаго совѣтника Алферова, с. Новоселкахъ.

5. **Чекерскій**, Генрихъ Михайловичъ, дворянинъ, въ роисповѣданія католическаго, окончившій въ 1853 году курсъ наукъ въ Маримонтскомъ институтѣ сельскаго хозяйства, съ званіемъ опытнаго хозяина. По отзыву института, въ хозяйственной практикѣ имѣетъ свѣдѣнія хорошія; управлялъ имѣніемъ Млоднозюновскаго въ царствѣ Польскомъ. — Въ С.-Петербургѣ, по Малой Садовой улицѣ, въ домѣ Шенка № 6, квар. № 18.

6. **Фохтъ**, Владиміръ Карловичъ, окончилъ въ 1863 году курсъ наукъ въ бывшемъ Горыгорыцкомъ земледѣльческомъ институтѣ, съ званіемъ дѣйствительнаго студента агрономіи. — Екатеринбургской губерніи на станцію Маргенскую, въ имѣніе Голицыновка,

7. **Горскій**, Игнатій Адамовичъ, отставной инженеръ-штабс-капитанъ; съ 1857 года управлялъ своимъ имѣніемъ и о своихъ практическихъ свѣдѣніяхъ по части сельскаго хозяйства имѣетъ удостовѣренія. Желаетъ получать жалованья отъ 2-хъ до 3-хъ тысячъ рублей, смотря по тому, въ какихъ губерніяхъ находится имѣніе и не расположено ли оно въ нѣсколькихъ губерніяхъ. — Въ Вильно, по Михайловскому переулку, въ д. Краковского.

8. **Алексѣевъ**, Иванъ Алексѣевичъ, окончившій курсъ наукъ въ 1834 году въ Московской Земледѣльческой школѣ, съ званіемъ ученаго управительскаго помощника; удостоенъ въ 1864 году за практическія занятія по сельскохозяйственной части званія ученаго управителя. Желаетъ получить мѣсто управляющаго большимъ имѣніемъ, или взять подобное имѣніе въ аренду. — Письма къ г. Алексѣеву слѣдуетъ адресовать въ Москву, на имя писмоводителя Земледѣльческой школы, Петра Александровича Бема, для передачи г. Алексѣеву.

9. **Кульвецъ**, Юліанъ Матвѣевичъ, представилъ два засвидѣтельствованные мѣстною полиціею одобрительные аттестата объ управленіи имѣніемъ гг. Гавронскаго и Щитта, Витебской губерніи, въ теченіе трехъ лѣтъ. — Августовской губерніи Каль-

варійскаго уезда, въ дер. Кибарты, недалеко отъ Вержболовской станціи варшавской желѣзной дороги.

10. **Петерсонъ**, Карлъ, имѣетъ одобрительное свидѣтельство въ управленіи въ теченіе двухъ лѣтъ имѣніемъ барона Палена, Лифляндской губерніи, подтвержденное тремя сосѣдними помѣщиками.—Въ С.-Петербургѣ, по Глухому переулку, въ домъ Воронина № 7—18, квартира общества «Пальма».

11. **Лоховъ**, Вильгельмъ, иностраннѣй подданный, желаетъ получить мѣсто винокура и представилъ одобрительный аттестатъ, выданный ему въ 1863 году изъ института для обученія винокуренія въ Берлинѣ и такое же свидѣтельство отъ графа Левашева, въ имѣніи котораго занимался онъ винокуреніемъ съ 1-го января по 15-е іюля 1864 года.—Въ С.-Петербургѣ по Глухому переулку въ домъ Воронина № 7—18, въ квартирѣ Общества «Пальма».

12. **Груль**, Мориць, желаетъ получить въ какомъ-либо имѣніи мѣсто механика. Въ знаніяхъ по этой части имѣетъ аттестатъ изъ дрезденской королевской политехнической школы, выданный ему въ 1857 году; кроме того, представилъ одобрительные отзывы отъ разныхъ фабрикъ заграничныхъ и остзейскихъ губерній, на которыхъ случалось ему работать.—Въ С.-Петербургѣ, на Васильевскомъ острову по 11 линіи, въ домъ № 8, въ гостинницѣ «Любекъ».

13. **Журомскій**, Ефремъ Петровичъ, окончившій курсъ наукъ въ 1863 г. въ Горыгорѣцкомъ Земледѣльческомъ училищѣ съ званіемъ ученаго управителя, состоитъ нынѣ управляющимъ имѣнія г. Карамышева въ Лугскомъ уездѣ, С.-Петербургской губерніи; но какъ имѣніе, по словамъ его, очень маленькое, то желаетъ получить такое же мѣсто въ болѣе обширномъ имѣніи, гдѣ воздѣлывается свекловица, ведется овцеводство, скотоводство и имѣются винокуренные заводы.—С.-Петербургской губерніи, Лугскаго уезда, въ имѣніи г. Карамышева «Алтуфьевъ берегъ».

14. **Скоробогатый**, Карлъ Феликсовичъ, римско-католическаго вѣроисповѣданія, окончилъ курсъ наукъ въ 1854 г. въ бывшемъ Горыгорѣцкомъ институтѣ съ званіемъ агронома, имѣетъ свидѣтельство объ управленіи съ 1858 по 1863 годъ имѣніемъ графа Куселева-Безбородко въ Херсонской губерніи.—Въ С.-Петербургѣ, по Средней Мѣщанской, въ д. Іохима № 19 квар. № 10.

15. **Войде**, Фѣдоръ Фѣдоровичъ, занимается сельскимъ хозяйствомъ болѣе 40 лѣтъ и управляетъ имѣніями преимущественно въ слѣдующихъ губерніяхъ: Кіевской, Харьковской, Полтавской, Екатеринославской, Могилевской и Черниговской. Желаетъ получить мѣсто управляющаго цѣлымъ имѣніемъ съ небольшимъ

жалованьемъ, но съ известнымъ процентомъ съ доходовъ по имѣнію. — Черниговской губерніи близъ города Нѣжина въ Великой Кушаловкѣ.

16. Фалетти, Фердинандъ Ивановичъ, занимался управленіемъ имѣніями болѣе 12 лѣтъ, въ подтвержденіе чего представилъ нѣсколько одобрительныхъ аттестатовъ отъ землевладельцевъ губерній: остзейскихъ, С.-Петербургской и Псковской. Желаетъ получить мѣсто управляющаго цѣлымъ имѣніемъ съ жалованьемъ отъ 500 до 600 руб., кромѣ квартиры, стола и проч. — Въ С.-Петербургѣ, по Разъѣзжей улицѣ, въ д. Бордовскаго, № 25, квар. № 13.

17. Томсонъ, Карлъ Ричардъ, занимался управленіемъ имѣніями съ 1858 по 1862 г., а за тѣмъ отправился за границу и поступилъ въ королевско-прусскую высшую сельскохозяйственную академію, и по окончаніи въ оной курса наукъ получилъ въ 1864 г. аттестатъ на званіе академика. Желаетъ получить мѣсто управляющаго цѣлымъ имѣніемъ съ жалованьемъ не менѣе 1000 руб. сер. въ годъ. — Письма слѣдуетъ адресовать на имя полковника Карла Мартыновича Шрейтфельда въ С.-Петербургѣ, на Васильевскій островъ въ 16 линію, въ домъ № 31, квартира № 12, для передачи г. Томсону.

18. Ренненкампфъ, Ѳедоръ Егоровичъ, окончилъ въ 1842 году курсъ наукъ въ Дерптскомъ университетѣ и удостоенъ степени кандидата, имѣетъ отъ двухъ помѣщиковъ одобрительные аттестаты за управленіе ихъ имѣніями въ теченіе 8 лѣтъ. По-русски говоритъ свободно. — Жительство имѣетъ въ С.-Петербургѣ, по Большой Садовой, близъ Покровской церкви въ д. Зуева, квар. № 12.

19. Годовиковъ, Иванъ Ивановичъ, купеческій сынъ, окончившій въ 1849 г. курсъ наукъ въ состоящей при Московскомъ Обществѣ сельскаго хозяйства земледѣльческой школѣ, управляетъ съ 1850 по настоящій (1865 г.) имѣніемъ г. Базилевскаго въ Оренбургской губерніи, отъ котораго имѣетъ отличные аттестаты. Въ 1861 г. г. Годовиковъ получилъ отъ министерства государственныхъ имуществъ вторую премию (серебряную медаль) за конкурсное сочиненіе «Наставленія о сельскохозяйственномъ счетоводствѣ». — Оренбургской губерніи въ г. Уфѣ, въ селѣ Никольскомъ.

20. Ладанъ, Павелъ, желаетъ получить мѣсто техника-сахаровара. Г. Ладанъ окончилъ въ 1861 г. курсъ наукъ въ С.-Петербургскомъ университетѣ съ степенью кандидата административныхъ наукъ; въ теченіе 1862 и 1863 г. слушалъ лекціи въ баденской политехнической школѣ, откуда и получилъ отличное свидѣтельство; за тѣмъ съ сентября 1863 г. по май 1864 г. изучалъ практически свеклосахарное производство на заводѣ

Кёна и Беккельмана въ Магдебургъ.—Въ С.-Петербургъ по знаменской улицѣ, близъ Сапернаго переулка, въ домъ подъ № 26.

21. **Громыко**, Николай Ефимовичъ, дворянинъ Могилевской губерніи, кончилъ курсъ наукъ въ 1864 г. въ Земледѣльческомъ училищѣ бывшаго Горыгорѣцкаго института съ званіемъ ученаго управительскаго помощника. Выданный г. Громыко изъ означеннаго института аттестатъ свидѣтельствуесть объ отличныхъ его успѣхахъ въ наукахъ. Письма слѣдуетъ адресовать начальнику Горыгорѣцкой Земледѣльческой школы, для передачи г. Громыко.—Въ г. Горки, Могилевской губерніи.

22. **Брандтъ**, Эдуардъ Карловичъ, лифляндскій уроженецъ, занимается управленіемъ имѣніями съ 1831 г. и представилъ въ Общество отъ 4-хъ помѣщиковъ одобрительные аттестаты, изъ которыхъ послѣдній выданъ въ 1851 г.—Въ С. Петербургъ, на Васильев. остр. по 7 линіи, въ домъ подъ № 75, въ кварт. Ю. Ф. Аль.

23. **Берзе**, Ѳедоръ, лифляндскій уроженецъ, представилъ два одобрительные аттестата за управленіе имѣніями графа Мелина и барона Менгдена.—Черезъ г. Ригу въ Лемзаль, а оттуда на мызу Эркуль.

Сообщая означенный списокъ лицъ, заявившихъ Обществу желаніе получить мѣста управляющихъ имѣніями, коммиссія считаетъ нужнымъ присовокупить, что цѣль этого объявленія—помочь гг. землевладѣльцамъ въ отысканіи для своихъ имѣній управителей, а послѣднимъ—пріобрѣсти желаемое мѣсто. Въмѣстѣ съ тѣмъ коммиссія имѣесть честь покорнѣйше просить вышепомянутыхъ лицъ, по полученіи ими желаемыхъ мѣстъ, уведомлять о томъ Общество, съ поясненіемъ, гдѣ и у кого они получили мѣста, и если это произошло чрезъ посредство Общества, то доставлять въ оное ежегодно краткія свѣдѣнія по управленію ввѣренными имъ имѣніями. Желательно, притомъ, чтобы эти свѣдѣнія касались существенныхъ сторонъ хозяйства, его доходовъ, улучшеній по разнымъ частямъ и результатовъ, какія получены при новомъ управленіи.

Всѣ такія свѣдѣнія, заслужившія одобреніе Общества, будутъ вносимы въ книгу и послужатъ на будущее время основаніемъ для Вольнаго Экономическаго Общества къ рекомендаціи вполне свѣдущихъ людей по управленію имѣніями.

СЪ 1-го МАРТА 1865 Г. БУДУТЪ ВЫХОДИТЬ

ЕЖЕДНЕВНО ВЪ ЧАСЪ ПО ПОЛУДНИ

БИРЖЕВЫЯ ВЪДОМОСТИ,

ВЕЧЕРНЯЯ ГАЗЕТА,

ПОДЪ РЕДАКЦІЮ Н. ТРУБНИКОВА.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

60 КОП. ЗА МѢСЯЦЪ,

съ доставкою въ С.-Петербургъ и пересылкою въ губерніи ежедневно по легкой почтѣ.

Подписка принимается НА СТОЛЬКО МѢСЯЦЕВЪ, НА СКОЛЬКО КТО ПОЖЕЛАЕТЪ. Цѣна съ 1 марта по 31 декабря—6 руб. съ доставкою и пересылкою.

Подписка принимается: въ конторѣ редакціи «Биржевыхъ Вѣдомостей», находящейся на Конногвардейскомъ бульварѣ въ домѣ Мельникова, № 11, и въ газетныхъ экспедиціяхъ с.-петербургскаго и московскаго почтамтовъ.

«ВЕЧЕРНЯЯ ГАЗЕТА» будетъ выходить, съ 1-го марта 1865 г., ежедневно, въ часъ по полудни, кромѣ понедѣльниковъ и дней, слѣдующихъ непосредственно за праздниками.

Содержаніе «ВЕЧЕРНЕЙ ГАЗЕТЫ» будетъ слѣдующее:

- 1) Высочайшіе манифесты, указы, повелѣнія и важныя административныя распоряженія по всѣмъ отраслямъ государственнаго управленія и проч.
- 2) Телеграммы.
- 3) Новости, статьи и извѣстія о важныхъ явленіяхъ и событіяхъ общественной жизни.
- 4) Руководящія статьи редакціи.
- 5) Корреспонденціи изъ Москвы, изъ царства Польскаго и Финляндіи, изъ западныхъ, остзейскихъ, сѣверныхъ и внутреннихъ губерній, изъ Сибири и Кавказа, съ Урала, съ Волги, изъ Новороссійскаго края и Малороссіи.
- 6) Фельетонъ: статьи, письма, замѣтки, вѣсти и слухи въ разнообразномъ, живомъ и современномъ содержаніи. Замѣчательные юридическіе процессы.
- 7) Иностранныя извѣстія, статьи политическія, получаемыя отъ корреспондентовъ и заимствованныя изъ лучшихъ иностранныхъ газетъ и журналовъ. Политическія телеграммы.
- 8) Статьи политико-экономическаго содержанія.
- 9) Почты и телеграфы.—Ученыя общества.—Городское хозяйство.—Сельское хозяйство.—Акціонерная хроника.—Военная экономія.—Горное дѣло.
- 10) Акцизный отдѣлъ.
- 11) Извѣстія биржевыя, торговли и промышленныя.
- 12) Объявленія казенныя отъ всѣхъ правительственныхъ мѣстъ и лицъ.
- 13) Объявленія частныя: отчеты и объявления акціонерныхъ обществъ, отъ администрацій, конкурсныхъ управленій, отъ фабрикъ, заводовъ, магазиновъ и частныхъ лицъ, о продажахъ, покупкѣ, предложеніи услугъ и проч.

Предпринимая дешовое изданіе ежедневной газеты, мы считаемъ не излишнимъ указать на причины, вызвавшія насъ на это изданіе и на сред-

ства, которыя даютъ намъ возможность выполнить вышеозначенную программу, при дешевой подписной цѣнѣ, съ надеждою удовлетворить ожиданіе гг. подписчиковъ.

Развивающаяся съ каждымъ годомъ во всѣхъ слояхъ нашего общества потребность болѣе основательнаго и болѣе разнообразнаго чтенія, поставила нашу журналистику въ нныя условія сравнительно съ прежними. Потребность эта вызвала, между прочимъ, необходимость помѣщенія въ нашихъ ежедневныхъ изданіяхъ тщательно обработанныхъ статей, какъ по предметамъ общимъ, такъ и въ особенности по спеціальнымъ, и побудила увеличить значительно объемъ этихъ изданій, а вслѣдствіе того и самую стоимость ихъ.

Обстоятельство это, не имѣя значенія для достаточнаго класса читателей, поставило лицъ, располагающихъ небольшими средствами, въ виду всеобщей дороговизны, въ болѣе или менѣе затруднительное положеніе при выпискѣ газетъ: или удовлетворительное содержаніе извѣстнаго изданія было имъ недоступно по цѣнѣ, или дешевизна газеты была непремѣнно въ ущербъ ея содержанія.

Мы полагаемъ, что удовлетворить въ одно и то же время обимъ потребностямъ, т. е. дешевизнѣ съ хорошимъ содержаніемъ, возможно только тогда когда дешевая ежедневная газета будетъ соединена съ распространеннымъ и извѣстнымъ изданіемъ значительной стоимости; потому что подобная газета должна имѣть такой обширный запасъ свѣдѣній, такое огромное число разныхъ сотрудниковъ и разнородныхъ корреспондентовъ, которые для всякой другой дешевой газеты были бы слишкомъ обременительны, чтобы не сказать невозможны.

Предпринимая изданіе **«ВЕЧЕРНЕЙ ГАЗЕТЫ»** при редакціи **«Биржевыхъ Вѣдомостей»**, мы надѣемся достигнуть вышеозначенной цѣли, почерпая изъ этого источника, безъ излишнихъ трудовъ со стороны редакціи, всѣ тѣ свѣдѣнія, которыя составляютъ для **«ВЕЧЕРНЕЙ ГАЗЕТЫ»** самый богатый и разнообразный матеріалъ.

Изъ представленнаго выше содержанія нашего изданія **«ВЕЧЕРНЕЙ ГАЗЕТЫ»** видно, что она не будетъ уступать по содержанію не только дешевымъ, но и многимъ дорогимъ газетамъ; что же касается стоимости ея, то, допуская мѣсячную подписку въ 60 коп. съ доставкою и пересылкою, мы дѣлаемъ это изданіе самымъ доступнымъ для публики.

Въ заключеніе слѣдуетъ замѣтить, что время выпуска нашей **«ВЕЧЕРНЕЙ ГАЗЕТЫ»**, т. е. въ часъ по полудни, даетъ намъ возможность не только не опаздывать сообщеніемъ интересныхъ свѣдѣній, но даже предупредить прочія ежедневныя періодическія изданія и сообщать дневныя новости въ тотъ самый день, тогда какъ въ другихъ газетахъ онѣ появляются только на другой день утромъ.

ОТВѢТЫ РЕДАКЦІИ.

— Въ г. Кузнецкѣ, г. И. Попову. 1) «Труды» и «Экономическія записки» можно получить изъ Общества за слѣд. годы: 1856, 1857, 1858, 1859 и 1861, по 4 рубля за годъ; 2) *Энциклопедическій лечебникъ домашнихъ животныхъ и дворовыхъ птицъ* имѣется въ продажѣ въ книжныхъ магазинахъ Вольфа и Крашенинникова по 10 руб. за экземпляръ. Тамъ же продаются и другія двѣ книги, о которыхъ вы спрашиваете, по 3 руб. каждая; но редакція рекомендовать этихъ книгъ не можетъ; 3) Лучшая монографія *земля* составлена г. Жельзовымъ. (О разведеніи хмѣля въ средней Россіи. Москва 1851 г.). Кромъ того есть руководство къ разведенію того же растения, составленное г. Изотовымъ; 4) За сѣменами и черенками садовыхъ растений можно обратиться въ Ригу въ магазинъ *К. И. Вагнера*; 5) Предлагаемыя вамъ извѣстія о вашихъ хозяйственныхъ опытахъ

редакция принимает съ благодарностью и вмѣстѣ съ тѣмъ выражаетъ полную готовность содѣйствовать вамъ всеми зависящими отъ нея средствами; 6) Не оставьте увѣдомить, что сдѣлать съ 2 рублями, доставленными вами для вышки «Экономическихъ записокъ», которыя нынѣ болѣе не издуются.

— Въ г. *Ефремово*, **Г. А. Мяс—ву**. Дѣло о присужденіи награды на всероссійской выставкѣ 1864 года давно кончено. Редакция находитъ безполезнымъ по вашему объясненію входить въ полемику. Притомъ подробные отчеты экспертныхъ комиссій, присуждавшихъ преміи, пока еще не опубликованы. Очень можетъ быть, что въ нихъ вы и найдете желаемое вамъ объясненіе. «Труды» за 1865 годъ вамъ высланы.

— Въ *Саратовѣ*, **Л. С. Киндякову**. Редакция постарается исполнить ваше желаніе.

— Въ г. *Ельня*, **П. П. Верховскому**. При Обществѣ нѣтъ продажи сѣмянъ, но вы можете обратиться за ними въ магазинъ *Ушакова* и *Зальвиллова*, въ С.—Петербургъ, за Казанскимъ соборомъ. Руководства къ разведенію собственно соснового лѣса нѣтъ, но есть руководство къ лѣсоразведенію вообще, составленное г. *Арнольдомъ*. С.—Петербургъ 1860 г.

— На станцію *Юрловку*, Симбирской губ. Карсунскаго уѣзда, г. **Н. Тулину**. Свѣдѣній объ условіяхъ пользованія сельскохозяйственными угодьями доставлено въ арендную комиссію довольно много и большая часть ихъ будетъ помѣщена въ «Трудахъ». Коммиссія будетъ очень благодарна вамъ, если и вы, согласно обѣщанію, доставите ваше объ этомъ предметѣ мнѣніе.

— Въ *Москву*, **Н. П. Горбунову**. Описание всероссійской выставки и второй выпускъ Пабета будутъ къ вамъ отправлены на дняхъ.

— Въ г. *Николаевѣ*, г. **Кривоускову**. 1) Отдѣльных, хорошо составленныхъ трактатовъ объ удобреніи на русскомъ языкѣ нѣтъ, но довольно подробныя разсужденія объ этомъ предметѣ можно найти въ руководствахъ къ сельскому хозяйству, напр. Усова, Пабета и др.; 2) Наставленія къ разведенію хлопка пока тоже не имѣется; 3) Объ искусственномъ рыбодомѣ редакція рекомендуетъ сочиненіе г. *Кесслера*, 1864 г.; 4) Изъ руководства по садоводству и огородничеству лучшими считаются: а) книга г. *Рего*, б) *Лукаса*; послѣдняя книга переводъ съ нѣмецкаго.

— Въ г. *Брянскѣ*, **М. В. Нер—ву**. Редакция ожидаетъ продолженія вашей статьи.

— Въ г. *Ново-Миргородѣ*, г. **П. Бискутскому**. Подробный отзывъ о вашей статьѣ передамъ Н. А. Рейн—ту.

— Въ г. *Кареубазарѣ*, **В. Г. Коробу**. Статья ваша будетъ напечатана. «Труды» за 1865 г. вамъ высланы.

— Въ м. *Штолу*, **М. А. Толпыгину**. Редакция очень вамъ благодарна за доставленные вами свѣдѣнія, которыя будутъ напечатаны.

— На станцію *Петрово*, **П. В. Исп—му**. Статья ваша о положеніи крестьянъ, къ сожалѣнію, оказалась неудобна для печати.

— Въ *Шамахи*, **И. Н. Мор—ву**. Порученіе ваше редакціею исполнено.

— Въ *Новгородѣ*, **П. И. Буя—му**. О зерносушилкѣ Сиверса дакъ редакціею отзывъ въ ея отвѣтахъ на стр. 263, но въ дѣлѣ этой зерносушилки намъ еще не приходилось видѣть.

ДВИЖЕНІЕ ЦѢНЪ НА ХОЗЯЙСТВЕННЫЯ ПРОИЗВЕДЕНІЯ.

Въ послѣднюю половину минувшаго февраля цѣны на хозяйственныя произведенія были слѣдующія:

Рига: ячмень курляндскій въ 101 ф.—72 руб., овесъ курляндскій въ 71 ф.—60 руб. сер.; рожь въ 115 фунт.—85 руб. сер.

Петербургъ: рожь—5 р.; овесъ отъ 3 руб. 70 к. до 4 руб.; пшеница—8 руб. 75 к. за четверть.

Вышій Волочекъ: *рожь* отъ 4 р. до 4 р. 25 к. за четверть въ 9 пуд.; *мука*—55 к. за пудь; *крупа гречневая*—отъ 7 р. до 8 р. за куль; *овсяная крупа*—1 р. 10 к. за мѣру; *ячмая* 1 р. 20 к. и *пшеница* 1 р. 30 к. за мѣру; *овесъ* отъ 20 к. до 35 к. за четверть, — *сѣно* отъ 8 до 15 к. за пудь, смотря по его добротѣ.

Вологда: *овесъ* отъ 46 к. до 48 к.; *ячмень*—отъ 56 к. до 60 к.; *рожь* отъ 47 до 48 к.; *мука ржаная*—отъ 52 к. до 55 к. за пудь.

Екатеринбург: *мука ржаная* 60 коп.; *овесъ* тоже 60 коп. за пудь; *мука крупчатка* отъ 5 р. 30 к. до 6 р. 50 коп. за мѣшокъ; *сѣно*—14 и 15 к. за пудь.

Болховъ: *рожь*—отъ 1 р. 90 к. до 2 руб.; *овесъ* отъ 1 р. до 1 р. 25 к. с.; *крупа*—4 р.; *греча*—2 р. 60 к.

Миценскъ: *рожь* отъ 1 р. 90 к. до 2 р. 10 к. сер.; *овесъ* до 1 р. 30 к. за четверть; *крупа*—4 р. 10 к. сер.; *греча*—2 р. 70 коп. сер. за четверть, впрочемъ спросъ на хлѣба здѣсь довольно слабый.

Ливны: *рожь*—1 р. 60 к.; *овесъ* отъ 85 к. до 1 р. сер.; *греча*—2 р. 20 коп.; *крупа*—3 р. 70 к.; *пшеница*—отъ 4 р. 50 к. до 5 руб. за четверть.

Старый Осколь: *рожь*—отъ 1 р. 70 к. до 1 р. 80 коп.; *овесъ*—отъ 60 к. до 85 коп. сер.; *пшеница*—отъ 3 р. 50 коп. до 4 р. 30 коп.; *крупа*—2 р. 50 к. за четверть.

Сугиничи: *овесъ*—1 р. 75 к. за четверть; *мука ржаная*—37 коп. за пудь; *крупа*—4 р. 75 к. за четверть.

Уголово: *мука ржаная* отъ 3 р. до 3 р. 15 к.; *овесъ*—отъ 1 р. 20 к. до 1 р. 81 коп.; *рожь*—отъ 1 р. 80 коп. до 1 р. 90 коп. за четверть.

Самара: *пшеница* отъ 71½ к. до 1 р. 5 к. за пудь, смотря по сорту.

Кіевъ: *пшеница* отъ 35 к. до 45 к. за пудь, смотря по добротѣ.

Одесса: *пшеница* отъ 6 р. 62 к. до 7 р. 90 к.; *овесъ* отъ 2 р. 70 коп. до 3 р. за четверть.

Въ это же время движеніе цѣнъ на иностранныхъ хлѣбныхъ рынкахъ было въ слѣдующемъ видѣ:

Лондонъ: на хлѣбномъ рынкѣ очень слабо; *англійская пшеница* понизилась въ цѣнѣ до 1 шиллинга на кварталъ (т. е. около 30 коп. на слишкомъ 11 четвериковъ); *русская же пшеница* продавалась отъ 34½ шил. до 39¾ шил. за кварталъ (т. е. отъ 10 руб. до 11 р. 52 коп. сер.); *ячмень русскій* 18 шиллинг. за кварт. (т. е. 5 руб. 22 коп. серебр. за слишкомъ 11 четвериковъ).
Амстердамъ: *пшеница* и *рожь* безъ покупателей.

Гамбургъ на хлѣбномъ рынкѣ безъ перемѣны, только *овесъ* понизился на 1 тал. кур. на ластъ (т. е. 92 коп. на 13 четв. 6 четв. 6 гарнцевъ).

ОГЛАВЛЕНІЕ № 5.

Сельское хозяйство.

	Стр.
Объ основаніи сельскаго хозяйства, какъ промышленности. <i>Якова Руднева</i>	345
Новый способъ приготовленія костянаго удобрения. <i>А. Энгельгардта</i>	364

Садоводство и огородничество.

Вопросъ о пользѣ преподаванія садоводства и огородничества. <i>М. Мицуля</i>	380
--	-----

Молочное хозяйство.

Молочныя заведенія въ Финляндіи на манеръ голстинскихъ. <i>Якова Альфтана</i>	385
---	-----

Сельскохозяйственное счетоводство.

По поводу книги г. Пестржецкаго, изданной подъ этимъ названіемъ и удостоенной ученымъ комитетомъ министерства государственныхъ имуществъ первой конкурсной преміи. С.-Петербургъ 1864. <i>А. Астаурова</i>	399
--	-----

Земледѣльская корреспонденція.

Заборщики овса. Священника <i>Петра Исполатовскаго</i>	408
--	-----

Журналъ обыкновеннаго общаго собранія Императорскаго Вольнаго Экономическаго Общества 4 февраля 1865 года	414
Приложеніе къ журналу 4 февраля	421

Объявленія.

Отъ комиссіи объ управляющихъ, учрежденной при В. Э. Обществѣ.	425
Объ извѣніи Биржевыхъ вѣдомостей, вечерней газеты.	431
ОТВѢТЫ РЕДАКЦІИ.	432
ДВИЖЕНІЕ ЦѢНЪ на хозяйственныя произведенія	433

ПОПРАВКА ОПЕЧАТОКЪ.

Въ статьѣ «Очеркъ лѣсныхъ ярмарокъ», помѣщенной въ февральскихъ книжкахъ «Трудовъ», по неразборчивости рукописи, вкралось нѣсколько ошибокъ, а именно: 1) на стр. 218, строка 21 сверху, вмѣсто 5000 должно быть 50,000; 2) на стр. 300, строка 21 сверху, вмѣсто: *Еще нильче*, должно быть: *Еще нильче не то*; 3) на стр. 303, строка 4 сверху, вмѣсто: *обходится 300 рублей*, должно быть: *обходится 900 рублей*, и 4) на стр. 313 строка 1 и 2 сверху, вмѣсто: *купить, что вишь убить; продать, что благу чай мать*, должно быть: *купить, что вишь убить; продать, что блоху поймать*.

При этомъ выпускѣ «Трудовъ» прилагаются пробныя сѣмена: подъ № 5 — пшеницы (озимой) *галлетовской*, которая иначе называется *генеалогическою* (см. «Труды» этаго года, первый февральскій вып., стр. 255); подъ № 6 — ячменя *манжуурскаго* и подъ № 7 — гречихи *серебристой*. Всѣ эти сѣмена въ первый разъ выписаны изъ заграницы на пробу и потому въ очень маломъ размѣрѣ. Желательно, чтобы о результатахъ пробъ сообщено было въ свое время Редакціи «Трудовъ».